

А. С. Червоткин

ПРОМЕЖУТОЧНЫЕ СУДЕБНЫЕ РЕШЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

МОНОГРАФИЯ

ОСНОВНЫЕ ВИДЫ ПРОМЕЖУТОЧНЫХ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ

ПРИМЕНЕНИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ НА РАЗНЫХ
СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

ОБЖАЛОВАНИЕ ПРОМЕЖУТОЧНЫХ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ
(ЧАСТНОЕ ОБЖАЛОВАНИЕ)

ПЕРЕСМОТР ПРОМЕЖУТОЧНЫХ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ
СУДАМИ ВЫШЕСТОЯЩИХ ИНСТАНЦИЙ

И ДР.

«ПРОСПЕКТ»

А. С. Червоткин

**Промежуточные судебные
решения в уголовном
судопроизводстве**

«Издательство Проспект»

2017

УДК 343.151
ББК 67.410.2

Червоткин А. С.

Промежуточные судебные решения в уголовном судопроизводстве
/ А. С. Червоткин — «Издательство Проспект», 2017

ISBN 978-5-39-226327-1

В настоящей книге в систематизированном виде рассматриваются теоретические и практические вопросы принятия и пересмотра промежуточных судебных решений в уголовном судопроизводстве. Предложен анализ понятия и видов таких судебных решений, процедуры их вынесения, обжалования и рассмотрения судами апелляционной и кассационной инстанций в их историческом развитии в российском уголовном процессе и по законодательству некоторых зарубежных стран. Монография подготовлена на основе новейшей судебной практики с учетом последних изменений законодательства, постановлений и определений Конституционного Суда РФ, решений Европейского суда по правам человека, руководящих постановлений Пленума Верховного Суда РФ. Законодательство приведено по состоянию на март 2017 г. Для судей, их помощников, консультантов, других работников судебной системы, адвокатов, сотрудников органов следствия и прокуратуры, а также студентов, аспирантов, преподавателей и научных работников. Книга может быть использована в учебном процессе юридических вузов, факультетов и отделений.

УДК 343.151

ББК 67.410.2

ISBN 978-5-39-226327-1

© Червоткин А. С., 2017
© Издательство Проспект, 2017

Содержание

Введение	7
Глава I	9
§ 1. Общее понятие промежуточных судебных решений	9
§ 2. Основы классификации промежуточных судебных решений	22
§ 3. Дифференциация судебных производств и место промежуточных судебных процедур в системе уголовного процесса	33
§ 4. Распорядительное судебное заседание как организационная форма промежуточных судебных процедур	41
Глава II	48
§ 1. Промежуточные судебные решения, выносимые на досудебных стадиях уголовного судопроизводства	48
§ 2. Судебные решения, принимаемые на стадии подготовки дела к судебному заседанию	63
§ 3. Судебные решения, выносимые в ходе непосредственного разбирательства уголовного дела	73
§ 4. Судебные решения, выносимые в ходе исполнения итоговых судебных решений.[203]	83
Конец ознакомительного фрагмента.	86

А. С. Червоткин
Промежуточные судебные решения
в уголовном судопроизводстве
Монография

* * *

© Червоткин А. С., 2017
© ООО «Проспект», 2017

* * *

Автор Червоткин А. С. – окончил с отличием дневное отделение юридического факультета Томского государственного университета имени В. В. Куйбышева. Судья высшего квалификационного класса, заслуженный юрист Российской Федерации, кандидат юридических наук. В 2008 г. награжден медалью «За заслуги перед судебной системой II степени», в 2012 г. – Почетной грамотой Совета судей РФ. Распоряжением Президента РФ № 309-рп от 25.09.2014 объявлена благодарность за большой вклад в разработку и обеспечение принятия ряда законодательных актов Российской Федерации.

Введение

Целью уголовного судопроизводства является вынесение законного, обоснованного и справедливого судебного решения, в котором формулируются выводы о существовании общественно опасного деяния, о причастности к нему лица, в отношении которого велось судопроизводство, о его виновности или невиновности, о назначении ему уголовного наказания или об освобождении от наказания, либо об оправдании этого лица. Такие судебные постановления называются итоговыми судебными решениями.

В то же время в ходе производства по уголовному делу принимается масса частных, вспомогательных судебных решений. Их принято называть промежуточными судебными решениями, из совокупности которых состоит само судопроизводство, выстраиваются итоговые судебные постановления. Образно говоря, здание правосудия выстраивается из множества таких «кирпичиков» – промежуточных судебных действий и решений.

Современные тенденции укрепления гарантий прав и свобод человека, минимизации вмешательства в личную жизнь со стороны государства повышают требования к любым судебным решениям, ограничивающим права и свободы личности. Все это обуславливает повышенный интерес к правовой природе промежуточного судебного решения – к вопросу об основных его признаках и месте среди других судебных актов.

О важности промежуточных судебных решений свидетельствует значительный рост их количества и, соответственно, увеличение числа подаваемых на них жалоб.

Сфера пересмотра промежуточных судебных решений судами вышестоящих инстанций в уголовном процессе в последнее время все более и более расширяется, а значение его результатов возрастает.

Количество судебных материалов, рассмотренных по жалобам на промежуточные судебные решения, стремительно растет. Например, Верховным Судом РФ в 2010 г. их доля превысила число дел, рассмотренных по жалобам на итоговые судебные решения, и составила 51,9 % (в 2005 г. их было всего 23,7 %). Данное обстоятельство послужило одной из причин переноса с 1 мая 2011 г. пересмотра промежуточных решений судов областного уровня из Верховного Суда РФ в коллегии тех же судов¹.

Так, по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ², в 2015 г. судами было окончено производством 962 936 уголовных дел против 941 136 в 2012 г., то есть их рост составил 2,3 %. В то же время ими было рассмотрено 3 157 649 обращений, по которым были вынесены промежуточные судебные решения, против 2 748 068 в 2012 г., то есть почти на 15 % больше.

В судах второй инстанции в 2015 г. всего было окончено 327 530 дел (в 2012 г. – 354 580), из них по жалобам и представлениям: на итоговые судебные решения – 129 695 (122 951), а на промежуточные судебные решения – 194 221 (231 629), в том числе: на судебные решения, вынесенные в порядке судебного контроля, – 103 485 (95 360); на стадии судебного производства – 18 696 (17 668); по вопросам, связанным с исполнением итоговых судебных решений, – 75 654 (118 601).

Понятие промежуточного судебного решения в уголовно-процессуальный закон введено указанным Федеральным законом от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ. Этим же законом предусмотрен и новый, апелляционный порядок их обжалования и пересмотра. Следует заметить,

---

¹ Статья 2 Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации».

² <http://www.cdep.ru>.

что наука уголовно-процессуального права не подготовила достаточно прочной теоретической базы для объяснения специфики принятия, обжалования, пересмотра и исполнения промежуточных судебных решений. Далеки от совершенства также нормативное регулирование указанных процедур и судебная практика их применения.

В данной работе предпринята попытка выявить общие признаки и правовую природу института промежуточных судебных решений, дать классификацию таких решений; исследовать процессуальный порядок их принятия на разных стадиях уголовного процесса, определить круг субъектов и объектов обжалования, проследить особенности пересмотра подобных решений судами вышестоящих инстанций.

Анализ указанных проблем может иметь серьезное практическое значение. Оно может выразиться в возможности совершенствования законодательства в сфере уголовного судопроизводства и уголовного судопроизводства, направленного на унификацию судебных процедур по разрешению вопросов, носящих промежуточный характер. Сформулированные в работе выводы и рекомендации могут быть использованы при разработке практических рекомендаций судьям, прокурорам, адвокатам и иным работникам в сфере правоприменения, в учебном процессе при преподавании курса уголовного процесса.

Глава I

Понятие и классификация промежуточных судебных решений в уголовном судопроизводстве

§ 1. Общее понятие промежуточных судебных решений

Обычно решения суда по уголовному делу ассоциируются с его итоговыми решениями, и прежде всего с приговором – актом правосудия, в котором содержатся окончательные суждения и выводы суда по существу дела. Вместе с тем в этих выводах воплощаются и последствия различных промежуточных процессуальных действий и принятых решений в ходе осуществления правосудия. Одни из них определяют объем процессуальных прав и обязанностей участников процесса и других заинтересованных лиц, понуждают их к совершению определенных действий, другие направлены на собирание доказательств, третьи – на обеспечение необходимых предпосылок для законного и своевременного разрешения дела.

В промежуточных судебных действиях и решениях отражаются и опосредуются все процедуры уголовного правосудия. В то же время любое промежуточное решение и действие, произведенное в рамках уголовного преследования, имеет самостоятельное значение среди других судебных актов, последовательно приводящих к итоговому решению. Отсюда правосудность итогового решения по уголовному делу зависит и от того, насколько законными были те решения, которые суд принимал на протяжении всего уголовного судопроизводства, как до возбуждения уголовного дела, так и в ходе предварительного расследования и судебного рассмотрения дела.

Прежде чем формулировать содержание понятия промежуточного судебного решения, необходимо выявить то общее, что характеризует его как решение суда, принятое в связи с уголовным преследованием, и то особенное, что отличает его от иных судебных решений (приговоров, других итоговых постановлений и определений суда). Это имеет большое значение не только для правильного понимания судебной деятельности, но и для практического воплощения названных актов, а также для повышения культуры судебного разбирательства.

Общие положения о судебных актах. Определение общего понятия судебного решения (охватывающего как итоговые, так и промежуточные решения) наиболее глубокое освещение получило в юридической литературе применительно к решениям Конституционного Суда РФ. Например, Н. В. Витрук и П. Е. Кондратов указали, что под решением должен пониматься облеченный в установленную законом форму правовой акт, которым суд в пределах своей компетенции выражает свою волю посредством констатации юридически значимых фактов и изложения государственно-властных велений³. В. А. Кряжков и Л. В. Лазарев дополнили это понятие, введя признак необходимости соблюдения процессуального порядка принятия судебного решения⁴.

Действительно, любое судебное решение – это прежде всего акт органа судебной власти. В нем получает свое выражение правосудие как одна из форм проявления государственной воли, соединяются действия по применению юридических норм и его результат – индивиду-

---

³ См.: Кондратов П. Е. Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»: комментарий. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 221; Витрук Н. В. Конституционное правосудие в России (1991–2001 гг.): очерки теории и практики. М., 2001. С. 104.

⁴ См.: Кряжков В. А., Лазарев Л. В. Конституционная юстиция в Российской Федерации: учеб. пособие. М., 1998. С. 228.

альное веление, выраженное в обязательной, письменной форме⁵. Природа правосудия и то, что характеризует особенности этой сферы деятельности государства, являются исходными положениями, определяющими сущность судебных решений.

Авторы приведенных дефиниций справедливо подчеркивают, что решения суда – прежде всего это его государственно-властное волеизъявление. Данные определения формулируются с помощью основного логического приема, через родовое понятие и видовые отличия – судебный акт, который включает в себя как судебное решение, так и юридически значимые действия суда, например представления, распоряжения, указания как письменные, так и устные.

Для того чтобы стать правовым (в том числе судебно-правовым) актом, любое волеизъявление должно быть облечено в установленную для конкретного акта форму. Будучи уже совершенным (принятым), волеизъявление реализуется в виде установленных правовых велений. В одних случаях они заключаются в форму акта-документа, в котором формально закрепляется решение компетентного органа⁶, в других – существуют в виде устных велений и установлений⁷.

Таким образом, любое судебное решение, в отличие от судебного действия, всегда облечено в определенную процессуальную форму. Оно является актом, исходящим от органа правосудия, вынесенным в соответствующем процессуальном порядке, установленном законом, и облеченным в письменную форму.

Определение понятия промежуточного судебного решения невозможно без четкого его отграничения от понятия итогового судебного решения. Применительно к конституционному правосудию в соответствии со ст. 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 21 июля 1994 г.⁸ итоговым является решение, вынесенное Конституционным Судом РФ по существу любого из вопросов, отнесенных к его компетенции, и именуется постановлением. Все иные решения, принимаемые в ходе осуществления конституционного судопроизводства, именуются определениями⁹.

В немногочисленных дефинициях промежуточных (неитоговых) судебных решений в рамках конституционного правосудия обращается внимание на то, что они принимаются по возникающим в ходе судопроизводства вопросам, касающимся не самого существа дела, а условий, предпосылок и порядка его рассмотрения¹⁰, носят вспомогательный характер, касаются процессуальных вопросов¹¹, что их сущность обуславливает не решающую, а подчиненную служебную роль, обеспечивающую вынесение законного и обоснованного решения¹².

Аналогичный подход прослеживается также в гражданском и арбитражном процессах при выделении признаков определения как неокончательного судебного решения. Определениями называют судебные постановления, содержащие ответы суда на все другие вопросы, кроме основного вопроса дела¹³, которые не дают ответа по существу дела, разрешают различные отдельные вопросы, вставшие перед судом в процессе рассмотрения дела¹⁴.

⁵ Алексеев С. С. Общая теория права. М., 1982. Т. 2. С. 347.

⁶ Алексеев С. С. Общая теория права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2011. С. 551.

⁷ Васильев Р. Ф. О понятии правового акта // Вестник МГУ. Сер. 11: Право. 1998. № 5. С. 24–25.

⁸ СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

⁹ Мы опускаем здесь анализ особого итогового решения Конституционного Суда РФ, именуемого заключением.

¹⁰ См.: Витрук Н. В. Указ. соч. С. 106.

¹¹ См.: Кряжков В. А., Лазарев Л. В. Указ. соч. С. 228.

¹² Витушкин В. А. Юридическая природа определений Конституционного Суда Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 11–12.

¹³ См.: Авдюков М. Г. Судебное решение. М., 1959. С. 5.

¹⁴ См.: Зейдер Н. Б. Судебное решение по гражданскому делу. М., 1966. С. 64; Чечот Д. М. Постановление суда первой инстанции по гражданским делам. М., 1958. С. 6; Загайнова С. К. Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском и арбитражном процессе. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 48.

Вместе с тем если в конституционном, гражданском и арбитражном процессах итоговые и промежуточные решения можно различить по их наименованию (постановление – определение; решение – определение), то в уголовном процессе это справедливо только по отношению к приговору. В отношении принимаемых судом постановлений и определений в законе сказано только о том, на какой стадии производства по уголовному делу и каким составом суда они могут быть вынесены. Если говорить о суде первой инстанции, то они различаются тем, что постановление выносится судьей единолично, а определение – коллегиально. Содержательная сторона названных актов законом не определена.

Судебные акты в уголовном судопроизводстве. В уголовно-процессуальном законе термин «процессуальное решение» (п. 33 ст. 5 УПК РФ) используется как общий по отношению к терминам «определение», «постановление», «приговор» (п. 23, 25, 28 ст. 5 УПК РФ). При этом «процессуальное решение» – родовое понятие, отражающее существо акта, в котором содержатся ответы на правовые вопросы. Постановление, определение, приговор – виды различных процессуальных судебных решений в уголовном судопроизводстве.

Анализируя правовую природу судебного решения, выносимого в рамках уголовного процесса, П. А. Лупинская определяла его как облеченный в установленную процессуальную форму правовой акт, в котором суд в пределах своей компетенции в определенном законом порядке дает ответы на возникающие по делу правовые вопросы и выражает властное волеизъявление о действиях, вытекающих из установленных обстоятельств и предписаний закона, направленных на достижение задач уголовного судопроизводства¹⁵.

Уголовно-процессуальным законом регламентируется форма судебных актов, выступающих в виде судебных решений, устанавливаются их вид (название), требования к их содержанию. Судебные решения, в отличие от других актов, принимаются после исследования фактических данных и излагаются в словесно-документальной форме, должны отвечать требованиям законности, обоснованности (мотивированности) и справедливости, носят обязательный для исполнения государственно-волевой характер. Поэтому не все письменные судебные документы являются судебными решениями, например извещения о времени и месте рассмотрения дела, протоколы судебных заседаний, письма, представления.

Несоблюдение формы судебного акта может привести к признанию его незаконным. Например, Конституционным Судом РФ была рассмотрена жалоба гражданина С., участвовавшего в деле в качестве защитника. Мировым судьей было направлено представление на имя президента палаты адвокатов, в котором сообщалось о ненадлежащем его поведении. С. обжаловал его в апелляционном порядке в районный суд. Однако жалоба была возвращена ему без рассмотрения со ссылкой на то, что представление не подлежит апелляционному обжалованию. Между тем, как указал Конституционный Суд РФ, то обстоятельство, что данное представление по своему названию и форме не отвечает требованиям, предъявляемым к выносимым в подобного рода ситуациях процессуальным решениям – постановлениям или определениям, не может служить причиной отказа в праве на его обжалование. Более того, как следует из ст. 381 УПК РФ (ст. 389¹⁷ УПК РФ в действующей редакции), определяющей основания отмены или изменения судебных решений, несоблюдение судом установленных законом требований к процессуальной форме судебного акта может служить самостоятельным основанием для реализации заинтересованными лицами права на обжалование¹⁶.

В современной учебной и научной уголовно-процессуальной литературе нет общепринятого деления судебных актов и решений, принимаемых в рамках уголовного процесса, на виды и не выработано четкого определения понятия промежуточного судебного решения.

¹⁵ Лупинская П. А. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и форма. М., 1976. С. 18.

¹⁶ См.: определение КС РФ от 16 октября 2007 г. № 696-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сучкова В. В. на нарушение его конституционных прав ч. 1 и 2 ст. 354 УПК РФ».

Одни авторы все уголовно-процессуальные акты делят на акты, разрешающие дело по существу; акты, являющиеся итоговыми для каждой конкретной стадии уголовного процесса; все иные процессуальные акты, которыми разрешаются частные вопросы, повсеместно возникающие в ходе производства по делу¹⁷. Другие предлагают разделять все уголовно-процессуальные решения на основные и вспомогательные. К основным решениям относят постановление о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительное заключение, а также судебные решения: о прекращении уголовного дела, об изменении приговора или другого решения основного характера, выносимые в стадии исполнения приговора. Все прочие решения предлагается считать вспомогательными¹⁸.

По мнению П. А. Лупинской, в зависимости от того, в какой момент производства по уголовному делу оно принимается, все судебные решения могут быть начальными, промежуточными и окончательными (итоговыми). «Промежуточные решения принимаются по ходу производства в пределах одной стадии и касаются главным образом признания определенного процессуального статуса лица или вопроса о мере пресечения, производстве процессуальных действий»¹⁹. Ею же справедливо сказано, что «по отношению к приговору как важнейшему акту правосудия решения, принятые в предшествующих стадиях, носят вспомогательный характер»²⁰. Как отмечала Н. В. Радутная, в отличие от итоговых судебных решений, такие определения и постановления решают «частные вопросы производства по уголовному делу»²¹.

Признаки понятия промежуточного решения. В прошлом предпринимались неоднократные попытки формулировок дефиниций судебных определений и постановлений с точки зрения выделения отличительных признаков их от приговоров.

Под судебными определениями понимались: такие судебные акты, в которых суд решает чисто процессуальные вопросы, непосредственно связанные с существом рассматриваемого дела, а также с вынесением и исполнением приговора; акты социалистического правосудия, благодаря которым суд в ходе разрешения и рассмотрения уголовного дела обеспечивает надлежащее исследование обстоятельств дела, вынесение законного и обоснованного приговора, правильное исполнение его, а в ряде случаев заканчивает разрешение дела.

Наиболее полно понятие определения было дано В. Н. Бутовым. По его мнению, судебное определение как акт правосудия – это выражающее властное волеизъявление суда первой инстанции по процессуально-правовому вопросу, выносимое в установленной законом процессуальной форме в целях создания оптимальных условий для правильного разрешения дела и выполнения других задач уголовного судопроизводства либо, в отдельных случаях, непосредственно разрешающее уголовное дело по существу²².

Основной недостаток подобных дефиниций заключается в том, что они, основываясь на действовавшем в то время законодательстве, охватывают признаки как промежуточных, так и итоговых судебных решений.

Не преодолевают, на наш взгляд, этот недостаток и не отражают всех существенных признаков исследуемого правового явления и определения, сформулированные после принятия

¹⁷ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / отв. ред. Ю. К. Якимович. СПб., 2007. С. 52.

¹⁸ Смирнов А. В. Достаточность фактических оснований уголовно-процессуальных решений // Правоведение. 1983. № 5. С. 80–86.

¹⁹ Лупинская П. А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство и практика. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2010. С. 52.

²⁰ Лупинская П. А. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и форма. С. 27.

²¹ Радутная Н. В. Избранное. М., 2010. С. 112.

²² Бутов В. Н. Определения суда первой инстанции по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1975. С. 22. Похожие дефиниции судебных определений по уголовным делам предлагались и другими авторами. См., напр.: Теплов В. А. Определение суда первой инстанции по уголовному делу. Саратов, 1977. С. 48.

Федерального закона № 433-ФЗ. Так, М. В. Пальчиковой предложено рассматривать судебное постановление и определение «как судебные решения, выносимые судьей единолично и судом коллегиально в письменной или устной форме в установленном уголовно-процессуальном законе порядке, по рассмотрению и разрешению в них вопросов, возникающих в ходе судебного разбирательства судом первой инстанции с целью обеспечения назначения уголовного судопроизводства»²³.

Таким образом, анализ понятия и признаков промежуточных судебных решений носит фрагментарный, несистематизированный характер. В самом общем виде промежуточные судебные решения в уголовном процессе можно определить как решения суда, принимаемые в ходе уголовного судопроизводства и не разрешающие уголовное дело по существу. Однако такое определение является явно недостаточным, подобно ироничному платоновскому определению человека как «двуногого животного без перьев».

Между тем судебная практика испытывает настоятельную необходимость в разработке содержательных характеристик этого понятия, в том числе по причине множественности и повышения значимости для разрешения уголовных дел судебных решений такого вида.

Для решения этой задачи, по-видимому, может быть использован общий методологический подход определения понятия промежуточного решения в праве в системе: судебный акт – судебное решение – промежуточное судебное решение. С этой позиции судебные акты в уголовном процессе включают в себя судебные решения и действия, а судебные решения исчерпываются итоговыми и промежуточными решениями.

Понятия итогового и промежуточного судебных решений в УПК РФ были введены Федеральным законом № 433-ФЗ²⁴.

Итоговое судебное решение – это приговор, иное решение суда, принимаемое в ходе судебного разбирательства, которым уголовное дело разрешается по существу (п. 53.2 ст. 5). *Промежуточное судебное решение* – все определения и постановления суда, за исключением итогового судебного решения (п. 53.3 ст. 5).

Приговор всегда является итоговым судебным решением по уголовному делу. В то же время постановление и определение могут выступать в качестве как итогового, так и промежуточного судебного решения. Промежуточными судебными решениями являются все иные (помимо итоговых) определения и постановления суда²⁵.

Итоговые судебные решения по уголовным делам. Пленум Верховного Суда РФ обоснованно дал несколько расширительное толкование указанного в законе понятия итогового судебного решения²⁶. Он разъяснил, что под итоговым судебным решением следует понимать не только решения суда, которыми уголовное дело разрешено по существу, но и вынесением которых завершается производство в отношении конкретного лица.

В этом разъяснении отражена особенность уголовного процесса, заключающаяся в возможности прекращения уголовного преследования в отношении конкретного лица, например в силу непричастности его к совершению преступления, при продолжении производства по этому же делу в отношении других лиц. В таких случаях всё уголовное дело по существу не

---

²³ Пальчикова М. В. Определения и постановления суда первой инстанции в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 7.

²⁴ Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ «О внесении изменений в УПК РФ и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) РФ» // Российская газета. 2010. 31 дек. (далее – Закон № 433-ФЗ).

²⁵ В литературе высказано заслуживающее внимание предложение именовать все итоговые судебные решения, за исключением приговора, постановлениями, а все промежуточные судебные решения – определениями (Азаров В. А., Константинова В. А. Промежуточные решения суда первой инстанции при осуществлении правосудия по уголовным делам: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 95–96).

²⁶ См. п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 26 от 27 ноября 2012 г. «О применении норм УПК РФ, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции».

разрешается, однако завершается производство по нему в отношении конкретного лица. Для него такое судебное решение является итоговым.

К числу итоговых судебных решений в соответствии с указанными разъяснениями отнесены, в частности, приговор, а также определение (постановление): а) о прекращении уголовного дела или уголовного преследования; б) о применении либо об отказе в применении принудительных мер медицинского характера; в) о прекращении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего с применением принудительных мер воспитательного воздействия.

Типичным итоговым судебным решением является приговор, понятие которого получило подробную разработку в учебной и научной литературе²⁷. На наш взгляд, наиболее полное его понятия дано проф. Г. И. Загорским. По его мнению, приговор – единственное решение суда по уголовному делу, вынесенное именем государства на основе непосредственно исследованных им в судебном разбирательстве доказательств, в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом, по вопросу о виновности либо невиновности подсудимого и о применении либо неприменении к нему уголовного наказания в случае признания виновности доказанной²⁸.

Содержание итоговых судебных решений о применении либо об отказе в применении принудительных мер медицинского характера, а также о прекращении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего с применением принудительных мер воспитательного воздействия обусловлено особенностями субъектов уголовного преследования.

В постановлении о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) разрешаются все существенные вопросы уголовного преследования, за исключением установления виновности лица и наказания. Как следует из ч. 1 ст. 49 Конституции Российской Федерации, виновность обвиняемого в совершении преступления устанавливается только вступившим в законную силу приговором суда, постановленным на основе исследования доказательств в предусмотренном Федеральным законом порядке. Постановление о прекращении уголовного дела, тем более если оно вынесено в связи с отсутствием в деянии состава преступления, по своему содержанию и правовым последствиям не может рассматриваться в качестве акта, которым устанавливается виновность лица. Как указал Конституционный Суд РФ, постановление о прекращении уголовного дела не подменяет собой приговора суда и, следовательно, не является актом, которым устанавливается виновность обвиняемого в том смысле, как это предусмотрено ст. 49 Конституции РФ²⁹.

В то же время не все постановления о прекращении уголовного дела являются итоговыми. Например, постановление мирового судьи о прекращении уголовного дела в связи с неявкой потерпевшего в судебное заседание является промежуточным судебным решением суда первой инстанции, поскольку в нем не решаются вопросы, касающиеся существа уголовного дела. В случае отмены такого постановления в апелляционном порядке дело может быть направлено для рассмотрения тому же мировому судье, поскольку в этом случае отсутствуют основания для отвода судьи и, соответственно, для изменения подсудности дела³⁰.

²⁷ См., напр.: *Ворожцов С. А.* Приговор в уголовном процессе: практ. пособие. М., 2003. С. 7; *Уголовный процесс: учебник / под общ. ред. А. В. Смирнова.* 4-е изд. М., 2008. С. 533–547; *Уголовно-процессуальное право: учебник / под общ. ред. В. М. Лебедева.* М., 2012. С. 684–697; *Булгина А. В.* Приговор суда как акт правосудия: его свойства. Оренбург, 2006. С. 10; *Радутная Н. В.* Судебный приговор: особенность структуры и изложения: Комментарий российского законодательства. М., 1997. С. 393–412; и др.

²⁸ *Загорский Г. И.* Постановление приговора: проблемы теории и практики: учеб. – практ. пособие. М., 2010. С. 11; *Он же.* Актуальные проблемы судебного разбирательства по уголовным делам. М., 2011. С. 126–132.

²⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2011 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положений п. 4 ч. 1 ст. 24 и п. 1 ст. 254 УПК РФ в связи с жалобами граждан С. И. Александрина и Ю. Ф. Ващенко».

³⁰ Определение Конституционного Суда РФ от 15 января 2008 г. № 220-О-П «По запросу Всеволожского городского суда Ленинградской области о проверке конституционности гл. 44, ч. 6 ст. 388, ч. 1 ст. 402 и ч. 6 ст. 410 УПК РФ».

Следует заметить, что приведенный в указанном постановлении Пленума ВС РФ перечень итоговых судебных решений не является исчерпывающим. Об этом свидетельствует и судебная практика. Итоговым судебным решением, например, Президиум Верховного Суда РФ признал постановление судьи о роспуске коллегии присяжных заседателей после вынесения вердикта. Свой вывод об этом он мотивировал следующими обстоятельствами.

По смыслу п. 53.2 ст. 5 УПК РФ уголовное дело считается разрешенным по существу и в случае вынесения судом постановления, которым заканчивается производство по данному делу. В соответствии с предписаниями п. 4 ст. 350 УПК РФ разбирательство уголовного дела в суде с участием присяжных заседателей заканчивается принятием председательствующим в том числе постановления о роспуске коллегии присяжных заседателей и направлении уголовного дела на новое рассмотрение иным составом суда с предыдущей стадии – со стадии предварительного слушания. Такое решение аннулирует вердикт (решение о виновности или невиновности подсудимого, вынесенное коллегией присяжных заседателей), его последствия, а также все предшествующее судебное производство и влечет за собой новое судебное разбирательство³¹.

Правовая природа данного судебного решения как итогового, на наш взгляд, определяется особенностями постановления приговора судом с участием присяжных заседателей, состоящего как бы из двух частей: вердикта, в котором разрешены вопросы факта, и собственно приговора, в котором решаются вопросы права. Поэтому, аннулируя вердикт при роспуске коллегии присяжных, судья дезавуирует и одну из составных частей приговора.

Промежуточные уголовно-судебные решения. В теории уголовного процесса данное понятие является малоизученным. Первые упоминания о «промежуточных по делу судебных определениях, например о подследственном задержании» и «промежуточных судебных действиях, происходящих между началом судебного следствия и объявлением приговора», встречаются в трудах известного русского процессуалиста И. Я. Фойницкого³². Однако содержание этого понятия не получило сколько-нибудь систематического анализа и не закрепились в юридической литературе того времени.

В современный уголовный процесс понятие промежуточного судебного решения было введено и с 1990-х гг. стало широко употребляться Конституционным Судом РФ³³. Затем оно стало использоваться и в юридической литературе³⁴, применяться в практике судов общей юрисдикции³⁵. И лишь Федеральным законом от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ оно как таковое было введено в уголовно-процессуальное законодательство.

К промежуточным в уголовном процессе можно отнести решения, выносимые практически на всех стадиях уголовного судопроизводства: *до возбуждения уголовного дела* (судебные постановления о разрешении на производство оперативно-разыскных мероприятий, о проверке законности постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела); *в ходе досудебного производства* по уголовному делу (например, решения, выносимые в порядке судебного контроля за действиями и решениями органов предварительного расследования, о применении мер пресечения), *при подготовке дела к судебному разбирательству* (об изменении подсудности, о возвращении дела прокурору), а также *в ходе самого судебного разбирательства* (о

³¹ Постановление Президиума ВС РФ от 18 января 2012 г. № 366-П11пр.

³² Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 1. СПб., 1912. С. 63, 117.

³³ См., например, постановления КС РФ: от 2 июля 1998 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 331 и 464 УПК РСФСР в связи с жалобами ряда граждан»; от 8 декабря 2003 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 УПК РФ в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан».

³⁴ См., напр.: Воскобитова Л. А. Сущностные характеристики судебной власти. Ставрополь, 2003. С. 140.

³⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2008 г. № 28 «О применении норм УПК РФ, регулирующих производство в судах апелляционной и кассационной инстанций».

разрешении ходатайств, об отводах, о приостановлении производства по делу) и *в процессе исполнения итоговых судебных решений*.

Такие решения могут приниматься и в ходе производства по уголовному делу в судах вышестоящих инстанций (о назначении судебного заседания, о разрешении ходатайств, о взыскании процессуальных издержек и т. д.). Основная отличительная их особенность заключается в том, что в них не содержится окончательных выводов суда о достаточности доказательств, о виновности лица, о квалификации его действий, о назначении ему наказания либо об освобождении от него.

Промежуточные судебные решения определены уголовно-процессуальным законом в качестве одного из самостоятельных видов судебных решений. Однако если применительно к итоговым решениям указываются их отличительные свойства, то в отношении промежуточных лишь установлено, что это «все иные решения». Законодательное определение промежуточных судебных решений не указывает на содержательные признаки исследуемого явления, не раскрывает свойств этого понятия, которые отличали бы его от смежных с ним судебных актов, прежде всего итоговых судебных решений.

Отличия промежуточных судебных решений от итоговых. Принципиальные позиции об отличиях существа решаемых судом вопросов и принимаемых по ним промежуточных и итоговых решений, на наш взгляд, высказаны Конституционным Судом РФ. В одном из своих определений³⁶ он подчеркнул, что, по смыслу уголовно-процессуального закона, решения, связанные с применением меры пресечения (как промежуточные судебные решения), и решения по существу уголовного дела (приговор как итоговое решение) имеют *различное предназначение и различную фактическую основу*.

Решения по существу уголовного дела (итоговые), прежде всего приговор, призваны определять уголовно-правовой статус подсудимого.

Промежуточные же судебные решения *имеют целью* создать необходимые условия для реализации участниками процесса их прав и для обеспечения выполнения ими своих процессуальных обязанностей, для правильного разрешения уголовного дела в разумные сроки.

Итоговые судебные решения основываются на доказательствах, подтверждающих наличие или отсутствие события преступления, виновность или невиновность лица в его совершении, обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание.

Промежуточные судебные решения, например, о применении меры пресечения, своим *основанием* имеют достаточные данные, указывающие на то, что обвиняемый может скрыться от предварительного следствия или суда, продолжать заниматься преступной деятельностью, угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Принятие судьей решения о применении меры пресечения никоим образом не предопределяет содержание решения, которое будет вынесено впоследствии по вопросу о виновности или невиновности этого обвиняемого в совершении преступления. Оно не может также содержать суждений о достаточности доказательств виновности обвиняемого в совершении преступления. В противном случае оно не может быть признано законным.

Так, в апелляционном порядке было отменено постановление суда первой инстанции, которым определение конкретного срока содержания под стражей было поставлено в зависимость от того, что «необходимости в проведении дополнительных следственных действий, направленных на собирание доказательств, суд не усматривает»³⁷.

³⁶ См.: определение КС РФ от 24 мая 2005 г. № 216-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Силаева В. А. на нарушение его конституционных прав положениями статьи 63 УПК РФ».

³⁷ Справка Пензенского областного суда по результатам практики рассмотрения в 2013–2014 гг. апелляционных жалоб на избрание и продление мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога // Официальный сайт Пензенского областного суда <http://www.oblsud.penza.ru/item/1022/>.

Итоговое решение всегда является решением, аккумулирующим общие и *окончательные выводы* относительно разрешения основных вопросов существования уголовного преследования. Промежуточные же судебные решения разрешают *отдельные вставшие перед судом вопросы*. Они принимаются в целях лучшей организации рассмотрения дела, обеспечения надлежащей реализации участниками уголовного судопроизводства их процессуальных прав и обязанностей, в том числе в связи с необходимостью реализации специальных мер против нарушителей порядка. В них разрешаются вопросы, не касающиеся существа дела.

Промежуточные судебные решения отражают *содержание процессуальной деятельности, ее поэтапное движение, а не ее итоги* и выводы, служат выражением развития соответствующих отношений. Во всех стадиях процесса суд определяет поведение субъектов процессуального правоотношения и тем самым создает предпосылки для должного продвижения процесса и правильного разрешения дела. Процесс будет правильно развиваться и закончится вынесением правосудного итогового решения только в том случае, если суд будет правильно применять правовые нормы и все субъекты процессуального правоотношения будут в полном объеме реализовывать свои процессуальные права и выполнять обязанности. От своевременности и правильности решения, например о назначении дела к слушанию, удовлетворении или отказе в ходатайстве зависит признание самого судебного разбирательства справедливым.

Итоговое судебное решение представляет собой тот процессуальный акт, на вынесение которого в конечном счете направлено все производство по делу, все процессуальные действия суда, сторон и других участников процесса. Оно является актом, венчающим все производство по делу, и, следовательно, *единственным* таким актом во всем этом производстве или, по крайней мере, на определенной его стадии. Исходя из законодательного определения итогового судебного решения как решения суда, которым уголовное дело разрешается по существу, оно не может быть постановлено на стадиях досудебного производства по уголовному делу. Выносимые на этих стадиях процесса судебные решения имеют контрольный характер и сами по себе не носят завершающего характера.

Что касается промежуточных решений суда, в том числе выносимых на стадиях судебного рассмотрения дела, то по каждому делу их может быть вынесено *множество*. Все они, как правило, выносятся «в промежутке» с момента поступления его в суд до вынесения итогового судебного решения (и направления его в суд апелляционной инстанции в случае обжалования), либо одновременно с ним и неотделимы от него, либо в процессе исполнения итогового судебного решения.

Такое своеобразие промежуточных судебных решений объясняется их сущностью, правовой природой, а именно тем, что они играют не решающую, а служебную роль актов, обеспечивающих вынесение и исполнение законного и обоснованного итогового решения. Они подчинены назначению уголовного судопроизводства – защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Особенностью промежуточных судебных решений является и то обстоятельство, что их вынесение обусловлено *использованием специальных процедур*, как самостоятельных (ст. 35, 125, 399 УПК РФ), так и «мини-процедур» в рамках, например, предварительного слушания или судебного разбирательства дела судом первой инстанции. Некоторые из них прямо предусмотрены уголовно-процессуальным законом, другие используются судами по аналогии либо в соответствии с правовыми позициями, высказанными Конституционным Судом РФ и Верховным Судом РФ.

Примером необходимости использования и соблюдения особой процедуры принятия промежуточного судебного решения может служить следующее дело из судебной практики. Постановлением суда, вынесенным в ходе судебного разбирательства, срок содержания под

стражей подсудимому М. был продлен на 3 месяца. Данный вопрос был рассмотрен без участия подсудимого в связи с удалением его из зала судебного заседания за нарушение порядка.

Отменяя данное судебное решение, суд второй инстанции указал, что в соответствии с правовой позицией, высказанной в постановлении Конституционного Суда РФ от 22 марта 2005 г. № 4-П³⁸, процессуальный порядок решения вопроса о продлении срока содержания под стражей требует предоставления лицу, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, права на участие в этих судебных процедурах на всех судебных стадиях. Удаление подсудимого из зала судебного заседания в связи с нарушением им порядка при рассмотрении уголовного дела по существу не влечет за собой устранения его из судебного процесса вообще. Данное обстоятельство не дает оснований для автоматического рассмотрения судом всех других вопросов, а в особенности вопроса о продлении срока содержания под стражей, в его отсутствии. Лишение подсудимого права изложить свою позицию относительно этого вопроса и представить в ее подтверждение необходимые доказательства судебная коллегия посчитала существенным нарушением его процессуальных прав. Постановление суда в отношении М. было отменено; с учетом длительности содержания М. под стражей, наличия у него семьи и малолетнего ребенка мера пресечения была изменена на подписку о невыезде³⁹.

Таким образом, процедура рассмотрения вопроса о продлении сроков содержания под стражей во время рассмотрения дела судом первой инстанции носит универсальный и относительно самостоятельный характер.

Промежуточные судебные решения, в отличие от итоговых, как правило, *вступают в силу и обращаются к исполнению немедленно*. Как указал в одном из своих определений Конституционный Суд РФ, по смыслу ст. 125 и 391 УПК РФ, приговоры и иные имеющие итоговый характер решения вступают в силу и обращаются к исполнению по истечении срока их обжалования или, в случае их обжалования, в день вынесения решения судом второй инстанции. Решения же, имеющие промежуточный характер (каковым, например, является заключение суда о наличии в действиях специального субъекта уголовного преследования признаков преступления), обращаются к исполнению немедленно, кроме случаев, когда должностные лица органа предварительного расследования, прокурор или суд придут к иному решению⁴⁰.

Положение уголовно-процессуального закона о том, что подача жалобы или представления приостанавливает приведение в исполнение приговора, не распространяет это правило на промежуточные решения, в том числе принимаемые судом на стадиях досудебного производства по уголовному делу, – в противном случае обжалование промежуточного судебного решения приводило бы к невозможности осуществления процессуальных действий, по природе своей предполагающих безотлагательность их выполнения. Обжалование выносимых в ходе судебного разбирательства решений суда первой инстанции так же, как правило, не должно приводить ни к приостановлению исполнения обжалуемого решения, ни к приостановлению производства по делу в суде первой инстанции, что служит, в частности, условием реализации права обвиняемого быть судимым без неоправданной задержки.

Относительная самостоятельность промежуточных судебных решений наглядно иллюстрируется одним из решений ЕСПЧ.

³⁸ См.: постановление КС РФ от 22 марта 2005 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений УПК РФ, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд в связи с жалобами ряда граждан».

³⁹ Определение СК ВС РФ от 8 апреля 2010 г. № 56-О10-19.

⁴⁰ Определение Конституционного Суда РФ от 18 июля 2006 г. № 286-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Каримова Владислава Филлиратовича на нарушение его конституционных прав статьями 5, 125, 359 и 391 УПК РФ».

Гражданин России Л. был обвинен в Чехии в мошенничестве и заключен под стражу. В последующем он был освобожден под залог в размере 400 000 евро. Хотя заявитель был в дальнейшем оправдан по предъявленным обвинениям, залог не был ему возвращен по следующим основаниям. Цель залога заключается в обеспечении надлежащего проведения уголовного разбирательства, которое было затруднено в связи с поведением заявителя. Он не явился ни в одно из назначенных заседаний в течение более чем через двух лет и восьми месяцев. Тот факт, что впоследствии заявитель был оправдан, сам по себе не означает, что преследование было незаконным. Возможны случаи разумного подозрения, которое в судебном разбирательстве не перешло в признание виновности вне всякого разумного сомнения. Соответственно, исход разбирательства не имел прямого отношения к вопросу о возможности удержания залога. Решение об обращении залога в доход государства было принято после состязательного разбирательства. Суды страны рассмотрели все относимые вопросы и указали мотивы своих решений. Решение об удержании залога заявителя установило «справедливое равновесие» между требованиями общего интереса и правами заявителя⁴¹.

Итак, промежуточные судебные решения в уголовном процессе можно определить как вспомогательные решения суда, принимаемые в ходе производства уголовного преследования, имеющие целью создание надлежащих условий для осуществления судопроизводства, принятые с соблюдением предусмотренных законом процедур, зафиксированные в документальной форме, подлежащие, как правило, немедленному исполнению и не разрешающие уголовное дело по существу.

Свойства промежуточных судебных решений. В действующем уголовно-процессуальном законодательстве по отношению к разным судебным решениям содержатся указания о том, что они должны отвечать требованиям законности, обоснованности, мотивированности и справедливости⁴². Бесспорными свойствами, присущими всем судебным решениям (как итоговым, так и промежуточным) по прямому указанию закона, являются их законность и обоснованность. Эти требования отражают юридические (правовые) и фактические основания принятия любых судебных решений.

В то же время набор указанных свойств (требований) по отношению к судебным решениям разных видов является неодинаковым. В соответствии со ст. 297 УПК РФ приговор суда должен быть законным, обоснованным и *справедливым*. Он признается таковым, если постановлен в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и основан на правильном применении уголовного закона. В силу же ч. 4 ст. 7 УПК РФ определения суда постановления судьи (в том числе как промежуточные судебные решения) должны быть законными, обоснованными и *мотивированными*.

В перечне предусмотренных последней нормой закона процессуальных решений не указан приговор. С другой стороны, в законе нет указания на требование справедливости по отношению к другим судебным решениям, помимо приговора. Статьей 389.9 УПК РФ для приговора и «иных решений» предметы судебного разбирательства в апелляционном порядке также обособлены: в отношении приговора суд апелляционной инстанции проверяет его законность,

⁴¹ Информация о постановлении ЕСПЧ от 20 июня 2013 г. по делу «Лаврехов (Lavrechov) против Чехии» (жалоба № 57404/08) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2013. № 11.

⁴² В юридической литературе есть немало работ по исследованию этих вопросов. Но одни из них посвящены анализу всех процессуальных решений в принципе, включая решения органов предварительного расследования (Бажанов М. И. Законность и обоснованность основных судебных актов в советском уголовном судопроизводстве: автореф. дис... д-ра юрид. наук. Харьков, 1967; Грошевой Ю. М. Сущность судебных решений в советском уголовном процессе. Харьков, 1979; Лушинская П. А. Законность и обоснованность решений в уголовном судопроизводстве. М., 1972; Она же. Решения в уголовном судопроизводстве; и др.), другие подвергают анализу приговор как главное решение по уголовному делу (см., напр.: Загорский Г. И. Постановление приговора: проблемы теории и практики; Куцова Э. Ф. Приговор и его качества по УПК РФ // Законодательство. 2009. № 12; Петрухин И. Л. Оправдательный приговор и право на реабилитацию: монография. М., 2009).

обоснованность и справедливость, а в отношении иных решений суда – только их законность и обоснованность.

Однако это вовсе не означает, что приговоры могут быть немотивированными, а иные судебные решения – несправедливыми. На наш взгляд, и итоговые, и промежуточные судебные решения должны отвечать всем указанным требованиям. Решение проблемы, на наш взгляд, находится в плоскости общепризнанности содержания понятия требований, которым должны отвечать судебные решения, или полноты их отражения в тексте закона.

В юридической литературе высказано мнение о том, что отсутствие в ст. 7 УПК РФ указания на приговор – явный пробел в законе⁴³. И это небезосновательно с той точки зрения, что на необходимость мотивированности приговора есть прямое указание в других нормах уголовно-процессуального закона (ст. 305, 307 УПК РФ). Таким образом, требование мотивированности всех судебных решений является практически общепризнанным в юридической литературе⁴⁴. Мотивирование любого судебного акта, как правильно подчеркивает Н. А. Тузов, выполняет «решающую роль относительно их обоснованности и законности, определяя тем самым в итоге юридическое качество судебных актов, являясь – столь же диалектически – одновременно ее составляющей»⁴⁵.

Здесь можно отметить лишь некоторые особенности отражения требования мотивированности применительно к промежуточному судебному решению. Конституционный Суд в своих решениях неоднократно обращал внимание на то, что право подать в соответствующий государственный орган или должностному лицу заявление, ходатайство или жалобу, предполагает право получить на это обращение адекватный ответ. Применительно к уголовному судопроизводству это означает необходимость принятия по обращению предусмотренного законом решения, которое должно быть законным, обоснованным и мотивированным⁴⁶. Мотивированность при этом предполагает недопустимость отказа от исследования и оценки всех приводимых в них доводов, а также мотивировки своих решений путем указания на конкретные, достаточные с точки зрения принципа разумности основания, по которым эти доводы отвергаются судом.

Относительно промежуточных судебных решений может возникнуть вопрос, должны ли они отвечать требованию справедливости, поскольку оно не указано в ч. 4 ст. 7 УПК РФ. На этот вопрос, по нашему мнению, следует дать положительный ответ при условии, если содержание данного понятия не исчерпывается оценкой назначенного лицу наказания. В этом смысле требование «справедливости» можно отнести, например, к решениям, принимаемым в порядке исполнения приговора при приведении его в соответствие с новым, более мягким уголовным законом, или назначением наказания по правилам, предусмотренным ст. 69 ч. 5 и 70 УК РФ.

Что касается «процессуальной справедливости», то этому требованию должны отвечать решения, при принятии которых суд использует, иногда довольно широкое, судейское усмотрение. Например, при избрании меры пресечения, при определении срока заключения под стражу, размера залога или денежного взыскания за неисполнение участниками уголовного судопроизводства процессуальных обязанностей (ст. 117, 118 УПК РФ).

⁴³ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник. 3-е изд. / отв. ред. И. Л. Петрухин, И. Б. Михайловская. М., 2011. С. 69.

⁴⁴ См., напр.: *Абаишева Ф. А., Зинатуллин Т. З.* Функциональная характеристика современного российского уголовного процесса. М., 2008. С. 174; *Фаргиев И. А.* К вопросу о мотивированности наказания в приговоре суда // *Мировой судья*. 2007. № 9. С. 8–12; *Чайковская М. А.* Свойства приговора: монография. М., 2013. С. 115–140.

⁴⁵ *Тузов Н. А.* Мотивирование и преюдиция судебных актов. М., 2006. С. 13.

⁴⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 25 января 2005 г. № 42-О «По жалобам граждан Астахова П. А., Замошкина С. Д., Карцевой В. К. и Костанова Ю. А. на нарушение конституционных прав и свобод положениями статей 7 и 123, ч. 3 ст. 124, статей 125, 388 и 408 УПК РФ».

Кроме того, всякое судебное решение должно отвечать требованию о праве на справедливое судебное разбирательство, предусмотренному ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод⁴⁷. Оно является многоаспектным и получило «развернутую конкретизацию и развитие в решениях Европейского суда по правам человека, что позволяет более обоснованно судить о тех требованиях, которые международное право предъявляет к правосудию по уголовным делам»⁴⁸.

Справедливость как качество промежуточного судебного решения характеризует не только критерии выбора конкретного решения из ряда возможных, но и процедуру его принятия, а потому нарушение этой процедуры может привести к признанию решения несправедливым, что, в свою очередь, может повлечь за собой отмену не только его самого, но и постановленного по делу итогового судебного решения.

Например, постановлением Европейского суда от 28 октября 2010 г. по жалобе К. было признано нарушенным его право, предусмотренное п. 1 ст. 6 Конвенции в связи с отсутствием публичного рассмотрения дела судом первой инстанции. Дело было назначено к рассмотрению в закрытом судебном заседании с целью обеспечения безопасности участников судебного разбирательства. Но это решение было принято в отсутствие участников процесса, не было мотивированным и нарушило право подсудимого на публичное слушание дела. Президиум Верховного Суда РФ отменил приговор и передал дело на новое судебное рассмотрение⁴⁹.

Понятие промежуточного судебного решения твердо укрепились в российском уголовном процессе. Оно вошло и в предмет регулирования Федерального конституционного закона «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», в котором прямо указано, что судебные коллегии суда областного и равного ему уровня рассматривают в качестве суда апелляционной инстанции дела по жалобам, представлениям «на промежуточные судебные решения... вынесенные ими в ходе производства по уголовному делу в качестве суда первой инстанции»⁵⁰.

Таким образом, промежуточные судебные решения, будучи одной из разновидностей судебных актов, представляют собой обособленную группу судебных решений по уголовным делам, обладающих своими отличительными признаками и образующих самостоятельный институт в современном российском уголовном процессе.

---

⁴⁷ Далее – Европейская конвенция.

⁴⁸ Алексеева Л. Б. Право на справедливое судебное разбирательство: реализация в УПК РФ общепризнанных принципов и норм международного права: дис... д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 12.

⁴⁹ См. постановление Президиума ВС РФ от 14 сентября 2011 г. № 171-П11.

⁵⁰ См. п. 2 ч. 3 ст. 28 Федерального конституционного закона от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации».

§ 2. Основы классификации промежуточных судебных решений

Введение в УПК РФ понятия промежуточных судебных решений поставило на повестку дня определение их видов, разработку классификации таких решений. Как и всякая классификация юридических явлений, она должна представлять собой логическую операцию, заключающуюся в распределении этих решений по какому-либо существенному критерию с целью упорядочивания.

Критерии деления на виды. Как известно, классификация процессуальных решений имеет теоретическое и практическое значения. Теоретическое ее значение заключается в том, что она способствует уяснению общей природы процессуальных решений, особенностей отдельных решений и предъявляемых к ним законом требований. Практическое же значение состоит в том, что она направлена на обеспечение принятия законных, обоснованных и справедливых решений⁵¹.

К настоящему времени пока не предложено более или менее развернутой классификации промежуточных судебных решений. Однако их большой массив, закрепленные в УПК РФ правовые основы принятия и реализации позволяют разделить их на виды и упорядочить.

Принимаемые в уголовном процессе судебные решения могут быть классифицированы в зависимости от их признаков и свойств, так или иначе выраженных в праве.

Непосредственно в тексте действующего уголовно-процессуального закона обнаруживается деление таких решений по одному лишь признаку. В зависимости от состава суда, которым они принимаются, в соответствии с п. 23, 25 ст. 5 УПК РФ промежуточные судебные решения суда первой инстанции делятся на постановления и определения. При этом постановления выносятся единолично, а определения – коллегиально (например, в ходе рассмотрения уголовного дела судом в составе трех профессиональных судей).

Однако такое деление не отражает специфики судебных решений как промежуточных, поскольку постановления и определения суда могут быть также и итоговыми.

Традиционным в российском уголовном процессе является деление промежуточных судебных решений по форме их принятия.

Исходя из способа вынесения и фиксации в материалах дела судебных решений, можно различать:

- 1) решения, принимаемые в зале суда (на месте), которые отражаются в протоколе судебного заседания;
- 2) решения, принимаемые в совещательной комнате и излагаемые в виде отдельного процессуального документа.

Решения промежуточного характера могут содержаться также «внутри» приговора или иного итогового судебного решения⁵² (например, о мере пресечения, о вещественных доказательствах и процессуальных издержках).

Условно разделенные по этому критерию судебные решения можно назвать устными и письменными. Имея в виду, конечно, что «устные» решения также фиксируются письменно, но не в виде отдельного документа, а в протоколе судебного заседания.

Обязательный для судов перечень промежуточных судебных решений, которые должны выноситься в ходе судебного разбирательства в совещательной комнате и излагаться в виде

---

⁵¹ Лушинская П. А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство и практика. С. 44–45; Радутная Н. В. Преграды на пути применения уголовно-процессуальных норм // Российское правосудие. 2008. № 11. С. 56–61.

⁵² Клешиков Д. А. Промежуточное судебное решение: самостоятельное обжалование, обоснованность и процессуальная форма // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 4. С. 185–191.

отдельного процессуального документа, определен законом (ч. 2 ст. 256 УПК РФ)⁵³. Этот перечень не является исчерпывающим. В таком же порядке, по усмотрению суда, может быть вынесено и любое другое судебное решение.

Необходимость удаления суда в совещательную комнату для вынесения соответствующего постановления, например о назначении экспертизы, обусловливается требованиями ст. 195 УПК РФ, устанавливающей порядок назначения судебной экспертизы. Он предполагает необходимость указания, в частности, оснований назначения экспертизы, вопросов, которые ставятся перед экспертом, материалов, предоставляемых в его распоряжение. Решение же об отказе в удовлетворении ходатайства о назначении судебной экспертизы, в том числе повторной, при отсутствии оснований для ее проведения не требует обязательного вынесения судом отдельного процессуального документа с удалением в совещательную комнату.

При этом следует иметь в виду, что уголовно-процессуальный закон не содержит положений, освобождающих суд при вынесении подобных определений и постановлений от выполнения требований, предусмотренных ч. 4 ст. 7 УПК РФ. Подобное, как и любое другое процессуальное, решение должно быть законным, обоснованным и мотивированным, облеченным в письменную форму и не содержать каких-либо ограничений относительно его провозглашения и обжалования в зависимости от установленного порядка их принятия⁵⁴. Такие решения должны быть отражены в протоколе судебного заседания с обязательным указанием мотивов их принятия. Без изложения мотивов могут приниматься решения очевидного характера, например об удовлетворении ходатайства о приобщении к материалам дела официальных документов или об оглашении показаний свидетелей, не явившихся в судебное заседание при согласии сторон.

Положения, предусмотренные ч. 2 ст. 256 УПК РФ, должны выполняться и при вынесении промежуточных судебных решений, принимаемых на досудебных стадиях процесса, а также в процессе исполнения итоговых судебных решений. В таком же порядке должны выноситься принимаемые на этих стадиях заключительные решения по соответствующим ходатайствам, жалобам и иным обращениям.

Деление судебных решений на устные и письменные является важным с учетом того, что итоговые решения могут выноситься только в «письменном» виде. Но такое деление также не отражает в полной мере специфики промежуточных судебных решений, поскольку в письменном виде могут выноситься и итоговые решения, и промежуточные.

В юридической литературе применительно к постановлениям и определениям, в отличие от приговоров, предлагались и другие критерии их классификации: по характеру разрешаемых вопросов – на основные и частные, по целевому назначению – направленные на возникновение процесса, на его развитие и на окончание⁵⁵; по содержанию определений – на начальные, промежуточные, заключительные и дополнительные⁵⁶, а также без указания какого-либо критерия – на обязательные (принимаются по любому уголовному делу) и факультативные (принятие зависит от обстоятельств конкретного дела)⁵⁷.

Основные виды промежуточных решений. Несомненный интерес для целей классификации представляет последовательность отнесения тех или иных решений к категории про-

⁵³ Нарушение этих требований, например рассмотрение ходатайства об отводе без удаления в совещательную комнату, может послужить основанием для отмены приговора. См.: Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за первый квартал 2010 г. (утв. постановлением Президиума ВС РФ от 16 июня 2010 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁴ См. определение КС РФ от 25 сентября 2014 г. № 1906-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Будыкина В. Б. на нарушение его конституционных прав ч. 2 ст. 256 УПК РФ».

⁵⁵ Бутков В. Н. Указ. соч. С. 37.

⁵⁶ Чайка Р. А. Вопросы классификации определений суда первой инстанции в советском уголовном процессе // Ученые записки высших учебных заведений Литовской ССР. Сер.: Право. Вильнюс, 1972. Вып. 10. С. 180–182.

⁵⁷ Азаров В. А., Константинова В. А. Указ. соч. С. 107.

межуточных в законодательстве и в судебной практике применительно к стадиям уголовного процесса⁵⁸.

В современный уголовный процесс понятие промежуточного судебного решения твердо вошло с вынесением Конституционным Судом РФ постановления от 2 июля 1998 г. № 20-П⁵⁹.

Оно было принято в связи с разрешением проблемы необходимости и возможности самостоятельного и незамедлительного обжалования ряда судебных решений, вынесенных в ходе судебного разбирательства дела до постановления итогового судебного решения.

В этом постановлении были подвергнуты анализу судебные решения, постановленные в ходе производства в суде первой инстанции на стадиях подготовки дела к судебному заседанию и судебного разбирательства (рассмотрения дела по существу), но до вынесения приговора. Видимо, по этой причине в качестве обобщающего для такого рода решений был выбран термин «промежуточные», то есть в промежутке от поступления уголовного дела в суд и до постановления итогового судебного решения.

Таким образом, первоначально к промежуточным были отнесены лишь судебные решения, вынесенные на судебных стадиях производства по делу. Такие неитоговые определения и постановления суда, вынесенные при производстве по уголовному делу в суде первой инстанции, можно назвать *«промежуточными судебными решениями в собственном смысле слова»*.

Впоследствии промежуточными стали называть и судебные решения, выносимые на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, в порядке судебного контроля. Надо заметить, что он сам был возрожден только в 1990-е гг. во многом благодаря также решениям Конституционного Суда РФ.

В одном из своих определений он прямо указал: «Правило о том, что подача жалобы или представления приостанавливает приведение в исполнение приговора, не распространяется на промежуточные решения, в том числе принимаемые судом на стадиях досудебного производства по уголовному делу»⁶⁰.

К промежуточным в решениях Конституционного Суда РФ, в частности, прямо были отнесены: вынесенное на стадии досудебного производства заключение суда о наличии в действиях депутата законодательного органа государственной власти признаков преступления⁶¹, решение суда об отказе в принятии к производству жалоб на незаконность постановления о возбуждении уголовного дела⁶².

Правовые позиции об отнесении к категории промежуточных этих двух видов решений, принимаемых на досудебных и стадиях уголовного процесса, еще до отражения ее в законе, были восприняты судебной практикой судов общей юрисдикции. Такие подходы стали довольно широко использоваться как при принятии решений по конкретным уголовным делам, так и при обобщениях судебной практики, отраженных в руководящих разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ.

Так, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2008 г. № 28 «О применении норм УПК РФ, регулирующих производство в судах апелляционной и кассационной

---

⁵⁸ Деление судебных решений по стадиям уголовного процесса предлагалось В. А. Тепловым применительно к определениям суда первой инстанции. Он выделял три группы таких решений – выносимых при предании суду, в стадии судебного разбирательства и в ходе исполнения приговора. См.: Теплов В. А. Указ. соч. С. 49.

⁵⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 2 июля 1998 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 331 и 464 УПК РСФСР в связи с жалобами ряда граждан».

⁶⁰ См. определение КС РФ от 18 июля 2006 г. № 286-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Каримова В. Ф. на нарушение его конституционных прав статьями 5, 125, 359 и 391 УПК РФ».

⁶¹ Определение КС РФ от 21 октября 2008 г. № 524-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Семенова Е. А. на нарушение его конституционных прав положениями части седьмой статьи 236, статьями 359, 391 и пунктом 9 части первой статьи 448 УПК РФ».

⁶² Определение КС РФ от 19 апреля 2007 г. № 317-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мирьянова Р. М. на нарушение его конституционных прав статьей 125 УПК РФ».

инстанций»⁶³ было разъяснено, что в кассационном порядке могут быть обжалованы промежуточные судебные решения, вынесенные в ходе как судебного, так и досудебного производства по уголовному делу. Одни из них самостоятельно, а другие – одновременно с проверкой законности и обоснованности итогового решения по делу.

Следующим этапом развития классификации промежуточных судебных решений явилось принятие постановления Пленума Верховного Суда от 27 ноября 2012 г. № 26 «О применении норм УПК РФ, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции».

В п. 4 указанного постановления Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что промежуточными судебными решениями являются все иные (за исключением итоговых) определения и постановления суда, вынесенные в ходе досудебного производства по уголовному делу или судебного разбирательства, которыми уголовное дело не разрешается по существу и не завершается производство в отношении конкретного лица, а также судебные решения, вынесенные в процессе исполнения итоговых судебных решений.

Примечательно, что в этом постановлении к числу промежуточных впервые прямо были отнесены судебные решения, выносимые *в процессе исполнения итоговых судебных решений*.

Следует отметить, что решения, принимаемые в порядке исполнения приговора и иных итоговых судебных решений, «выпали» из общих понятий уголовного процесса, в том числе изложенных в ст. 5 УПК РФ. Их место прямо не определено законом и в системе выносимых в ходе производства по уголовному делу судебных решений. Отнесение же или неотнесение таких судебных решений к числу промежуточных имеет не только теоретическое, но и важное практическое значение.

От ответа на него, в частности, зависит порядок их обжалования в суд второй инстанции. Признание таких решений, вынесенных судами областного уровня, промежуточными означает, что они подлежат пересмотру в апелляционном порядке судом того же уровня. Неотнесение их к таковым обуславливает их обжалование в судебную коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ. Возможно, конечно, и иное законодательное решение – прямое указание в законе на порядок обжалования таких судебных решений вне зависимости отнесения их к итоговым или промежуточным⁶⁴.

К разряду итоговых (как они определены в УПК РФ) такие решения отнести нельзя, поскольку ими не разрешается уголовное дело по существу, а лишь рассматриваются отдельные, частные вопросы. Кроме того, по делу к этому времени уже вынесено итоговое решение.

В юридической литературе высказано мнение о том, что анализ норм УПК РФ позволяет классифицировать судебные решения на итоговые, промежуточные и обеспечивающие исполнение приговора. К кругу решений, обеспечивающих исполнение приговора, отнесены постановления, вынесенные по вопросу о снятии судимости; постановления, вынесенные при разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора⁶⁵.

Однако закон вряд ли позволяет принять такую классификацию. Если исходить из заданной законодателем системы координат, из анализа содержания единой пары законодательно закрепленных понятий «итоговое» – «промежуточное» (решение), при условии что промежуточными решениями являются абсолютно «все остальные», то судебные решения, принимае-

---

⁶³ См.: п. 4, 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2008 г. № 28 «О применении норм УПК РФ, регулирующих производство в судах апелляционной и кассационной инстанций».

⁶⁴ Например, ч. 9 ст. 463 УПК РФ прямо предусмотрено, что постановление судьи областного уровня по вопросам выдачи иностранному государству иностранного гражданина или лица без гражданства для уголовного преследования или исполнения приговора может быть обжаловано в апелляционном порядке в Судебную коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации.

⁶⁵ Шмелева Е. С. Правовое регулирование апелляционного производства в современном российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2010. С. 13–14.

мые в ходе исполнения итоговых, следует отнести также к числу *«промежуточных в широком смысле слова»*.

Решения, принимаемые в ходе исполнения итоговых судебных решений, носят дополнительный, производный от итоговых судебных решений, характер и весьма к ним близки. В то же время они, несомненно, имеют свою специфику и существенные отличия от промежуточных решений, выносимых на стадиях, предшествующих постановлению итогового судебного решения по делу.

Указанными разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ принимаемые в ходе исполнения приговора судебные решения однозначно отнесены к числу промежуточных.

Таким образом, в зависимости от стадии уголовного процесса⁶⁶, на которой они вынесены, промежуточные судебные решения в широком смысле слова, по нашему мнению, можно разделить на три основных вида:

- решения, выносимые в порядке судебного контроля на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, в том числе до возбуждения уголовного дела;
- промежуточные судебные решения в собственном смысле слова, выносимые в ходе судебного рассмотрения дела с момента поступления уголовного дела в суд и до направления его в суд апелляционной инстанции либо вступления в законную силу итогового судебного решения, предусмотренного для определенной судебной инстанции;
- судебные решения, выносимые в порядке исполнения итоговых судебных решений.

Деление промежуточных решений по другим признакам. Наряду с этими основными видами промежуточных судебных решений их можно классифицировать и по другим критериям.

Важным является деление всех промежуточных судебных решений на виды по степени распространенности их по стадиям уголовного процесса. По этому признаку можно выделить решения, распространяющиеся на:

- 1) все стадии и охватывающие все основные виды промежуточных судебных решений, например решения об отводах, о признании лица участником процесса или об отказе в этом, об отложении судебного разбирательства;
- 2) несколько стадий уголовного процесса, в частности о мерах пресечения, о допустимости отдельных доказательств, о приостановлении производства по уголовному делу;
- 3) одну стадию процесса – судебные решения о проверке законности производства обыска (в порядке ст. 125 УПК РФ), о назначении судебного заседания; об условно-досрочном освобождении, о снятии судимости;
- 4) одну из форм судопроизводства внутри определенной стадии, например о роспуске коллегии присяжных заседателей в ходе судебного разбирательства уголовного дела.

Первые два вида отражают «сквозной» характер некоторых промежуточных судебных решений и их процессуальную самостоятельность как отдельного правового института. Два же последних подчеркивают их гибкость и «точечность» регулирования конкретных уголовно-процессуальных отношений.

По предмету регулирования среди промежуточных судебных решений можно выделить:

- 1) решения, которые нарушают право на доступ к правосудию (отказ в возбуждении уголовного дела, в принятии к рассмотрению жалобы в порядке частного обвинения);

---

⁶⁶ В целом можно выделить шесть основных стадий уголовного процесса: две досудебные стадии – возбуждения уголовного дела и предварительного расследования; четыре судебные стадии – подготовка к судебному разбирательству, само судебное разбирательство дела судом первой инстанции, а также апелляционное производство и исполнение приговора или иного итогового решения. Судебные стадии, в которых осуществляется пересмотр приговоров и иных решений суда, вступивших в законную силу, принято называть исключительными: кассационное производство, производство в надзорной инстанции и возобновление дел ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

2) решения, выходящие за рамки собственно уголовно-процессуальных отношений и затрагивающие сферу конституционных прав и свобод личности (меры пресечения, ст. 108, 255 УПК РФ);

3) решения, обеспечивающие процессуальные права участников процесса, устанавливающие их процессуальный статус (определение о признании лица потерпевшим, подозреваемым, гражданским истцом);

4) решения, служащие непосредственно вынесению итогового решения по делу, направленные на собирание, анализ и проверку допустимости доказательств, как оправдывающих, так и подтверждающих виновность лица, – решение суда о вызове и допросе свидетеля, о назначении экспертизы, об удовлетворении того или иного ходатайства сторон;

5) обеспечивающие развитие уголовного процесса и рассмотрение дела в разумные сроки – отложение, приостановление и возобновление производства по делу;

6) решения, не относящиеся к существу решаемых по уголовному делу вопросов, например меры процессуального принуждения в виде принудительного привода; денежные взыскания и другие меры, принимаемые как к лицам, участвующим в деле, так и к посторонним лицам (например, к нарушителям порядка в судебном заседании).

В юридической литературе предложено деление судебных решений в зависимости от того, предписывают ли они определенное обязательное поведение или же предлагают уполномоченным субъектам вариант поведения, на императивные, рекомендательные и неординарные⁶⁷. Такое деление имеет практическую значимость и для промежуточных судебных решений.

Императивным решениям присуща категоричность, они, как правило, излагаются в форме приказа (требования) и предполагают обязательное следование содержащимся в них предписаниям, исключая какие-либо отступления. Такие определения составляют большинство в судебной практике и встречаются на всех стадиях процесса: постановление суда о производстве обыска или о заключении под стражу, отказ в удовлетворении ходатайства, назначение судебного заседания судом с участием присяжных заседателей.

Особенностью *рекомендательных* определений является то, что они не содержат обязательных указаний, но адресат может последовать содержащимся в них предписаниям. К ним можно отнести, например, постановление о возвращении апелляционной жалобы в связи с ее несоответствием требованиям, установленным законом (ст. 389.6 УПК РФ). Автор жалобы вправе устранить ее недостатки или нет, отказавшись от подачи жалобы.

К *неординарным* можно отнести частные постановления (определения). Если при судебном рассмотрении уголовного дела будут выявлены обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, нарушения прав и свобод граждан, а также другие нарушения закона, допущенные в ходе производства по уголовному делу, то суд вправе вынести частное определение, постановление, в котором обращается внимание соответствующих организаций и должностных лиц на данные обстоятельства, требующие принятия необходимых мер (ст. 29 УПК РФ).

В зависимости от того, способствуют они развитию процесса или препятствуют ему, промежуточные судебные решения можно разделить на подготовительные, регулирующие производство по делу, его движение, пресекательные и заключительные.

Сущность *подготовительных* решений не зависит ни от стадии уголовного процесса, на которой они принимаются, ни от категории рассматриваемых судом вопросов или дел. Одни могут приниматься по каждому из рассматриваемых дел и носят обязательный характер, другие принимаются в случае возникновения необходимости и имеют характер факультативный.

---

⁶⁷ Витушкин В. А. Указ. соч. С. 13–14.

Однако все они имеют целью направить процесс по пути быстрого разрешения дела по существу.

К *подготовительному* виду промежуточных судебных решений в уголовном процессе можно отнести следующие решения.

1. *О назначении судебного заседания* для рассмотрения уголовного дела по существу как по итогам предварительного слушания, так и без такового (ст. 231, 236 УПК РФ). Одновременно принимается ряд судебных решений, направленных на обеспечение надлежащего рассмотрения дела в разумные сроки – о вызове участников процесса, о мере пресечения, о форме судопроизводства. Такие решения могут приниматься не только при рассмотрении уголовного дела по существу, но и в досудебном производстве, а также в процессе исполнения приговора.

Например, в соответствии с ч. 2 ст. 399 УПК РФ при подготовке к судебному заседанию, проводимому в порядке исполнения приговора, должны решаться вопросы об определении круга лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, о заблаговременном, не позднее 14 суток до дня судебного заседания, их извещении, о форме участия осужденного в судебном заседании.

2. *О соединении дел в одном производстве или выделении уголовного дела*. Эти вопросы непосредственно регулируются ст. 153 и 154 УПК РФ, но на возможность соединения дел или выделения дела имеются указания и в других нормах УПК РФ. Например, согласно ч. 3 ст. 321 УПК РФ рассмотрение заявления по уголовному делу частного обвинения может быть соединено в одно производство с рассмотрением встречного заявления. На возможность выделения уголовного дела имеются указания, например, в ст. 422 УПК РФ (в отношении несовершеннолетнего).

Долгое время в судебной практике не было единства мнений в решении вопроса о возможности соединения дел на стадии их судебного рассмотрения, пока Конституционный Суд РФ не высказал правовую позицию о том, что ни отдельные нормы закона (предусмотренные ст. 153 и главой 35 УПК РФ), ни УПК РФ в целом не содержат положений, исключающих возможность принятия решения о соединении уголовных дел в судебных стадиях процесса⁶⁸.

3. *О разрешении ходатайств* и об установлении или изменении порядка исследования доказательств (ст. 271, 274 УПК РФ).

В начале судебного заседания разрешаются ходатайства сторон о вызове новых свидетелей, экспертов и специалистов, об истребовании вещественных доказательств и документов или об исключении доказательств, полученных с нарушением требований УПК РФ.

Очередность исследования доказательств в уголовном процессе определяется стороной, представляющей доказательства суду. Если в уголовном деле участвует несколько подсудимых, то очередность представления ими доказательств определяется судом с учетом мнения сторон. УПК РФ не исключает изменения установленного порядка судебного следствия, чем довольно часто пользуются участники процесса. Например, по ходатайству защиты может быть ранее других допрошен ее свидетель, который срочно выезжает в длительную командировку.

4. *О применении мер воздействия за нарушение порядка в судебном заседании*. Они предусмотрены ст. 258 УПК РФ, в соответствии с которой при нарушении порядка в судебном заседании, неподчинении распоряжениям председательствующего или судебного пристава лицо, присутствующее в зале судебного заседания, предупреждается о недопустимости такого поведения, либо удаляется из зала судебного заседания, либо на него налагается денежное взыскание. При неподчинении обвинителя или защитника распоряжениям председательствующего слушание уголовного дела судом может быть отложено, если не представляется возможным

---

⁶⁸ Определение КС РФ от 16 марта 2006 г. № 61-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Хисамиева А. И. на нарушение его конституционных прав положениями статьи 153 и главы 35 УПК РФ».

без ущерба для уголовного дела заменить данное лицо другим. Одновременно суд сообщает об этом вышестоящему прокурору или в адвокатскую палату.

Эти меры имеют свое назначение устранить исходящие от сторон и других лиц препятствия рассмотрению дела без неоправданной задержки. Как справедливо указывается в юридической литературе, подобные меры выносятся в целях поддержания авторитета судебной власти, наказания нарушителей правопорядка, предупреждения подобных эксцессов и содействия нормальному ходу судопроизводства⁶⁹.

5. *Об окончании судебного следствия*. Согласно ст. 291 УПК РФ по окончании исследования представленных сторонами доказательств председательствующий опрашивает стороны, желают ли они дополнить судебное следствие. В случае заявления ходатайства о дополнении судебного следствия суд обсуждает его и принимает соответствующее решение. После разрешения ходатайств и выполнения связанных с этим необходимых судебных действий председательствующий объявляет судебное следствие оконченным. Принятие аналогичного решения возможно и в стадии апелляционного рассмотрения уголовного дела (ч. 9 ст. 389.13 УПК РФ). Важность принятия этого решения состоит в том, что оно завершает исследовательскую часть и предвещает переход судебного разбирательства к новой его части – судебным прениям.

К числу промежуточных судебных решений, *препятствующих производству по уголовному делу*, можно отнести следующие из них.

1. *О возвращении уголовного дела прокурору*. Такие решения могут быть вынесены на любой из судебных стадий уголовного судопроизводства, например по результатам предварительного слушания (ст. 237 УПК РФ); в ходе судебного разбирательства⁷⁰; при апелляционном рассмотрении уголовного дела (п. 7 ч. 1 ст. 389²⁰ УПК РФ).

2. *О приостановлении производства по уголовному делу* (ст. 238, 253 УПК РФ). Суд выносит постановление о приостановлении производства по уголовному делу в случаях, когда обвиняемый скрылся и место его пребывания неизвестно; тяжелого заболевания обвиняемого, направления судом запроса в Конституционный Суд РФ или принятия им к рассмотрению жалобы о соответствии закона, примененного или подлежащего применению в данном уголовном деле, Конституции РФ; когда место нахождения обвиняемого известно, однако реальная возможность его участия в судебном разбирательстве отсутствует.

3. *Об отложении судебного разбирательства*. Согласно ст. 253 УПК РФ при невозможности судебного разбирательства вследствие неявки в судебное заседание кого-либо из вызванных лиц или в связи с необходимостью истребования новых доказательств суд выносит определение или постановление о его отложении на определенный срок. Одновременно принимаются меры по вызову или приводу неявившихся лиц и истребованию доказательств.

На возможность отложения дела по другим причинам имеются указания в других нормах уголовно-процессуального закона. Например, судебное разбирательство может быть отложено при невозможности рассмотрения судом вопроса о передаче осужденного к лишению свободы для отбывания наказания в государстве, гражданином которого он является, ввиду неполноты либо отсутствия необходимых сведений (ч. 2 ст. 470 УПК РФ); для подготовки к защите в связи с поступлением встречного заявления по делу частного обвинения и соединением производств (ч. 3 ст. 321 УПК РФ).

4. *Об объявлении перерыва в заседании*. Так, согласно ч. 2 ст. 298 УПК РФ по окончании рабочего времени, а также в течение рабочего дня суд вправе сделать перерыв для отдыха с выходом из совещательной комнаты. С наступлением ночного времени, а с разрешения председательствующего также по окончании рабочего времени присяжные заседатели вправе пре-

⁶⁹ См.: Кряжков В. А., Лазарев Л. В. Указ. соч. С. 174.

⁷⁰ См. п. 14 ч. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1 (ред. от 9 февраля 2012 г.) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

рвать совещание для отдыха (ч. 3 ст. 341 РФ). Перерыв в заседании суда может быть вызван также необходимостью подготовки участников к дальнейшему разбирательству, устранением обстоятельств, препятствующих нормальному ходу заседания.

Судебные решения, исключаяющие производство по делу (*пресекательные решения*), также оказывают серьезное влияние на процессуальные правоотношения. Они препятствуют возникновению процесса, прерывая его в начальной стадии, либо завершению уже начатого производства.

К таким решениям можно отнести решения об отказе в принятии жалобы, представления или ходатайства (обращения) к рассмотрению и решения о прекращении производства по жалобе.

Отказ в принятии обращения к рассмотрению может последовать в следующих случаях. Как известно, при рассмотрении жалоб на решения и действия (бездействие) должностных лиц, принятые на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, судья не должен предрешать вопросы, которые впоследствии могут стать предметом судебного разбирательства по существу уголовного дела. В частности, судья не вправе делать выводы о фактических обстоятельствах дела, об оценке доказательств и квалификации деяния. Поэтому он должен отказать в принятии жалобы, в которых поставлены подобные вопросы, например жалобы на обвинительное заключение.

Если по поступившей в суд жалобе будет установлено, что жалоба с теми же доводами уже удовлетворена прокурором в порядке, предусмотренном ст. 124 УПК РФ, то в связи с отсутствием основания для проверки законности и обоснованности решения должностного лица, осуществляющего предварительное расследование, судья выносит постановление об отказе в принятии жалобы к рассмотрению⁷¹.

Аналогичное решение может быть принято и в случае, если будет установлено, что уголовное дело, по которому поступила жалоба, направлено в суд для рассмотрения по существу либо по делу постановлен приговор или иное итоговое решение. Из этого правила есть два вида исключений. Во-первых, судья принимает к производству и рассматривает жалобы на решения должностных лиц, затрагивающие права и законные интересы заявителей, не являющихся участниками судебного разбирательства по данному уголовному делу. Во-вторых, подлежат рассмотрению жалобы на применение меры пресечения в виде заключения под стражу, поскольку они затрагивают конституционные права человека и, в случае установления незаконности содержания под стражей, причиненный лицу вред может быть компенсирован в денежном выражении.

Решение об отказе в принятии жалобы принимается и в тех случаях, когда по предмету обращения судом ранее было вынесено постановление, сохраняющее свою силу. Например, в случае повторного обращения осужденного с ходатайством об освобождении от наказания или о смягчении наказания на основании п. 13 ст. 397 УПК РФ, когда по ходатайству, заявленному ранее по тем же основаниям, судом уже вынесено постановление об отказе в его удовлетворении, такое ходатайство рассмотрению не подлежит и в его принятии должно быть отказано⁷².

Это правило о недопустимости повторного судебного решения по одному и тому же вопросу имеет большое значение и для предотвращения нередких случаев злоупотреблений правом на обжалование.

Например, Л. был осужден к наказанию в виде лишения свободы. По мотивам, изложенным в приговоре, были отклонены его требования о зачете в срок наказания времени содержания под стражей по другому делу. Несмотря на это, Л. трижды обращался в суд в порядке

---

⁷¹ См. п. 8 постановления Пленума ВС РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ».

⁷² См. п. 18 постановления Пленума ВС РФ от 20 декабря 2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора».

ст. 397 УПК РФ с требованием о зачете этого времени в срок наказания. Постановления об отказе в принятии к рассмотрению этих ходатайств, которые выносились трижды, он обжаловал каждый раз в кассационном порядке, и его жалобы рассматривались с его участием, для чего он переводился из исправительной колонии в следственный изолятор⁷³.

В принятии ходатайства или жалобы к рассмотрению может быть отказано в случаях, когда разрешение вопроса, поставленного в них, не подведомственно суду или подлежит рассмотрению не в порядке уголовного судопроизводства. Например, в соответствии с ч. 2 ст. 136 УПК РФ требования реабилитированного лица о компенсации морального вреда предъявляются в порядке гражданского судопроизводства.

В силу ч. 5 ст. 400 УПК РФ в случае отказа в ходатайстве о снятии судимости повторное ходатайство об этом может быть возбуждено перед судом не ранее чем по истечении одного года со дня вынесения постановления. Если подобное ходатайство будет подано ранее указанных сроков, в его принятии должно быть отказано на основании несоблюдения заявителем установленного законом порядка заявления такого ходатайства.

Особую важность в производствах по обращениям имеют *заключительные* промежуточные судебные решения, которыми соответствующее производство завершается.

Производство по жалобе, представлению или ходатайству заканчивается постановлением (определением) суда об их удовлетворении или об оставлении их без удовлетворения. Например, решение об избрании меры пресечения или об отказе в этом, о наложении денежного взыскания, о назначении экспертизы, об условно-досрочном освобождении осужденного от отбывания наказания.

Это производство может быть завершено и путем его прекращения. Суд прекращает промежуточное производство, если:

- обращение отозвано самим заявителем;
- выявились основания к отказу в принятии обращения к рассмотрению;
- эти основания появились уже после начала производства;
- должностное лицо, действия или решения которого обжалуются (например, в порядке ст. 125 УПК РФ), согласилось с требованиями заявителя, или обжалуемое решение отменено в другом порядке.

Суд завершает производство в случае отзыва обращения самим заявителем, поскольку его дальнейший ход становится беспредметным. УПК РФ не содержит указания на такой способ завершения промежуточных производств, однако он широко используется в судебной практике. Участник процесса, заявивший ходатайство в ходе судебного разбирательства, в любой момент вправе его отозвать. Если после назначения судебного заседания, проводимого в порядке ст. 125 УПК РФ, жалоба была отозвана заявителем, судья выносит постановление о прекращении производства по жалобе ввиду отсутствия повода для проверки законности и обоснованности действий (бездействия) или решения должностного лица, осуществляющего уголовное преследование (см. п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1).

В результате проведенного нами выборочного исследования было установлено, что в связи с удовлетворением требований заявителя должностным лицом, осуществляющим уголовное преследование, или прокурором отказано в удовлетворении жалобы или прекращено производство по жалобе в 40 % случаев от общего количества обращений. В отношении повторных жалоб на бездействие следователя в случае неисполнения им судебного решения, принятого по жалобе в порядке ст. 125 УПК РФ, это число составило 13 %.

В связи с этим заслуживает внимание предложение о закреплении в ст. 125 УПК РФ положения о необходимости обязательного предварительного досудебного обжалования

---

⁷³ Определение СК ВС РФ от 15 февраля 2012 г. № 55-О12-3.

решений, действий (бездействий) дознавателя и следователя руководителю соответствующего органа дознания или следствия либо прокурору, а только после этого – в суд.

Целесообразно также установить срок, в течение которого заинтересованные лица вправе обжаловать решение должностного лица, осуществляющего предварительное расследование. По общему правилу он не должен превышать 10 суток со дня получения им уведомления о принятом решении. Одновременно можно было бы увеличить с 5 до 14 суток срок рассмотрения судьей подобных жалоб.

Можно предложить и другие основания классификации промежуточных судебных решений.

Содержащиеся в промежуточных судебных решениях предписания корреспондируются различному кругу субъектов, в связи с чем можно выделить: 1) определения персонифицированные, распространяющие свое действие только в отношении конкретных, указанных в них органов и лиц (о признании потерпевшим), и 2) неперсонифицированные, распространяющие свое действие на всех участников процесса (приостановление производства по делу, возвращение его прокурору).

По возможности обжалования промежуточные судебные решения можно разделить на не подлежащие самостоятельному обжалованию, а только совместно с итоговым судебным решением, и подлежащие самостоятельному (в том числе до вынесения итогового решения по делу) обжалованию.

Иногда по этому признаку выделяют и третий вид – судебные решения, не подлежащие обжалованию вообще. На наш взгляд, трудно представить, что такие решения не могут быть обжалованы одновременно с итоговыми. Во всяком случае, если в апелляционной жалобе такие доводы содержатся, то они подлежат оценке и на них должны содержаться ответы в апелляционном решении⁷⁴.

Классификацию промежуточных судебных решений по различным основаниям нельзя сводить к простому их делению на виды. Она позволяет лучше выявить их природу и предназначение, дает возможность выделить характерные черты, связь между собой и итоговыми судебными решениями.

Приведенные классификации охватывают если не все, то большинство видов промежуточных судебных решений, встречающихся в судебной практике, и могут быть полезными для разработки других вопросов (например, вопросов процедуры их принятия и приведения в исполнение), имеющих теоретическое и практическое значение.

---

⁷⁴ Подробный анализ порядка обжалования различных видов промежуточных судебных решений содержится в 4-й главе данной книги.

§ 3. Дифференциация судебных производств и место промежуточных судебных процедур в системе уголовного процесса

Промежуточные судебные решения, как и любые судебные решения в уголовном процессе, принимаются с соблюдением соответствующих предусмотренных законом процедур и оформляются в виде отдельных процессуальных документов или отражаются в протоколе судебного заседания. Процедура принятия судебных решений имеет свои особенности в зависимости от стадии уголовного процесса, в рамках которого они принимаются, формы судопроизводства (упрощенной или усложненной), существа решаемых в них вопросов и других обстоятельств.

Виды судебных производств. Несмотря на то что одной из характерных черт советского уголовного судопроизводства являлось его строгое единообразие, даже в его рамках вопрос о возможности дифференциации отдельных процессуальных форм вызвал в свое время дискуссию. Ее сторонники, в частности, предлагали выделить категорию уголовных проступков, обладающую, по сравнению с преступлениями, меньшей степенью общественной опасности, характеризующуюся очевидностью и потому допускающую упрощение формы судопроизводства⁷⁵. Противники же настаивали на неприменимом сохранении всех процессуальных гарантий, исходя из общего понятия преступления⁷⁶.

Традиционным в российском уголовном процессе является деление процессуальных форм на обычные, упрощенные и усложненные (с дополнительными гарантиями)⁷⁷. Однако развитие уголовно-процессуального законодательства в перестроечный и постперестроечный периоды свидетельствует о его все более заметной дифференциации, возникновении и умножении новых видов производств. В то же время отсутствие четких критериев их построения ведет к тому, что их система все более запутывается⁷⁸.

Само понятие дифференциации процессуальной формы понимается по-разному. Одни авторы отождествляют ее исключительно с упрощением уголовного процесса, введением упрощенных производств на разных его стадиях⁷⁹, другие понимают под дифференциацией тенденцию развития уголовного процесса, которая приводит к сосуществованию разных производств, выделяют их виды, взаимосвязь и различия⁸⁰.

Третьи считают, что дифференциация может и должна идти не в одном, а сразу в нескольких направлениях. Это «такое построение уголовного процесса, при котором в его рамках

---

⁷⁵ См., напр.: Пашикевич П. Ф. Процессуальные формы судопроизводства нужно дифференцировать // Социалистическая законность. 1974. № 8. С. 54–57; Якуб М. Л. Порядок уголовного судопроизводства следует дифференцировать // Социалистическая законность. 1975. № 1. С. 66–68; Гуляев А. П. Единый порядок предполагает дифференциацию // Социалистическая законность. 1975. № 3. С. 65–66.

⁷⁶ См., напр.: Строгович М. С. О единой форме уголовного судопроизводства и пределах ее дифференциации // Социалистическая законность. 1974. № 9. С. 65–66.

⁷⁷ Орлова Т. В. Дифференциация форм судебного разбирательства в уголовном процессе Российского государства: монография / под ред. Г. И. Загорского. М.: Проспект, 2015. С. 15.

⁷⁸ Ленский А. В., Трубишкова Т. В., Якимович Ю. К. Дифференциация уголовного процесса / под общ. ред. М. К. Свиридова. М., 2000. С. 3.

⁷⁹ См., напр.: Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. И. Л. Петрухин, И. Б. Михайловская. М., 2011. С. 10; Волколуп О. В. Система уголовного судопроизводства и проблемы ее совершенствования. СПб., 2003. С. 236; Манова Н. С. Теоретические проблемы уголовно-процессуальных производств и дифференциация их форм: автореф. дис... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 12–13.

⁸⁰ См., напр.: Арсеньев В. Д., Метлин И. Ф., Смирнов А. В. О дальнейшей дифференциации порядка производств по уголовным делам // Правоведение. 1986. № 1. С. 78–83; Рахунов Р. Д. Проблемы единства и дифференциации уголовно-процессуальной формы // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 29. М., 1978. С. 89–91.

существует целый ряд отличающихся производств, приспособленных для различных категорий дел»⁸¹.

По критерию направленности они делят все уголовно-процессуальные производства на основные, дополнительные и особые. При этом к основным относят производства по рассмотрению уголовных дел по существу, к дополнительным – по разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора (глава 47 УПК РФ), к особым – по применению судом мер процессуального принуждения, по жалобам на решения и действия должностных лиц, предусмотренных ст. 125 УПК РФ, и по возмещению вреда в порядке реабилитации (глава 18 УПК РФ)⁸².

Выделение видов правовых институтов и явлений, конечно, можно производить по различным признакам, но указанное деление, на наш взгляд, не вполне отвечает требованию единства критерия. Прежде всего это относится к последнему из перечисленных виду производств.

Так, производство о применении принудительных мер медицинского характера в отношении лица, совершившего запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости, или лица, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, осуществляется в общем ординарном порядке рассмотрения уголовного дела по существу, с некоторыми лишь изъятиями. Более того, подобные меры могут применяться и при постановлении приговора (наряду с наказанием). Поэтому данный вид производства с точки зрения процедуры гораздо ближе к основному производству, нежели, например, к производству по применению мер пресечения.

Разрешение вопросов, связанных с исполнением приговора, и производство по возмещению вреда в порядке реабилитации отнесены к разным видам. В то же время по прямому указанию закона требование о возмещении имущественного вреда при реабилитации рассматривается судьей в порядке, установленном ст. 399 УПК РФ, то есть для разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора (ч. 5 ст. 135 УПК РФ). То есть в данном случае используется одна и та же процедура.

В юридической литературе нет не только единства взглядов по вопросу дифференциации видов производств, но и даже общих подходов деления их на виды, определения хотя бы примерного их количества.

Например, высказана точка зрения о том, что особое производство в уголовном процессе – это урегулированная процессуальным законом и базирующаяся на общих правилах уголовного судопроизводства специфическая форма правоотношений и деятельности участников судопроизводства, обусловленная характером и степенью тяжести преступлений, социально-правовым статусом или мнением обвиняемых либо социально-психологической и психической характеристикой лиц, подлежащих уголовной ответственности, и т. д.⁸³

При этом только к числу особых отнесены 8 производств, в том числе производства у мирового судьи, в суде с участием присяжных заседателей, в отношении лиц, преступная деятельность которых подпадает под юрисдикцию международно-правовых норм, в отношении лиц, подлежащих реабилитации. Другие авторы лишь в области международного сотрудничества в сфере борьбы с преступностью выделяют до 5 видов особых производств⁸⁴, по существу соответствующих видам принимаемых процессуальных решений. Предлагается также расширить предмет действия части четвертой УПК РФ «Особый порядок уголовного судопроизводства», добавив в него, в частности, заочное судебное производство и производство в отношении отдельных категорий лиц⁸⁵.

⁸¹ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / отв. ред. Ю. К. Якимович. СПб., 2007. С. 127.

⁸² Там же. С. 137–142.

⁸³ Уголовный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по юрид. специальностям / М. Х. Гельдибаев, В. В. Вандышев. М., 2012. С. 30–31.

⁸⁴ Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс. СПб., 2005. С. 257.

⁸⁵ Карякин Е. А. Проблематика заочного судебного производства по уголовному делу // Уголовный процесс. 2015. № 6.

Попытки построения системы производств по уголовным делам предприняты и в обновленном законодательстве некоторых постсоветских государств. Например, по УПК РФ Азербайджанской Республики, вступившему в силу 1 сентября 2000 г., уголовный процесс разделен на две большие группы производств: производство по уголовному преследованию и особые производства. К последним отнесены производства: по осуществлению судебного контроля, по проверке соответствия нормативно-правового акта Конституции, по вновь открывшимся обстоятельствам, по применению принудительных мер медицинского характера, по оказанию правовой помощи по уголовным делам, в порядке исполнения приговора⁸⁶. Нетрудно заметить, что к числу особых производств отнесены разнородные процедуры, применяющиеся на разных стадиях процесса и не имеющие каких-либо объединяющих признаков.

Если пойти по пути перечисления предусмотренных УПК РФ видов принимаемых судом решений (в одной только ст. 29 УПК РФ их предусмотрено 21) или указаний на особенности процедуры их принятия, можно выделить такое большое количество производств, оперирование которым даже в исследовательских целях теряет смысл. Поэтому все более настоятельной является задача построения их системы и унификации.

Множественность производств по принятию промежуточных судебных решений. Выделение в УПК РФ понятий итоговых и промежуточных судебных решений поставило на повестку дня вопрос о том, корреспондируют ли этим категориям судебных решений соответствующие виды судебных производств.

На наш взгляд, ответ на этот вопрос должен быть положительным. В отличие от ординарной (основной) процедуры, которой регулируется рассмотрение уголовных дел, завершающихся итоговыми судебными решениями, предметом регулирования промежуточных судебных процедур являются возникающие в ходе этого производства частные вопросы, рассмотрение которых завершается принятием промежуточных судебных решений. Несмотря на то что указания об этих процедурах не систематизированы, разбросаны по всем разделам УПК РФ, они в большинстве своем являются весьма схожими, что является серьезным основанием для их обособления и совершенствования с целью унификации.

Особенно рельефно проблема необходимости унификации промежуточных судебных процедур проявляется на стадии назначения судебного заседания, где прямо предусмотрены две самостоятельные формы осуществления судьей своих полномочий. Одной из них (предварительному слушанию) приданы процессуальные полномочия, но основания для ее использования ограничены прямыми указаниями закона (ст. 229 УПК РФ). Другая форма в большинстве случаев сводится к технической работе по назначению судебного разбирательства единолично судьей, без проведения отдельного судебного заседания.

В литературе даже было высказано мнение о том, что принимаемые в рамках этой формы решения не являются уголовно-процессуальными актами. Например, М. В. Боровский указывает, что «...вне процессуальной формы осуществления правосудия судья вправе принять решение о направлении дела по подсудности, о назначении судебного заседания и о назначении предварительного слушания»⁸⁷. Критикуя эту позицию, В. П. Божьев справедливо отмечает, что вынесенные судьей решения (о направлении дела по подсудности, о назначении судебного заседания и т. п.) не могут быть в одних случаях процессуальными актами (если вынесены на основе ст. 236 УПК РФ), в других случаях – нет (если вынесены на базе ст. 227 УПК РФ). В том и в другом случаях они являются процессуальными юридическими фактами, порождающими соответствующие правоотношения⁸⁸.

С. 79.

⁸⁶ См.: Якимович Ю. К. Дифференциация уголовного судопроизводства по УПК Азербайджанской Республики (цит. по: Якимович Ю. К. Избранные труды. СПб., 2011. С. 460–461).

⁸⁷ См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. 2-е изд. М., 2003. С. 343.

⁸⁸ Божьев В. Правовое регулирование первой стадии судебного производства // Уголовный процесс. 2007. № 6. С. 70–74.

Среди используемых на этой стадии процесса промежуточных судебных процедур особо выделяется предварительное слушание, которое как отдельный вид судебной процедуры довольно подробно регламентировано в уголовно-процессуальном законе. Между тем на этой стадии подлежат использованию и другие процедуры: одни – по прямому указанию закона, другие – в порядке процессуальной аналогии или в соответствии с правовыми позициями, высказанными в решениях Конституционного Суда РФ.

Например, в соответствии с ч. 3 ст. 35 УПК РФ вопрос об изменении территориальной подсудности уголовного дела в этой стадии решается судьей вышестоящего суда *в порядке ст. 125 УПК РФ*. В то же время для изменения подсудности уголовного дела при наличии оснований для передачи его в окружной (флотский) военный суд в случаях, предусмотренных ч. 5 ст. 35 УПК РФ, установлена *самостоятельная процедура, указанная в ч. 6 и 7 той же статьи*.

В соответствии с прямыми указаниями уголовно-процессуального закона судья при назначении судебного заседания без проведения предварительного слушания обязан решить вопрос о мере пресечения в отношении обвиняемого, но УПК РФ до последнего времени не содержал специальных норм, определяющих процедуру решения этого вопроса.

Федеральным законом от 5 июня 2012 г. № 53-ФЗ ст. 228 УПК РФ была дополнена частью 2, в соответствии с которой вопрос об избрании меры пресечения в виде залога, домашнего ареста или заключения под стражу либо о продлении сроков их действия рассматривается в судебном заседании судьей по ходатайству прокурора или по собственной инициативе *в порядке, установленном ст. 108 УПК РФ* (а не путем, например, проведения предварительного слушания).

Такой порядок ранее был определен известными решениями Конституционного Суда РФ⁸⁹, сохраняющими свое значение в случаях, когда вопрос о мере пресечения возникает, например, после проведения предварительного слушания или после отмены приговора вышестоящим судом с передачей дела на новое судебное рассмотрение. Из них вытекает, что содержащиеся в данной главе УПК РФ положения предполагают необходимость обеспечения обвиняемому права участвовать в рассмотрении судом вопроса о продлении срока содержания под стражей отдельно или наряду с другими вопросами в соответствии с процедурой, предусмотренной ст. 108 и 109 УПК РФ.

Кроме того, судья при назначении судебного заседания должен решить, подлежат ли удовлетворению заявленные ходатайства; приняты ли меры по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением, и возможной конфискации имущества, по обеспечению исполнения наказания в виде штрафа. В соответствии с ч. 3.1 ст. 227 УПК РФ (введена Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ) в случае, если с уголовным делом поступило постановление о сохранении в тайне данных о личности участника уголовного судопроизводства, судья принимает меры, исключающие возможность ознакомления с указанным постановлением иных участников уголовного судопроизводства. Процедура рассмотрения подобных ходатайств и выполнения указанных действий законом вообще не определена.

В советской юридической литературе для решения вопроса о мере пресечения, а также для разрешения ходатайств в подобных случаях предлагалось выносить дело в распорядительное заседание суда⁹⁰.

⁸⁹ См. определение от 8 апреля 2004 г. № 132-О «По жалобе Горского А. А. на нарушение его конституционных прав п. 6 ч. 2 ст. 231 УПК РФ» и постановление от 22 марта 2005 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений УПК РФ, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд в связи с жалобами ряда граждан».

⁹⁰ Выдря М. М. Предание суду как гарантия законности привлечения к уголовной ответственности: учеб. пособие. Краснодар, 1981. С. 39; Михайлова Т. А. Предание суду в советском уголовном процессе. М., 1981. С. 17.

Необходимо подчеркнуть, что проблема выбора процедуры для решения частных вопросов возникает не только на стадии назначения судебного заседания, но и на других стадиях процесса.

Так, в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 29, ч. 2 ст. 203 УПК РФ подозреваемый или обвиняемый, не содержащийся под стражей, помещается в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, для производства соответственно судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ. Между тем в указанном порядке судом разрешаются ходатайства о производстве следственных действий, которые подлежат рассмотрению единолично судьей; участие обвиняемого в этой процедуре (за исключением решения вопроса о судьбе вещественных доказательств) не предусмотрено.

Эта непоследовательность уголовно-процессуального закона привела к вмешательству Конституционного Суда РФ. Он высказал правовую позицию о том, что нормы, содержащиеся в ст. 165 и 203 УПК РФ, не предполагают права суда принимать указанное решение без представления обвиняемому и (или) его защитнику возможности ознакомиться с таким ходатайством и изложить свою позицию по этому вопросу⁹¹. Таким образом, Конституционный Суд РФ, на наш взгляд, указал на необходимость применять в подобных случаях процедуру, предусмотренную не указанными нормами закона, а другую, применяемую при решении вопросов о мере пресечения в виде заключения под стражу (ст. 108 УПК РФ).

Процедура временного отстранения подозреваемого или обвиняемого от должности (п. 10 ч. 2 ст. 29, 114 УПК РФ) законом вообще не определена. Вместе с тем Конституционным Судом РФ высказана правовая позиция о том, что гарантиями законности и обоснованности применения данной меры процессуального принуждения служат судебный порядок принятия соответствующего решения, позволяющий подозреваемому, обвиняемому, его защитнику в ходе судебного заседания высказать свою позицию по существу рассматриваемого вопроса, а также возможность обжалования такого решения⁹².

В юридической литературе высказано, на наш взгляд, вполне здравое мнение о том, что в данном случае также подлежит применению процедура, предусмотренная ст. 108 УПК РФ⁹³.

Несмотря на то что ст. 399 УПК РФ установлена процедура общего характера для решения всех вопросов, связанных с исполнением приговора, на которую имеются ссылки и в других нормах закона, например ст. 470 УПК РФ, ст. 400 УПК РФ предусмотрена отдельная процедура рассмотрения ходатайства о снятии судимости.

Типы промежуточных судебных процедур. Анализ правового регулирования множества процедур, используемых при вынесении промежуточных судебных решений, позволяет выделить несколько типов (моделей) таких промежуточных судебных процедур.

1. К первому типу можно отнести наиболее «простую», не обремененную большим количеством участников процесса и правил *усеченную процедуру* судебного порядка рассмотрения материалов об ограничении конституционных прав граждан при проведении оперативно-разыскных мероприятий как до возбуждения уголовного дела, так и в ходе предварительного расследования⁹⁴, получения разрешения на производство следственного действия (ст. 165 УПК РФ).

⁹¹ См.: определение Конституционного Суда РФ от 8 июня 2004 г. № 194-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Капустяна В. Н. на нарушение его конституционных прав статьями 165 и 203 УПК РФ».

⁹² Определение КС РФ от 18 сентября 2014 г. № 1872-О «По запросу Мурманской областной думы о проверке конституционности ч. 1 и 2 ст. 114 УПК РФ».

⁹³ См.: Судебный контроль в уголовном процессе: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. Н. А. Колоколова. М., 2009. С. 19.

⁹⁴ Статья 9 Федерального закона от 12 августа 1995 г. (ред. от 21 декабря 2013 г.) № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной

Эта судебная процедура являлась предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ, который указал, что на судебное производство по разрешению проведения негласных оперативно-разыскных мероприятий не распространяются в полной мере правила, действующие в судебном разбирательстве. В процедуре, в которой испрашивается судебное разрешение на их проведение, проверяемое лицо – не участник процесса и знать о них не должно. Указанные материалы рассматриваются судьей единолично или коллегией из трех профессиональных судей и незамедлительно; судья не вправе отказать в рассмотрении таких материалов в случае их представления. Открытости и состязательности сторон в таком процессе быть не может, напротив, должен соблюдаться режим секретности, в том числе обусловленный наличием у гражданина, в отношении которого запрашивается разрешение, личных связей в сфере его профессиональной деятельности. В противном случае такие мероприятия стали бы невозможны, а оперативно-разыскная деятельность утратила бы смысл. Поэтому рассмотрение данного вопроса может быть возложено на другой суд, помимо прямо указанного в законе⁹⁵.

2. Ко второму типу промежуточной судебной процедуры можно было бы отнести процедуру принятия решений, направленных на применение мер, сопряженных с уголовным преследованием, ограничением свободы и личной неприкосновенности лица (порядок, предусмотренный ст. 108 УПК РФ). Отличительной ее особенностью является необходимость обеспечения обвиняемому права участвовать в рассмотрении обсуждаемых судом вопросов, ознакомиться с представленными в суд материалами, изложить свою позицию и представить в ее подтверждение необходимые доказательства.

Этот вид процедуры используется при применении мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога на всех стадиях процесса, на которых они применяются (ст. 106–109, п. 3 ст. 228, 231, 255 УПК РФ), в том числе к лицу, в отношении которого решается вопрос о его выдаче (ч. 1 ст. 466 УПК РФ)⁹⁶, в отношении членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы (ст. 450 УПК РФ)⁹⁷, при решении вопроса о переводе в психиатрический стационар лица, содержащегося под стражей, при установлении у него факта психического заболевания (ст. 435 УПК РФ). По указанным выше причинам данная процедура применяется также при решении вопросов о помещении обвиняемого в медицинский или психиатрический стационар для производства экспертизы (п. 3 ч. 2 ст. 29, ч. 2 ст. 203 УПК РФ) и временного отстранения его от должности (п. 10 ч. 2 ст. 29, 114 УПК РФ).

С использованием этой же процедуры, как это видно из содержания положений, предусмотренных ч. 5–7 ст. 35 УПК РФ, подлежит рассмотрению ходатайство Генерального прокурора РФ о передаче для рассмотрения определенной категории уголовных дел в окружной (флотский) военный суд, если существует реальная угроза личной безопасности участников судебного разбирательства.

3. К третьему типу можно отнести судебный порядок рассмотрения различного рода ходатайств, жалоб, представлений и других обращений, не направленных на применение мер, сопряженных с уголовным преследованием, ограничением свободы и личной неприкосновенности лица (порядок, предусмотренный ст. 125 УПК РФ).

деятельности».

⁹⁵ Определение КС РФ от 20 октября 2005 г. № 375-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Макаренко А. М. на нарушение его конституционных прав ч. 4 ст. 29 УПК и статьями 6–9 Федерального закона „Об оперативно-розыскной деятельности“»; см. также постановление КС РФ от 9 июня 2011 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности положений п. 7 ст. 16 Закона РФ „О статусе судей в Российской Федерации“ и ч. 1 ст. 9 Федерального закона „Об оперативно-розыскной деятельности“ в связи с жалобой гражданина И. В. Аносова».

⁹⁶ См. п. 34 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 октября 2009 г. № 22 «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста».

⁹⁷ См.: постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 УПК РФ в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы».

Предметом рассмотрения в рамках этой процедуры является обращение заинтересованного лица. В судебном заседании вправе принимать участие заявитель, его защитник, законный представитель или представитель, если они участвуют в уголовном деле, прокурор, следователь, дознаватель и другие лица, чьи действия (бездействие) или решения обжалуются, а также иные лица, чьи права и охраняемые законом интересы непосредственно затрагиваются рассматриваемым обращением. Указанная процедура применяется в рамках судебного порядка рассмотрения жалоб, предусмотренного ст. 125 УПК РФ, а также при решении вопроса об изменении территориальной подсудности уголовного дела ч. 3 ст. 35 УПК РФ и при обжаловании решения о выдаче лица (ст. 463 УПК РФ).

Этот порядок применим при разрешении обращений участников процесса, заявленных на разных стадиях уголовного процесса, в том числе на стадии подготовки дела к судебному разбирательству (п. 1, 4 ст. 228, ст. 230 УПК РФ), при рассмотрении замечаний на протокол судебного заседания (ст. 260), при решении вопроса о восстановлении срока на обжалования (ст. 357, 389.5 УПК РФ). Он может быть использован при наложении денежного взыскания и обращения залога в доход государства (ст. 118 УПК РФ).

4. К четвертому типу промежуточной судебной процедуры можно отнести порядок рассмотрения вопросов, возникающих в ходе исполнения приговора или иного итогового судебного решения (предусмотренный ст. 399 УПК РФ).

Отличительной особенностью этого вида промежуточной судебной процедуры является специфический предмет рассмотрения – вопросы, возникающие в ходе исполнения приговора или иного итогового судебного решения. К этой форме можно отнести судебные процедуры, предусмотренные как самой «базовой» ст. 399 УПК РФ, так и ст. 400 УПК РФ (рассмотрение ходатайства о снятии судимости), ст. 445 УПК РФ (в порядке исполнения принудительной меры медицинского характера), ст. 470 УПК РФ (порядок рассмотрения судом вопросов, связанных с передачей лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государство, гражданином которого он является). Процедура рассмотрения этих вопросов сходна с процедурой рассмотрения жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ. Осужденный здесь выступает в качестве заявителя. Он не подвергается уголовному преследованию, и судебное заседание начинается с его объяснения или с доклада представителя учреждения или органа, подавшего представление. Представитель учреждения, исполняющего наказания, при этом доводит до суда не свою собственную, а позицию администрации этого учреждения, которая определяет и представляет сведения, характеризующие осужденного, ему не может быть заявлен отвод⁹⁸. Прокурор наделен полномочиями (но не обязанностью) участвовать в судебном заседании⁹⁹.

Таким образом, все судебные производства в российском уголовном процессе с точки зрения применяемых процедур можно разделить на основные и промежуточные.

К числу основных судебных производств следует отнести производства, которые завершаются итоговыми судебными решениями. Их, в свою очередь, можно разделить на: обычные (рассмотрение уголовного дела в обычном порядке, завершающееся вынесением приговора), усложненные (рассмотрение уголовных дел с участием коллегии присяжных заседателей и в отношении несовершеннолетних), упрощенные (рассмотрение дел в порядке, предусмотренном главой 40 и главой 40.1 УПК РФ) и дополнительные – производства по применению принудительных мер медицинского характера к невменяемым лицам и принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних.

Промежуточные судебные производства по данному критерию можно разделить на: 1) усеченные; 2) производства по принятию решений, направленных на применение мер, сопря-

⁹⁸ Определение КС РФ от 20 декабря 2016 г. № 2732-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мохова А. А. на нарушение его конституционных прав п. 5 ч. 4 ст. 47, ч. 1 ст. 58, ст. 71, частями 2 и 3 ст. 399 УПК РФ».

⁹⁹ Определение КС РФ от 17 декабря 2009 г. № 1638-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Агафонова А. А. на нарушение его конституционных прав частями 6 и 7 ст. 399 УПК РФ».

женных с уголовным преследованием и ограничением свободы; 3) производства по рассмотрению обращений, не направленных на применение мер, сопряженных с уголовным преследованием и ограничением свободы; 4) производства по рассмотрению вопросов, возникающих в ходе исполнения итогового судебного решения.

Такое деление имеет существенное практическое значение, выражающееся не столько в дифференциации, сколько в упорядочении, унификации указанных процедур. Оно дает четкие ориентиры для применения в определенных ситуациях конкретной судебной процедуры для принятия законных, обоснованных и справедливых судебных решений.

§ 4. Распорядительное судебное заседание как организационная форма промежуточных судебных процедур

Организационные формы принятия судебных решений. Судебные решения могут приниматься судьей с использованием различных организационных форм.

Они могут выноситься единолично, вне какой-либо обязательной процедуры, без извещения участников процесса, например, о назначении предварительного слушания, о назначении судебного заседания без предварительного слушания, об удостоверении правильности замечаний на протокол судебного заседания. Конституционным Судом, например, было отказано в принятии к рассмотрению жалобы на принятие судьей решения о восстановлении срока принесения представления прокурору без участия осужденного и его защитника. Участник процесса, пропустивший срок обжалования, должен представить суду убедительные причины пропуска им данного срока, оценка уважительности или неуважительности которых относится к компетенции суда и не определяется позицией другой стороны¹⁰⁰.

Вместе с тем подавляющее количество промежуточных судебных решений выносятся по результатам проведения судебных заседаний. Несмотря на наличие особенностей, позволяющих разделить промежуточные судебные процедуры на определенные типы, форма организации и порядок проведения судебного заседания в их рамках вполне могут быть унифицированы, то есть все промежуточные судебные решения могут приниматься с использованием единой общей процедуры. Для ее обозначения можно было бы использовать понятие «*распорядительного судебного заседания*» дополнив УПК РФ новой главой 15.1 с таким же названием, в которой регулировался бы порядок проведения такого заседания.

Указанное понятие широко использовалось как в Судебных уставах 1864 г., так в советском и постсоветском законодательстве вплоть до 1992 г. Распорядительным называлось заседание суда прежде всего для решения вопросов о предании суду, а также иных вопросов частного характера¹⁰¹.

М. В. Духовской наряду с судебными и распорядительными заседаниями выделял и общие собрания судей¹⁰². Последние имели значение органа судебного управления. В. К. Случевский¹⁰³ делил все заседания судов на судебные и распорядительные.

В судебных заседаниях, как указывали эти авторы, разрешались уголовные дела по существу. В распорядительных же заседаниях выносились решения по многим частным вопросам, прямо указанным Уставами, либо относимым к ним судебной практикой. Наряду с решением вопросов, возникающих при предании суду, в них рассматривались и другие, например о том, учинил ли несовершеннолетний преступление без разума, о вменяемости подсудимого, жалобы на действия судебного следователя, об условно-досрочном освобождении. В этих заседаниях, проводившихся, как правило, «при закрытых дверях», присутствовали прокурор, а также лица, подавшие жалобы на действия следователей, при рассмотрении этих жалоб.

¹⁰⁰ Определение КС РФ от 11 мая 2012 г. № 689-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Плотниковой К. Г. на нарушение его конституционных прав ч. 1 ст. 357 УПК РФ».

¹⁰¹ См., напр.: Малхазов Н., Назаров В., Теплинский А. Распорядительное заседание – важная стадия судопроизводства // Советская юстиция. 1973. № 2. С. 17; Нуркаева М. К. Распорядительное заседание суда как форма предания суду: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 1983. С. 224; Ковтул Н. Н., Юнусов А. А. Полномочия судьи в стадии назначения судебного заседания существенно «подкорректированы» разъяснениями Пленума // Российский судья. 2004. № 9. С. 10–11; Юнусов А. А. Теория и практика эффективной подготовки уголовного дела к судебному разбирательству. Казань, 2005. С. 44; Шифман М. Л. Предание суду в советском уголовном процессе // Советское государство и право. 1958. № 2. С. 59–60.

¹⁰² Духовской М. В. Русский уголовный процесс. М., 1910. С. 60–61.

¹⁰³ Случевский В. К. Учебник русского уголовного процесса. Введение. Ч. I. М., 2008. С. 235–236.

Процедура распорядительного заседания используется в современном уголовном процессе зарубежных стран. В США, например, признание вины подсудимым влечет за собой переход к стадии определения наказания, но только после проверки судьей правомерности признания в распорядительном заседании. Если в распорядительном заседании подсудимый заявляет о своей невиновности, то судья назначает судебное разбирательство¹⁰⁴.

В советский период распорядительные заседания проводились в рамках стадии предания суду¹⁰⁵. В ходе реформирования законодательства в 2001 г. стадия предания суду с ее распорядительными заседаниями в России, в сущности, была ликвидирована. Судья получил право принимать ответственные решения по делу единолично и вне официального заседания¹⁰⁶.

Поэтому к настоящему времени понятие распорядительного судебного заседания осталось «свободным». С наполнением его новым содержанием, на наш взгляд, оно вполне может использоваться для обозначения процессуальной формы принятия промежуточного судебного решения.

Основными составляющими элементами этой процессуальной формы являются 1) предмет рассмотрения, 2) процедура назначения и 3) проведения судебного заседания, 4) решения, принимаемые по его итогам.

Предмет судебного рассмотрения. Главным элементом любого судебного заседания является *предмет* судебного рассмотрения. Предметом рассмотрения ординарного производства, заканчивающегося итоговым судебным решением, является само уголовное дело, предъявленное лицу обвинение (ст. 252 УПК РФ).

В качестве предмета рассмотрения в промежуточных производствах наиболее часто закон употребляет понятие *ходатайство*. На досудебных стадиях это глава 15 УПК РФ (которая так и озаглавлена), ст. 106–109 УПК РФ (применение мер пресечения), ст. 165 УПК РФ (производство следственных действий). На судебных стадиях – ст. 35 ч. 7 УПК РФ (изменение подсудности дела), ст. 230 УПК РФ (меры по обеспечению гражданского иска), другие статьи главы 33 УПК РФ; ст. 271 УПК РФ (заявление и разрешение ходатайств) и другие статьи глав 35–39 УПК РФ, ст. 357 ч. 3 УПК РФ (ст. 389.5 ч. 2) – о восстановлении пропущенного срока обжалования. В ходе разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора, – ст. 400 ч. 5, ст. 445 ч. 7 УПК РФ.

Как отмечается в юридической литературе, в действующем УПК РФ заявлению и разрешению ходатайств уделяется больше внимания, чем в ранее действовавшем законодательстве. Расширен круг лиц, имеющих право заявить ходатайство, и перечень таких лиц не является исчерпывающим¹⁰⁷. Отклоненное ходатайство не лишает заявителя права вновь заявить его как в пределах одной стадии, так и в последующих стадиях процесса¹⁰⁸.

Законом в рассматриваемом аспекте используются также понятия *жалоба* (ст. 125, 228, 463 УПК РФ), *представление* (ст. 448, 399, 470 УПК РФ), *отвод* (глава 9, ст. 244 УПК РФ); *замечания на протокол судебного заседания* (ст. 260); *обращение* (ст. 470 УПК РФ). С учетом изложенного для обозначения предмета распорядительного судебного заседания целесообразно использовать выражение «*ходатайство, жалоба, представление или иное обращение*» либо просто «*обращение*».

¹⁰⁴ См., напр.: Бернам У. Правовая система США. Вып. 3 / науч. ред. В. А. Власихин. М., 2006. С. 458–459.

¹⁰⁵ Юркевич Н. А. Промежуточное производство в системе уголовного процесса России. История, теория и практика, перспективы развития. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2009. С. 30.

¹⁰⁶ Петрухин И. Л. Реформа уголовного судопроизводства: проблемы и перспективы // Законодательство. 2001. № 3. С. 72–73.

¹⁰⁷ Соловьев А. Б., Токарева М. Е. Проблемы совершенствования общих положений уголовно-процессуального законодательства России. М., 2010. С. 264.

¹⁰⁸ Коротков А. П., Тимофеев А. В. Прокурорско-следственная практика применения УПК РФ. М., 2005. С. 211.

При этом следует иметь в виду, что распорядительные судебные заседания могут проводиться и без указанных поводов, а в силу требований закона (о назначении судебных заседаний), по инициативе суда – о приостановлении производства по делу (ст. 253 УПК РФ), о мере пресечения (ст. 255 УПК РФ); по инициативе председателя суда – об изменении территориальной подсудности уголовного дела (п. 2 ч. 1 ст. 35 УПК РФ). В таких исключительных случаях предметом распорядительного судебного заседания является сам вопрос, который подлежит разрешению по требованию закона или инициативе суда (его председателя).

Назначение судебного заседания. В юридической литературе, законодательстве и судебной практике не находит единообразного решения вопрос о необходимости вынесения отдельного постановления *о назначении (распорядительного) заседания* для принятия промежуточного судебного решения. Так, на недостатки законодательства, регулирующего действия судьи по назначению судебного заседания для рассмотрения вопросов, возникающих при исполнении приговора, уже давно обращалось внимание в юридической литературе¹⁰⁹.

На необходимость вынесения отдельного постановления о назначении такого судебного заседания есть специальное указание в законе только при назначении предварительного слушания (ст. 227 УПК РФ).

В судебной практике постановления о назначении судебного заседания выносятся для рассмотрения жалоб в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1¹¹⁰ судьям рекомендовано в ходе подготовки к такому судебному заседанию выяснять, подсудна ли жалоба данному суду, подана ли она надлежащим лицом, имеется ли предмет обжалования в соответствии со ст. 125 УПК РФ, содержит ли жалоба необходимые сведения для ее рассмотрения. В тех случаях, когда жалоба не содержит необходимых сведений, что препятствует ее рассмотрению, она подлежит возвращению заявителю для устранения недостатков с вынесением постановления, в котором следует указать причины возврата жалобы и разъяснить право вновь обратиться в суд.

Решение о назначении судебного заседания оформляется постановлением применительно к требованиям ч. 2 ст. 227 УПК РФ.

В ряде норм закона есть указания на необходимость совершения судьей определенных действий, направленных на надлежащую организацию предстоящего судебного заседания. Во многих нормах УПК РФ указано на необходимость заблаговременного извещения участников процесса (ч. 4 ст. 108, ч. 3 ст. 125, ч. 2 ст. 228, ч. 2 ст. 399 УПК РФ). Даже в тех случаях, когда в законе нет такого предписания, указание на участие в судебном заседании конкретных лиц предполагает их заблаговременное извещение, предоставление им времени для подготовки к судебному заседанию (ст. 165 ч. 3 и ч. 3.1, глава 52 УПК РФ).

В этом же направлении даются разъяснения в последних постановлениях Пленума Верховного Суда РФ. Например, в ходе подготовки к судебному заседанию в порядке исполнения приговора судам рекомендовано решать вопросы о месте и времени судебного заседания, об извещении участников судебного заседания, а в необходимых случаях о форме участия осужденного в судебном заседании¹¹¹.

Судебная практика показывает, что вынесение постановления о назначении судебного заседания является наиболее оптимальной формой фиксации необходимых подготовительных действий суда, служит способом надлежащей организации предстоящего судебного заседания.

Так, постановлением Исакогорского районного суда г. Архангельска было назначено судебное заседание по делу в отношении М. и Ш. «для подтверждения государственным обви-

¹⁰⁹ См.: Ленский А. В., Трубникова Т. В., Якимович Ю. К. Указ. соч. С. 289–290.

¹¹⁰ См. п. 7 постановления Пленума ВС РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ».

¹¹¹ См. п. 34 постановления Пленума ВС РФ от 20 декабря 2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора».

нителем оснований, в силу которых с обвиняемым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве», по результатам которого постановлением было назначено судебное заседание в особом порядке судебного разбирательства¹¹².

С другой стороны, необходимость вынесения такого постановления может выступить формой решения вопроса о неприемлемости жалобы (обращения), своеобразным фильтром, законным препятствием для вынесения в судебное заседание вопросов, не подлежащих рассмотрению в соответствующем порядке.

Например, по приговору Верховного Суда Республики Хакасия от 14 декабря 2006 г. Л. был осужден за ряд преступлений к наказанию в виде 21 года 6 месяцев лишения свободы. В приговоре ему было мотивированно отказано в требовании о зачете в срок наказания времени содержания под стражей в период с 20 по 26 декабря 2001 г. Несмотря на это, в течение 2010–2011 гг., уже после вступления приговора в законную силу, он трижды обращался в суд и требовал в порядке ст. 397 УПК РФ рассмотреть его ходатайство о зачете в срок наказания времени содержания его под стражей в указанный период, требуя проведения судебного заседания с его участием в судах первой и вышестоящих инстанций. Учитывая эти обстоятельства, судьями каждый раз выносились постановления об отказе в принятии к рассмотрению данных ходатайств¹¹³.

В то же время в ряде случаев, не требующих отлагательств, судья вправе провести распорядительное заседание и без вынесения постановления о его назначении. Например, для решения вопросов об избрании меры пресечения (ст. 106–108 УПК РФ), по ходатайствам о производстве следственных действий в порядке ст. 165 УПК РФ, о проведении оперативно-разыскных мероприятий, когда для принятия решения судьей определено законом время, ограниченное несколькими часами.

Процедура судебного заседания. Процедура распорядительного судебного заседания имеет большое значение, ее несоблюдение может повлечь за собой отмену промежуточного судебного решения. Например, судом второй инстанции было отменено постановление судьи Ростовского областного суда, касающееся исполнения приговора в части конфискации имущества, по тем причинам, что оно было вынесено вне судебного заседания, без уведомления и участия заинтересованных лиц¹¹⁴.

Анализ предусмотренных в законе правил о порядке проведения подготовительной части судебного заседания (установление личности участников процесса, разъяснение им процессуальных прав и т. д.), а также общих условий судебного разбирательства (непосредственность и устность, неизменность состава суда, равенство прав сторон и т. д.) показывает, что они являются общими для всех судебных производств.

Вместе с тем в одних нормах закона предусмотрена необходимость представления председательствующего участникам процесса, что предполагает возможность заявить ему отвод (ст. 125 УПК РФ), в других – нет (ст. 108 УПК РФ), в одних указано на необходимость разъяснения прав участникам процесса (ч. 6 ст. 108, ч. 4 ст. 125 УПК РФ), в других – нет (ст. 165, 399 УПК РФ), хотя права участников процесса, в том числе осужденного на стадии исполнения приговора, имеют весьма существенные отличия, например от прав обвиняемого при решении вопроса о мере пресечения¹¹⁵.

Законом (ч. 1 ст. 11 УПК РФ) предусмотрена обязанность суда разъяснять участникам процесса их права, обязанности и ответственность. Поэтому в законе было бы целесообразно

¹¹² Архив указанного суда. Дело № 1-84/2011.

¹¹³ См.: Кассационное определение СК ВС РФ от 15 февраля 2012 г. № 53-о12-3.

¹¹⁴ См. определение СК ВС РФ от 26 января 2012 г. № 41-О12-1.

¹¹⁵ См., напр.: Литвинов Р. В. Рассмотрение судом вопросов исполнения приговоров. Воронеж, 1964. С. 88–89; Свиридов М. К. Порядок разрешения дел об условно-досрочном освобождении от наказания. Томск, 1972. С. 68–69; Матвиенко Е. А., Бибило В. Н. Уголовное судопроизводство по исполнению приговора. Минск, 1982. С. 178–179.

указать, что распорядительное заседание проводится судьей единолично с участием сторон с соблюдением требований, предусмотренных главами 35 и 36 УПК РФ, если иное не указано в законе. В начале заседания судья объявляет, какое обращение или вопрос подлежит рассмотрению, представляется явившимся в судебное заседание лицам, разъясняет их права и обязанности, разрешает заявленные отводы и ходатайства.

Перечень лиц, участие которых обеспечивается в обязательном порядке либо имеющих право участвовать в распорядительном судебном заседании, весьма широк и различается в зависимости от видов используемых процедур. Неопределенность этого перечня, по мнению А. Н. Артамонова, обусловлена тем, что, в частности, в досудебном производстве могут затрагиваться интересы весьма широкого круга лиц¹¹⁶. Так, в судебном заседании по рассмотрению ходатайства о производстве следственных действий вправе участвовать прокурор, следователь и дознаватель. В то же время порядок разрешения на производство следственных действий, указанных в п. 3 ч. 2 ст. 82 УПК РФ, предусматривает возможность участия обвиняемого, его защитника, а также иных лиц (ч. 3.1 ст. 165 УПК РФ).

Рассмотрение ходатайств об изменении подсудности уголовного дела в порядке, предусмотренном ч. 5–7 ст. 35 УПК РФ, об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу и домашнего ареста или о продлении сроков их действия производится с обязательным участием подозреваемого или обвиняемого (за исключением случаев, предусмотренных ч. 5 ст. 108 и ч. 13 ст. 109 УПК РФ), прокурора, защитника, если последний участвует в уголовном деле. В судебном заседании вправе также участвовать законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, руководитель следственного органа, следователь, дознаватель, потерпевший.

В судебном заседании по рассмотрению иных обращений, в том числе при рассмотрении вопросов, предусмотренных ст. 125 УПК РФ, возникающих в ходе исполнения приговора, принимает участие заявитель, его защитник, законный представитель или представитель; прокурор, следователь, дознаватель и другие лица, чьи действия (бездействие) или решения обжалуются; представитель учреждения, исполняющего наказание, а также иные лица, чьи права и охраняемые законом интересы непосредственно затрагиваются рассматриваемым обращением.

Законом необходимо урегулировать особенности участия в подобных судебных процедурах лица, содержащегося под стражей. По этому вопросу довольно четкие правовые позиции высказаны в определении Конституционного Суда РФ от 19 мая 2009 г. № 576-О-П¹¹⁷. Они заключаются в следующем. Если рассматриваемое в судебном заседании обращение связано с применением мер, сопряженных с уголовным преследованием, ограничением свободы и личной неприкосновенности лица, содержащегося под стражей, ему должна быть обеспечена возможность путем непосредственного участия в заседании суда или путем использования систем видеоконференц-связи ознакомиться со всеми материалами рассматриваемого судом дела и довести до сведения суда свою позицию. В иных случаях, в том числе при рассмотрении жалоб в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ, когда заявитель «претендует на роль потерпевшего в будущем уголовном деле, на возбуждении которого он настаивает», лицу, содержащемуся под стражей, обеспечивается возможность довести до суда свою позицию путем допуска к участию в деле его адвокатов и других представителей, а также иными предусмотренными законом способами.

В судебном заседании по рассмотрению уголовного дела за подготовительной частью судебного заседания идут судебное следствие, судебные прения и последнее слово подсу-

¹¹⁶ Артамонов А. Н. Обжалование действий и решений органов расследования в досудебных стадиях российского уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2003. С. 9.

¹¹⁷ См.: определение Конституционного Суда РФ от 19 мая 2009 г. № 576-О-П «По жалобам граждан Великанова В. В., Виноградова А. С. и других на нарушение их конституционных прав статьей 77.1 УИК РФ и статьями 125 и 376 УПК РФ».

димого. В процедурах, заканчивающихся вынесением промежуточного судебного решения, такого разделения не предусмотрено. За подготовительной частью следует *основная часть* судебного заседания, когда заслушиваются доводы и выступления сторон и других участников процесса, исследуются имеющиеся и представленные сторонами материалы, документы и доказательства.

В некоторых процедурах (ст. 165, ст. 231, глава 52 УПК РФ) никаких указаний на порядок проведения этой части судебного заседания в законе нет. В процедурах, предусмотренных ст. 106–109, 125, ч. 35 ч. 6, 463, ч. 5 УПК РФ, указано, что инициатор обращения обосновывает его, после чего заслушиваются другие явившиеся в судебное заседание лица. На стадии исполнения приговора в соответствии с ч. 7 ст. 399, ч. 4 ст. 400 УПК РФ после объяснений заявителя «исследуются представленные материалы, заслушиваются объяснения лиц, явившихся в судебное заседание, мнение прокурора». Согласно ст. 445 УПК РФ в судебном заседании, кроме того, исследуется медицинское заключение. Если оно вызывает сомнение, то суд может назначить судебную экспертизу, истребовать дополнительные документы, а также допросить лицо, в отношении которого решается вопрос о прекращении, об изменении или о продлении применения принудительной меры медицинского характера, если это возможно по его психическому состоянию.

Пунктом 4.2 ст. 397 УПК РФ (в ред. Федерального закона № 14-ФЗ от 29 февраля 2012 г.) впервые на стадии исполнения приговора специально предусмотрено правомочие суда назначить судебно-психиатрическую экспертизу в отношении лица, совершившего в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и страдающего расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости.

Возможность заявителя выступить с репликой предусмотрена только в ст. 125 ч. 4 УПК РФ.

Таким образом, и эта (содержательная) часть распорядительного заседания вполне может быть унифицирована. Ее можно было бы изложить следующим образом: «Прокурор либо по его поручению лицо, возбудившее обращение, заявитель, его защитник, представитель, законный представитель, обосновывает его, после чего заслушиваются другие явившиеся в судебное заседание лица, исследуются доказательства, материалы и документы. Порядок их исследования и выступлений сторон устанавливается председательствующим с учетом мнения сторон. Подозреваемому, обвиняемому, подсудимому или осужденному во всех случаях предоставляется возможность выступить с репликой последним».

Виды судебных решений. В качестве общего правила *вынесения судебного решения* по результатам распорядительного судебного заседания можно использовать положения ст. 122 УПК РФ, в соответствии с которой об удовлетворении ходатайства либо о полном или частичном отказе в его удовлетворении судья выносит постановление, а суд – определение.

Судебные решения в подобных процедурах на всех стадиях процесса сводятся, как правило, к двум вариантам:

- избрать меру пресечения в виде заключения под стражу или отказать в удовлетворении ходатайства (ст. 108 ч. 7 УПК РФ);
- продлить срок содержания под стражей или отказать и освободить обвиняемого из-под стражи (ст. 109 ч. 8 УПК РФ);
- признать решение соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным и обязать его устранить допущенное нарушение или оставить жалобу без удовлетворения (ст. 125 ч. 5 УПК РФ);
- разрешить производство следственного действия или отказать в этом (ст. 165 ч. 4 УПК РФ);

- удовлетворить ходатайство об изменении подсудности уголовного дела или отказать в его удовлетворении (ст. 35 ч. 7 УПК РФ);
- удовлетворить ходатайство участников процесса о принятии обеспечительных мер или отказать в их удовлетворении (ст. 230 УПК РФ);
- удостоверить правильность замечаний на протокол судебного заседания либо отклонить их (ст. 260 ч. 3 УПК РФ);
- удовлетворить ходатайство о снятии судимости или отказать в этом (ст. 400 ч. 5 УПК РФ);
- признать решение о выдаче лица незаконным и отменить его или оставить жалобу без удовлетворения (ст. 463 ч. 7 УПК РФ).

В редких случаях УПК РФ предусматривает возможность вынесения иных видов судебных решений. Например, ч. 7 ст. 108 УПК РФ предусмотрено решение о продлении срока задержания на срок не более 72 часов по ходатайству сторон для представления дополнительных доказательств обоснованности или необоснованности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу. В ч. 7.1 ст. 108 УПК РФ указано, что при отказе в удовлетворении ходатайства об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу судья по собственной инициативе вправе избрать в отношении подозреваемого или обвиняемого меру пресечения в виде залога или домашнего ареста.

Распорядительные заседания могут проводиться в силу требования закона или по инициативе суда (его председателя), и тогда могут выноситься иные виды решений, например о назначении судебного заседания, об изменении территориальной подсудности дела, о приостановлении производства по делу. Однако эти случаи являются исключительными. Поэтому можно сформулировать общее правило о том, что, рассмотрев обращение, судья выносит постановление, а суд – определение об удовлетворении обращения или об отказе в его удовлетворении, если иное не предусмотрено законом.

Могут быть унифицированы и сроки проведения распорядительного заседания. Предполагается, что оно должно быть проведено в срок до 15 суток, если иное не предусмотрено уголовно-процессуальным законом. Для неотложных же производств (например, для решения вопросов, касающихся меры пресечения или дачи разрешения на производство следственных действий) установить сокращенные сроки в часах или сутках.

Унификация промежуточных судебных производств может быть произведена путем включения в УПК РФ главы 15.1, регуливающей понятие, порядок назначения и проведения распорядительного судебного заседания, виды принимаемых решений. Она имеет не только теоретическое, но и важное практическое значение.

Во-первых, с точки зрения законодательной техники гораздо эффективнее указать в законе на принятие того или иного судебного решения путем проведения распорядительного заседания, а не описывать соответствующие процедуры многократно в разных разделах УПК РФ.

Во-вторых, унификация процедуры проведения распорядительных судебных заседаний способна устранить пробелы, имеющиеся во множестве указанных в законе процедур, укрепить гарантии прав участников процесса и создать оптимальные условия для вынесения законных, обоснованных и мотивированных судебных решений.

Глава II

Основные виды промежуточных судебных решений

§ 1. Промежуточные судебные решения, выносимые на досудебных стадиях уголовного судопроизводства

Промежуточные судебные решения, выносимые на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, являются формой реализации одной из важнейших судебных функций – судебного контроля за решениями, действиями или бездействием органов предварительного расследования.

Понятие судебного контроля. Судебный контроль за решениями, действиями или бездействием органов предварительного расследования является одним из основных внутригосударственных средств правовой защиты прав граждан на досудебных стадиях производства по уголовному делу. При этом суд не дает конкретных указаний органам предварительного расследования, направленных на собирание доказательств, ограничиваясь общей оценкой законности или обоснованности совершаемых ими действий и принимаемых решений¹¹⁸.

Для России этот институт не является чем-то неизвестным. По Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. решения и действия органов следственной власти подлежали обжалованию в суд. Однако после революции 1917 г. и практически до 90-х гг. прошлого века контроль за предварительным следствием был возложен законом на органы прокуратуры, суды же фактически были отстранены от него. По этим причинам старые традиции судебного контроля были во многом утрачены и в настоящее время восстанавливаются в новых исторических условиях.

Многие действия и решения органов расследования порождают последствия, выходящие за рамки собственно уголовно-процессуальных отношений, существенно ограничивая при этом конституционные права и свободы личности. Отложение проверки законности и обоснованности таких действий до стадии судебного разбирательства может причинить ущерб, выполнение которого в дальнейшем может оказаться неосуществимым. Он не является в этих случаях эффективным средством восстановления нарушенных прав. Кроме того, некоторые решения и действия органов предварительного расследования по целому ряду причин, например в случае прекращения уголовного дела, по которому подозреваемое лицо содержалось под стражей, такого отложенного судебного контроля могут вообще избежать.

Поэтому уголовно-процессуальный закон предусматривает возможность немедленной проверки в рамках оперативного, непосредственного судебного контроля. Такой контроль в стадии предварительного расследования по отношению к основному судебному контролю носит вспомогательный, правообеспечительный характер. Тем не менее он играет существенную роль в обеспечении прав граждан на доступ к правосудию и защиту их конституционных прав.

Посредством судебного контроля, с одной стороны, обеспечивается право любого участника уголовного процесса на доступ к правосудию до направления уголовного дела в суд. Сегодня именно институт судебного контроля в значительной мере обеспечивает соблюдение конституционных прав личности на доступ к правосудию при проверке заявлений и сообщений о преступлениях, на стадиях возбуждения уголовного дела и самого предварительного рассле-

---

¹¹⁸ Халиулин А., Назаренко В. От прокурорского надзора к судебному контролю // Законность. 2004. № 1. С. 27.

дования. Обращение гражданина в суд с жалобой на нарушение его прав или свобод должно обеспечиваться соответствующей обязанностью суда принять и рассмотреть жалобу¹¹⁹.

С другой стороны, данный правовой институт стимулирует органы предварительного следствия и дознания на принятие законных и обоснованных решений.

Кроме того, целый ряд предпринимаемых правоохранительными органами действий на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, существенно вторгаясь в сферу прав личности, требует участия независимого органа (суда), который наделяется правом санкционировать подобные действия, проверив необходимость, законность и обоснованность их совершения.

Проблемам сущности судебного контроля, исследования его задач и форм, правового регулирования и перспектив развития посвящен целый ряд фундаментальных научных исследований¹²⁰. Тем не менее сохраняется актуальность дальнейшего изучения данной проблематики, в том числе в связи с идеей введения в наш уголовный процесс фигуры следственного судьи¹²¹.

Поэтому мы остановимся лишь на небольшой части возникающих в сфере действия судебно-контрольной судебной деятельности проблем, связанных с порядком принятия и реализации промежуточных судебных решений в досудебных стадиях уголовного процесса и не получивших по разным причинам достаточного освещения в юридической литературе.

Формы судебного контроля. Институт судебного контроля в действующем уголовно-процессуальном законе воплощается в четырех основных процессуальных формах:

- контроль за оперативно-разыскной деятельностью, производящейся до возбуждения уголовного дела, в том числе в отношении специальных субъектов уголовного судопроизводства;
- судебный порядок получения разрешения на производство следственных действий (регулируется правилами, предусмотренными ст. 165 УПК РФ РФ);
- применение к подозреваемым, обвиняемым мер процессуального принуждения (процессуальной формой реализации являются нормы, предусмотренные, в частности, ст. 106–109 УПК РФ);
- судебный порядок обжалования решений и действий органов предварительного расследования и прокуратуры (реализуется по правилам, предусмотренным ст. 125 УПК РФ).

По классификации, предложенной Н. А. Колоколовым¹²², первые три формы относятся преимущественно к категории превентивного судебного контроля. Производство в этих случаях возбуждается по инициативе правоохранительного органа, ходатайствующего о проведении оперативно-разыскного мероприятия или следственного действия, а суд разрешает или не разрешает его проведение. Четвертая форма представляет собой неотложенный судебный контроль, непосредственно приближенный к подлежащему проверке решению и действию (бездействию) органов предварительного расследования¹²³.

¹¹⁹ Еришов В. В. Суд в системе органов государственной власти // Государство и право. 1992. № 8. С. 36.

¹²⁰ См.: Азаров В. А., Таричко И. Ю. Функции судебного контроля в истории, теории и практике уголовного процесса России: монография. Омск, 2004; Беляев В. П. Контроль и надзор в Российском государстве. М., 2005; Виницкий Л. В., Русман Г. С. Судебный контроль за избранием мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста. М., 2008; Вороненков Д. Н. Теоретические и нормативные основы судебного контроля в механизме разделения властей. СПб., 2009; Ковтун Н. Н. Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России. Н. Новгород, 2002; Колоколов Н. А. Оперативный судебный контроль в уголовном процессе. М., 2008; Лопаткина Н. А. Институт судебного контроля на досудебных стадиях уголовного процесса России: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2002; Петрухин И. Л. Судебная власть: контроль за расследованием преступлений. М., 2008; и др.

¹²¹ См., напр.: Коган В. Почему бы не быть следственному судье? // Советская юстиция. 1988. № 7. С. 26–27; Смирнов А. В. Современные проблемы следственной власти в России // СПС «КонсультантПлюс». 2009; Ковтун Н. Н. Следственный судья как субъект правовых отношений // Вопросы правоведения. 2012. № 1 (13). С. 122–132.

¹²² Судебный контроль в уголовном процессе: учеб. пособие / И. А. Давыдова, А. В. Ендольцева, Н. Н. Ковтун и др.; под ред. Н. А. Колоколова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2009. С. 23–24.

¹²³ Отложенным судебным контролем в рамках этой классификации является контроль, осуществляемый судом после

Контроль за оперативно-разыскной деятельностью. Первая из перечисленных форма судебного контроля применяется преимущественно в ходе проверочных мероприятий, производимых в связи с возможным уголовным преследованием, до возбуждения уголовного дела. Несмотря на то что в рамках этой формы принимается наибольшее количество из всех видов судебных уголовно-процессуальных решений¹²⁴, отличительной ее чертой являются отрывочность, фрагментарность и явная недостаточность регулирующих ее правовых норм. Они расположены в законодательных актах, не являющихся уголовно-процессуальными по своей отраслевой принадлежности. Основные положения реализации этой формы судебного контроля регулируются Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) и Законом РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (далее – Закон о статусе судей)¹²⁵.

Так, в соответствии со ст. 16 ч. 7 Закона о статусе судей осуществление оперативно-разыскных мероприятий, связанных с ограничением гражданских прав либо с нарушением неприкосновенности в отношении судьи (в зависимости от уровня суда, в котором он занимает эту должность), допускается не иначе как на основании решения, принимаемого судебной коллегией в составе трех судей Верховного Суда РФ или суда областного и соответствующего ему уровня.

Относительно процедуры рассмотрения имеются лишь указание о том, что место рассмотрения соответствующих материалов определяется федеральным уголовно-процессуальным законом и федеральным законом об оперативно-разыскной деятельности.

В соответствии с последним это место рассмотрения соответствующих материалов определяется по месту проведения таких мероприятий или по месту нахождения органа, ходатайствующего об их проведении. При наличии обоснованных опасений относительно возможности рассекречивания оперативно-разыскных мероприятий, планируемых в отношении судьи, материалы о проведении оперативно-разыскных мероприятий на основании решения Председателя Верховного Суда Российской Федерации или его заместителя могут быть переданы для рассмотрения в иной равнозначный суд.

Относительно процедуры рассмотрения таких материалов закон никаких рекомендаций, в том числе и отсылочного характера, не содержит также. Указывает только, что суд, установив, что производство указанных мероприятий или действий обусловлено позицией, занимаемой судьей при осуществлении им судебных полномочий, отказывает в даче согласия на производство указанных мероприятий или действий (ч. 8 ст. 16 Закона о статусе судей).

На недостатки правового регулирования принятия подобных решений и действующего порядка привлечения к ответственности судей уже обращалось внимание в нашей литературе¹²⁶.

Согласно Закону об ОРД материалы о проведении оперативно-разыскных мероприятий в отношении иных лиц рассматриваются судьей незамедлительно. Основанием для этого является мотивированное постановление одного из руководителей органа, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность. По требованию судьи ему могут представляться также иные

поступления уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу.

¹²⁴ В 2014 г. таких решений было принято 513 278 (вторыми по количеству являются решения о продлении срока содержания под стражей – 211 430) – см.: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2014 год // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2884>.

¹²⁵ В ходе реализации этой формы судебного контроля должны учитываться и разъяснения, содержащиеся в постановлениях Пленума ВС РФ от 24 декабря 1993 г. № 13 «О некоторых вопросах, связанных с применением статей 23 и 25 Конституции Российской Федерации» и от 31 октября 1995 г. № 8 (ред. от 3 марта 2015 г.) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия».

¹²⁶ См., напр.: Клеандров М. И. Ответственность судьи: монография. М., 2011; Фоков А. П. Ответственность судьи в Российской Федерации // Российский судья. 2012. № 5. С. 2–4.

материалы, касающиеся оснований для проведения оперативно-разыскного мероприятия, за исключением некоторых данных, составляющих государственную тайну.

По результатам рассмотрения указанных материалов судья разрешает проведение соответствующего оперативно-разыскного мероприятия либо отказывает в его проведении, о чем выносит мотивированное постановление.

В литературе высказано мнение о том, что судебный контроль в оперативно-разыскной деятельности – это осуществляемая процедура проверки судом соответствия Закону об ОРД принятых решений и (или) действий должностных лиц оперативно-разыскных органов в целях разрешения процессуально-правовых вопросов их законности и обоснованности¹²⁷.

На наш взгляд, это определение, хотя и основано на буквальном толковании действующего закона, вряд ли соответствует существу института судебного контроля. По смыслу закона суд не проверяет правильность уже принятых решений руководителей соответствующих органов, а сам на основе представленных материалов принимает законное, обоснованное и мотивированное решение о разрешении на производство соответствующих мероприятий.

Принимая во внимание значимость негласных операций для исхода уголовных разбирательств, судья должен убедиться в том, что порядок назначения и проведения подобных мероприятий исключает возможность злоупотребления властью. Поэтому было бы целесообразным представлять в суд не постановление о проведении оперативно-разыскных мероприятий, а ходатайство о даче разрешения для их проведения.

Процедура принятия решения о проведении оперативно-разыскных мероприятий, как уже отмечалось, имеет усеченный характер. Поступившие в суд материалы рассматриваются судьей единолично, незамедлительно и без проведения судебного заседания.

Разрешение на производство следственных действий. Порядок выдачи разрешения на проведение оперативно-разыскных мероприятий по своему назначению и форме очень близок к предусмотренному ст. 165 УПК РФ судебному порядку получения разрешения на производство указанных в ней следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав, в частности на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, неприкосновенность жилища.

Следует заметить, что право на неприкосновенность жилища не является абсолютным, а проведение, например, его осмотра не всегда требует судебного решения.

Например, как указал в одном из своих постановлений Президиум ВС РФ, в соответствии с ч. 5 ст. 177 УПК РФ осмотр места происшествия – жилища производится с согласия проживающих в нем лиц, при этом согласия собственника жилища, не проживающего в этом жилище, в данном случае матери осужденного, не требовалось. Положения п. 4 ч. 2 ст. 29, ч. 5 ст. 165, ст. 176, 177 УПК РФ не предусматривают необходимости получения судебного решения на производство осмотра места происшествия в жилище при наличии согласия на осмотр жилища проживающих в нем лиц. Поэтому производство осмотра места происшествия – жилища, в котором проживал осужденный Л., с его согласия и в его присутствии по уголовному делу о незаконном обороте наркотических средств было признано законным¹²⁸.

Несмотря на внешнее сходство процедуры выдачи разрешения на проведение оперативно-разыскных мероприятий и судебного порядка получения разрешения на производство соответствующих следственных действий, они имеют существенные отличия и разное правовое значение.

В одном из своих определений Конституционный Суд РФ указал, что прослушивание телефонных переговоров закреплено ст. 6 Закона об ОРД в качестве самостоятельного опера-

¹²⁷ Иванов В. И. Судебный контроль за осуществлением оперативно-разыскных мероприятий: автореф. ... канд. юрид. наук. Омск, 2011. С. 7.

¹²⁸ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ. 2015. № 2 (утв. Президиумом ВС РФ 26 июня 2015 г.). С. 38–39.

тивно-разыскного мероприятия. Закон допускает его проведение только по судебному решению, основанием для вынесения которого является мотивированное постановление руководителя органа, осуществляющего эту деятельность. В отличие от этого, контроль и запись переговоров являются следственным действием, которое регламентируется УПК РФ. Оно может проводиться только в рамках производства по уголовному делу, по судебному решению, которое выносится по результатам рассмотрения соответствующего ходатайства следователя или дознавателя, предварительно согласованного с указанными в законе должностными лицами, и при наличии достаточных оснований полагать, что телефонные и иные переговоры подозреваемого, обвиняемого и других лиц содержат сведения, имеющие значение для уголовного дела¹²⁹.

Таким образом, правовым основанием для рассмотрения в суде вопроса о даче разрешения на проведение соответствующего следственного действия является ходатайство следователя.

Ходатайство о производстве следственного действия подлежит рассмотрению единолично судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня по месту производства предварительного следствия или производства следственного действия не позднее 24 часов с момента его поступления. В судебном заседании, которое проводится в отличие от процедуры дачи разрешения на проведение оперативно-разыскных мероприятий, вправе участвовать прокурор, следователь или дознаватель. Участие других лиц законом не предусмотрено ввиду специфики и конфиденциальности решаемых вопросов.

Рассмотрев указанное ходатайство, судья выносит постановление о разрешении производства следственного действия или об отказе в его производстве с указанием мотивов отказа.

Процедура, предусмотренная ст. 165 УПК РФ, используется не только для дачи разрешения на производство указанных в ней следственных действий, но и в ряде других случаев, указанных в законе. Например, при решении вопроса о наложении ареста на имущество для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества (ч. 1 ст. 115 УПК РФ)¹³⁰.

Свои особенности имеет процедура разрешения ходатайства следователя или дознавателя о производстве следственного действия, касающегося реализации, утилизации или уничтожения вещественных доказательств, перечисленных в законе. Оно рассматривается судьей не позднее чем через 5 суток со дня его поступления в суд. За исключением ходатайства о производстве следственного действия, касающегося реализации, утилизации или уничтожения вещественных доказательств в виде скоропортящихся товаров и продукции, а также предметов, длительное хранение которых опасно для жизни и здоровья людей или для окружающей среды, которое рассматривается не позднее 24 часов с момента поступления ходатайства в суд.

При рассмотрении указанных ходатайств в судебном заседании вправе участвовать подозреваемый, обвиняемый, их защитники и (или) законные представители, собственник или иной законный владелец предмета, признанного вещественным доказательством по уголовному делу. Неявка лиц, своевременно извещенных о времени рассмотрения указанных ходатайств, либо неустановление собственника или иного законного владельца предмета, признан-

¹²⁹ См.: определение КС РФ от 15 июля 2008 г. № 628-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дудченко В. Н. на нарушение его конституционных прав ч. 2 и 3 ст. 8, ч. 1, 2 и 4 ст. 9 Федерального закона „Об оперативно-розыскной деятельности“».

¹³⁰ Эту же процедуру закон предписывает применять при решении вопроса о помещении подозреваемого или обвиняемого, не содержащегося под стражей, в стационар для производства судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы (ч. 2 ст. 203 УПК РФ). Между тем, как указано в предыдущем разделе работы, в этом случае следует применять процедуру, предусмотренную ст. 108 УПК РФ, предполагающую обязательное участие обвиняемого в судебном заседании. См. также: определение КС РФ от 8 июня 2004 г. № 194-О «По жалобе гражданина Капустяна В. Н. на нарушение его конституционных прав статьями 165 и 203 УПК».

ного вещественным доказательством, не является препятствием для рассмотрения ходатайств судом.

Важной особенностью этой процедуры является возможность участия в ней не только следователя, дознавателя и прокурора, но и других участников процесса, в том числе представляющих сторону защиты.

По результатам судебного заседания выносится судебное решение об удовлетворении ходатайства, касающегося реализации, утилизации или уничтожения вещественных доказательств с указанием судьбы данных вещественных доказательств, либо об отказе в его удовлетворении.

В таком же порядке, а не в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ, как указано в ч. 3 ст. 217 УПК РФ, целесообразно рассматривать ходатайство следователя об установлении обвиняемому срока для ознакомления с материалами уголовного дела¹³¹. По результатам рассмотрения такого ходатайства может быть вынесено судебное решение с указанием конкретного срока и способа ознакомления с материалами уголовного дела либо об отказе в этом.

Эту же процедуру можно использовать для принятия решения о продлении срока применения меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество (ст. 115.1 УПК РФ).

При рассмотрении такого ходатайства в судебном заседании также вправе участвовать прокурор, следователь, дознаватель, потерпевший, гражданский истец, подозреваемый, обвиняемый, их защитники и (или) законные представители, а также лицо, на имущество которого наложен арест. Неявка указанных лиц не является препятствием для рассмотрения такого ходатайства, за исключением случаев, когда их явка признана судом обязательной. По результатам судья выносит постановление о продлении срока ареста, наложенного на имущество, сохранении или изменении ограничений, связанных с владением, пользованием, распоряжением арестованным имуществом, либо о полном или частичном отказе в удовлетворении заявленного ходатайства, в том числе об отмене ареста, наложенного на имущество, или изменении указанных ограничений.

Анализируя ст. 165 УПК РФ и ст. 8 Закона об ОРД деятельности, нетрудно заметить, что ими регулируются два вида судебного контроля. С одной стороны, предварительный судебный контроль при даче разрешения на проведение ОРМ и производство следственных и иных указанных выше процессуальных действий (ст. 8 Закона об ОРД и ч. 1–4 ст. 165, ч. 3 ст. 217, ст. 115.1 УПК РФ), с другой – последующий неотложный контроль, выражающийся в проверке законности проведения указанных мероприятий и следственных действий без судебного решения в случаях, не терпящих отлагательств (ч. 3 ст. 8 Закона об ОРД и ч. 5 ст. 165 УПК РФ).

С точки зрения начала его реализации он максимально приближен ко времени совершения действий или осуществления решений, являющихся предметом проверки. Его механизм включается немедленно тогда, когда оперативно-разыскные мероприятия или следственные действия в случаях, не терпящих отлагательств, производятся без судебного решения.

В подобных случаях в соответствии с ч. 3 ст. 8 Закона об ОРД орган, осуществляющий оперативно-разыскную деятельность, в течение 24 часов обязан уведомить об этом суд. Если проведение оперативно-разыскного мероприятия носит продолжаемый характер (например, прослушивание телефонных переговоров), то орган, осуществляющий данное мероприятие, в течение 48 часов с момента его начала обязан получить судебное решение на его проведение или прекратить его осуществление.

Представляется, что, если на момент обращения в суд проведение оперативно-разыскного мероприятия прекращено или уже выполнено (например, осмотр жилища), судья должен

¹³¹ Подробнее об этом см.: Колоколов Н. А. Возможность ограничения сроков ознакомления с материалами уголовного дела // Уголовный процесс. 2006. № 12. С. 26–30.

провести проверку законности его проведения с вынесением соответствующего решения. В противном случае результаты такого мероприятия не могут быть «легализованы», а полученные на их основе доказательства могут быть признаны недопустимыми.

В соответствии с ч. 5 ст. 165 УПК РФ в исключительных случаях, когда производство осмотра жилища, обыска и выемки в жилище, личного обыска и иных указанных в законе следственных действий не терпит отлагательства, указанные следственные действия могут быть произведены на основании постановления следователя или дознавателя без получения судебного решения. В этом случае следователь или дознаватель в течение 24 часов с момента начала производства следственного действия уведомляет судью и прокурора о производстве следственного действия.

Судья не позднее 24 часов с момента поступления указанного уведомления проверяет законность произведенного следственного действия и выносит постановление о его законности или незаконности. В случае если судья признает произведенное следственное действие незаконным, все доказательства, полученные в ходе такого следственного действия, автоматически признаются недопустимыми в соответствии со ст. 75 УПК РФ.

Как указал Конституционный Суд РФ применительно к производству обыска в жилище, ч. 5 ст. 165 УПК РФ не содержит каких-либо предписаний, которые лишали бы лицо, в отношении которого был произведен обыск, возможности участия в такой проверке. Предоставление этому лицу возможности участвовать в судебном заседании обусловливается, в частности, самим характером осуществляемого судебного контроля, предполагающего проверку соблюдения следователем требований закона как относительно уголовно-процессуальной формы, так и в части, касающейся установления оснований для производства обыска, в том числе обосновывающих его безотлагательность.

УПК РФ устанавливает сжатые сроки рассмотрения судом уведомления следователя о производстве обыска. По этой причине граждане не извещаются судом о времени и месте рассмотрения уведомления, и их неявка в судебное заседание не препятствует рассмотрению его законности по существу. Вместе с тем для обеспечения указанным лицам возможности участвовать в судебном заседании следователь в силу требований ст. 11 УПК РФ обязан разъяснить их права, в том числе право заявить ходатайство об участии в судебном заседании по проверке законности обыска и указать суд, в котором будет проводиться судебное заседание¹³².

Таким образом, указанными нормами УПК РФ, Законом об ОРД и Законом о статусе судей установлены две разновидности процедуры рассмотрения соответствующих ходатайств:

1) усеченная процедура получения разрешения на проведение оперативно-разыскных мероприятий и производство следственных действий, не требующих огласки, которая реализуется вне судебного заседания или с минимумом его участников – только инициаторов этих действий со стороны обвинения;

2) процедура получения разрешения на производство иных процессуальных действий (относительно определения судьбы вещественных доказательств, ограничения времени ознакомления с материалами дела или продления срока ареста имущества) или проверки законности проведения мероприятий и действий, произведенных без судебного решения в случаях, не требующих отлагательства. Эта процедура предполагает проведение судебного заседания в условиях состязательности сторон. Она близка к процедуре, предусмотренной ст. 125 УПК РФ, для рассмотрения жалоб на действия и решения органов предварительного расследования и прокуратуры.

---

¹³² Определение КС РФ от 21 мая 2015 г. № 1051-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Третьякова Д. В. на нарушение его конституционных прав ч. 5 ст. 165 УПК РФ».

Применение мер процессуального принуждения. Следующей формой судебного контроля на досудебных стадиях уголовного процесса является применение к подозреваемым, обвиняемым мер процессуального принуждения.

В досудебном производстве суд осуществляет свои контрольные функции, в том числе путем применения ряда мер процессуального принуждения. Они делятся на 3 вида: задержание подозреваемого; меры пресечения, применяемые к обвиняемому; иные меры процессуального принуждения, перечень и порядок применения которых регулируется главой 14 УПК РФ. В нормах УПК РФ имеется указание и на другие меры процессуального принуждения, например помещение подозреваемого или обвиняемого в стационар для производства судебной экспертизы (ст. 203 УПК РФ).

Большинство из них – задержание подозреваемого; меры пресечения, временное отстранение от должности, наложение ареста на имущество, денежное взыскание, помещение подозреваемого или обвиняемого в стационар для производства судебной экспертизы, могут быть применены только по судебному решению.

Одни из них применяются только к подозреваемому и обвиняемому (задержание подозреваемого; меры пресечения; временное отстранение от должности, помещение в стационар), другие – и в отношении иных лиц – денежное взыскание и наложение ареста на имущество.

Меры процессуального принуждения в одних случаях представляют собой меру процессуальной ответственности нарушителя (наложение денежного взыскания за неисполнение процессуальных обязанностей), а в других – носят предупредительный характер (задержание, меры пресечения – наложение ареста на имущество, временное отстранение от должности).

Ходатайства о наложении ареста на имущество, как уже отмечалось, рассматривается судом в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ.

В случаях неисполнения участниками уголовного судопроизводства процессуальных обязанностей, предусмотренных настоящим УПК РФ, в том числе на досудебных стадиях процесса, на них может быть наложено денежное взыскание в размере до двух тысяч пятисот рублей.

На практике наиболее часто денежное взыскание применяется за неявку по вызову. Очевидно, что оно может быть наложено лишь за виновное поведение. Свидетель С., например, был подвергнут денежному взысканию за неявку без уважительных причин по вызову его в судебное заседание, который был произведен по телефону через иное лицо. Суд второй инстанции отменил это постановление, поскольку материалы дела не содержали каких-либо сведений о том, что свидетелю направлялась судом повестка, а также что извещение о вызове свидетелем было получено¹³³.

Денежное взыскание может налагаться также на свидетеля и потерпевшего за отказ от освидетельствования (ст. 179 УПК РФ); на поручителя в случае невыполнения им своих обязательств (ч. 4 ст. 103 УПК РФ), на лиц, которым несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый был отдан под присмотр, в случае невыполнения ими принятого обязательства (ч. 3 ст. 105 УПК РФ).

Порядок наложения денежного взыскания (а также обращения залога в доход государства) в общих чертах указан в ст. 118 УПК РФ.

Денежное взыскание налагается только судом. Дознаватель, следователь или прокурор составляет протокол о нарушении, который направляется в районный суд по месту производства расследования. Судья в срок не более 5 суток с момента поступления протокола должен рассмотреть материал в судебном заседании с участием лица, на которое может быть наложено денежное взыскание, и лица, составившего протокол.

---

¹³³ Определение СК ВС РФ от 23 сентября 2008 г. № 81-О08-84.

Законом не урегулирована процедура проводимого в таких случаях судебного разбирательства. По нашему мнению, может быть применена процедура, предусмотренная ст. 125 УПК РФ. Она, в частности, предусматривает возможность рассмотрения обращения (в данном случае протокола) в судебном заседании с участием лица, в отношении которого составлен протокол, его защитника, законного представителя или представителя, если они участвуют в уголовном деле, иных лиц, чьи интересы непосредственно затрагиваются, а также с участием должностного лица, составившего протокол и прокурора. Неявка лиц, своевременно извещенных о времени рассмотрения жалобы и не настаивающих на ее рассмотрении с их участием, не является препятствием для рассмотрения материала.

По результатам рассмотрения судья выносит мотивированное постановление о наложении денежного взыскания или об отказе в его наложении. В таком же порядке рассматривается вопрос об обращении в доход государства залога в случаях нарушения обязательств, связанных с внесенным залогом, и предусмотренных ч. 9 ст. 106 УПК РФ.

Из всех перечисленных «иных» мер процессуального принуждения наиболее строгим, приближающимся к мерам пресечения, является временное отстранение от занимаемой должности. Оно заключается в наложении запрета на подозреваемого, обвиняемого выполнять свои служебные обязанности в пределах сроков предварительного расследования. Судебный порядок применения этой меры процессуального принуждения установлен в связи с тем, что она ограничивает закрепленное в ч. 1 ст. 37 Конституции РФ право свободно выбирать род деятельности и профессию.

Законодателем этот порядок не регламентирован. Исходя из анализа правовых норм, определяющих понятие мер процессуального принуждения и порядок их применения, можно сделать вывод о том, что ходатайство следователя об отстранении подозреваемого, обвиняемого от должности по общему правилу рассматривается районным судом в порядке, предусмотренном ст. 108. Этот порядок применяется для рассмотрения ходатайств органов предварительного расследования о применении не только заключения под стражу, но и других мер пресечения (домашнего ареста, залога), которые по своей правовой природе также являются мерами процессуального принуждения.

Ходатайство подлежит рассмотрению единолично судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня с обязательным участием подозреваемого или обвиняемого, прокурора, защитника, если последний участвует в уголовном деле, по месту производства предварительного расследования. Оно должно быть разрешено в течение 48 часов с момента поступления материалов в суд. В судебном заседании вправе также участвовать руководитель следственного органа, следователь, дознаватель, а также потерпевший. Неявка без уважительных причин сторон, своевременно извещенных о времени судебного заседания, не является препятствием для рассмотрения ходатайства, за исключением случаев неявки обвиняемого.

По смыслу ч. 1 ст. 114 УПК РФ обязанности по организации доставления подозреваемого, обвиняемого в суд возлагаются на лицо, в производстве которого находится уголовное дело. При невозможности рассмотрения ходатайства вследствие недоставления подозреваемого, обвиняемого в суд судья (по аналогии с порядком разрешения вопроса о заключении под стражу), на наш взгляд, вправе вынести постановление о возвращении ходатайства следователю, дознавателю без рассмотрения (см. п. 15 постановления ПВС РФ от 19 декабря 2013 г. № 41). По результатам рассмотрения ходатайства судья выносит постановление о временном отстранении подозреваемого или обвиняемого от должности или об отказе в этом.

Наиболее строгими из всех мер процессуального принуждения являются задержание подозреваемого и меры пресечения, применяемые в отношении подозреваемых и обвиняемых. Сущность, назначение и порядок их применения составляют в нашей юридической литературе предмет отдельного и подробного анализа. Кроме того, меры пресечения применяются не только на досудебных, но и на последующих стадиях уголовного судопроизводства. По этим

причинам проблемам применения этих мер процессуального принуждения на примере действия наиболее значимой из них – меры пресечения в виде заключения под стражу – посвящается отдельный раздел настоящей работы.

Порядок обжалования решений и действий органов предварительного расследования и прокуратуры. Одной из основных форм судебного контроля на досудебных стадиях уголовного процесса является судебный порядок обжалования решений и действий органов предварительного расследования и прокуратуры, который реализуется по правилам, предусмотренным ст. 125 УПК РФ. Это – форма «последующего неотложного» судебного контроля законности и обоснованности решений и действий, уже совершенных указанными органами. Целью ее является оперативное восстановление нарушенных прав участников уголовного судопроизводства.

Судами РФ ежегодно рассматривается значительное число подобных жалоб, причем их число неуклонно растет. Если в 2007 г. их было рассмотрено 68 825, в 2011 г. – 125 961 жалоба, то в 2015 г. – 130 962. Таким образом, за 8 лет их количество практически удвоилось. Из числа рассмотренных в 2015 г. жалоб было удовлетворено 8096, оставлено без удовлетворения – 35 240, в остальных случаях производство по жалобам было прекращено, преимущественно в связи с отменой самими органами предварительного расследования или прокурором обжалуемых решений.

Из всего объема жалоб, поданных в порядке ст. 125 УПК РФ, до 10 % жалоб удовлетворяются судебными решениями. С учетом прекращения производств в связи с фактическим их удовлетворением до судебного рассмотрения (в том числе в порядке, предусмотренном ст. 124 УПК РФ) положительного результата (путем исправления ошибок самими органами предварительного расследования или посредством вынесения судебного решения) добивается добрая половина заявителей. Это, на наш взгляд, не плохой результат действия рассматриваемого института. Перспектива обжалования таких решений и действий в суд имеет заметный профилактический характер.

Из всех проблем, возникающих в судебной практике применения ст. 125 УПК РФ, на наш взгляд, наибольшее практическое значение имеют вопросы четкого определения круга решений и действий, которые могут быть предметом обжалования, оптимизация правил судебного рассмотрения жалоб, существо и эффективность принимаемых в результате их рассмотрения судебных решений.

Принципиальные правовые позиции предмета обжалования были сформулированы Конституционным Судом РФ в постановлении от 23 марта 1999 г. № 5-П¹³⁴.

Они заключаются в том, что законность и обоснованность действий и решений органов предварительного расследования, имевших место в ходе досудебного производства, по общему правилу проверяется судом в рамках судебного производства по уголовному делу после передачи его в суд для рассмотрения по существу. В случаях же, когда действия и решения этих органов порождают последствия, выходящие за рамки собственно уголовно-процессуальных отношений, существенно ограничивая при этом конституционные права и свободы личности, восстановление которых по прошествии времени может оказаться невозможным, судебный контроль за их законностью и обоснованностью должен осуществляться по жалобам заинтересованных лиц незамедлительно.

Поэтому, если уголовное дело, по которому поступила жалоба, направлено в суд для рассмотрения по существу либо по делу постановлен приговор или иное итоговое решение, судья

---

¹³⁴ Постановление КС РФ от 23 марта 1999 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 133, части первой статьи 218 и статьи 220 УПК РСФСР в связи с жалобами граждан В. К. Борисова, Б. А. Кехмана, В. И. Монастыречского, Д. И. Фуфлыгина и общества с ограниченной ответственностью „Моноком“».

по общему правилу выносит постановление об отказе в принятии жалобы к рассмотрению или о прекращении производства по жалобе.

Осуществление судом самостоятельной (в порядке ст. 125 УПК РФ) проверки законности и обоснованности решений и действий органов предварительного расследования уже после рассмотрения судом уголовного дела и вступления приговора по нему в законную силу фактически означало бы подмену такой проверкой установленного законом порядка пересмотра приговора и иных судебных решений по уголовному делу¹³⁵.

Таким образом, предметом судебной проверки могут являться не любые решения и действия указанных органов, а только те из них, которые способны причинить существенный ущерб конституционным правам и свободам лиц, чьи права и законные интересы нарушены либо могут затруднить доступ граждан к правосудию.

Указанные понятия, определяющие круг обжалуемых в предусмотренном ст. 125 УПК РФ порядке действий (бездействия) и решений органов предварительного расследования, наполняются содержанием в зависимости от фактических обстоятельств конкретного уголовного дела с учетом положений закона и их толкования в правоприменительной практике.

В соответствии со ст. 125 УПК РФ предметом обжалования в предусмотренном ею порядке являются постановления дознавателя и следователя об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела.

Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ¹³⁶, судебному обжалованию в соответствии со ст. 125 УПК РФ подлежат также постановления о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица, об отказе в назначении защитника, в допуске законного представителя, о приостановлении предварительного следствия, о применении мер процессуального принуждения (за исключением залога, домашнего ареста и заключения под стражу, которые применяются по решению суда). Обжалованию подлежат также следующие действия указанных органов: отказ в признании потерпевшим, отказ в приеме сообщения о преступлении либо бездействие при проверке этих сообщений.

Вместе с тем следует учитывать, что при осуществлении данной формы судебного контроля не должны предreshаться вопросы, которые впоследствии могут стать предметом судебного разбирательства по существу уголовного дела. Не подлежат обжалованию в порядке ст. 125 УПК РФ действия (бездействие) и решения, проверка законности и обоснованности которых относятся к исключительной компетенции суда, рассматривающего уголовное дело по существу (отказ следователя и дознавателя в проведении процессуальных действий по собиранию и проверке доказательств; постановления следователя, дознавателя о привлечении лица в качестве обвиняемого, о назначении экспертизы и т. п.), а также действия (бездействие) и решения, для которых уголовно-процессуальным законом предусмотрен специальный порядок их обжалования в досудебном производстве, в частности постановление следователя или прокурора об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, решение прокурора о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков, решение прокурора о возвращении уголовного дела для производства

---

¹³⁵ Определение КС РФ от 15 апреля 2008 г. № 304-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Андрюкова А. М. на нарушение его конституционных прав статьей 125 УПК РФ». Вместе с тем, как указал Конституционный Суд РФ, при исключительных обстоятельствах, свидетельствующих о совершении участниками производства по уголовному делу, в том числе следователем или дознавателем, преступления, вследствие которого искажалось бы само существо правосудия по данному делу, уголовно-процессуальный закон допускает возможность проведения отдельного, самостоятельного расследования этих обстоятельств.

¹³⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ».

дополнительного дознания либо пересоставления обвинительного акта в случае его несоответствия требованиям ст. 225 УПК РФ.

Например, постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого, поскольку, подтверждая обоснованность предъявленного обвинения, суд фактически подтверждал бы и виновность лица в совершении конкретного преступления, что не могло бы не оказать отрицательного воздействия на независимость и беспристрастность суда при вынесении им приговора.

Кроме того, УПК РФ устанавливает и другие механизмы защиты прав привлекаемого к уголовной ответственности лица на этапе предварительного расследования: в частности, право знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы, ставить вопросы эксперту и знакомиться с его заключением, право ходатайствовать о назначении дополнительной либо повторной судебной экспертизы¹³⁷.

Вместе с тем не подлежат обжалованию в порядке ст. 125 УПК РФ решения и действия (бездействие) должностных лиц, полномочия которых не связаны с осуществлением уголовного преследования в досудебном производстве по уголовному делу (например, прокурора, осуществляющего надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия или поддерживающего государственное обвинение в суде, начальника следственного изолятора). Не подлежат рассмотрению судом жалобы на решения и действия (бездействие) должностных лиц органов прокуратуры, связанные с рассмотрением обращений по поводу законности вступивших в законную силу судебных решений.

Обжалованию в указанном порядке подлежат лишь процессуальные действия и процессуальные решения соответствующих органов и должностных лиц¹³⁸.

Не могут быть предметом данной формы судебного контроля и решения, которые хотя и содержат какие-либо ошибки, но права заявителей не нарушают. Например, Конституционным Судом РФ было отказано в принятии жалобы С. В. Самсончику на отказ в принятии жалобы на постановление прокурора, хотя и отвечающее интересам заявителя, но вынесенное с нарушением закона, заключающимся в указании не соответствующей действительности даты его вынесения¹³⁹.

Об этом свидетельствует и судебная практика. Так, А. обжаловал в следственное управление субъекта Федерации действия следователя Б., связанные с выдачей изъятых по уголовному делу телефонов, не признанных вещественными доказательствами. Постановлением заместителя начальника следственного управления его жалоба была отклонена, о чем заявителю письмом сообщил С., начальник следственного управления. А. в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ, обжаловал в суд указанное письменное сообщение. Постановлением суда жалоба А. оставлена без удовлетворения на том основании, что указанное письменное сообщение само по себе прав заявителя не затрагивает и не препятствует ему обжаловать в суд сами действия следователя и постановление заместителя начальника следственного управления¹⁴⁰.

Поступившие в порядке ст. 125 УПК РФ жалобы подлежат рассмотрению районным судом по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления. В тех случаях, когда место производства предварительного расследования не совпадает с местом совершения дея-

---

¹³⁷ См.: определение КС РФ от 18 октября 2012 г. № 1888-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Чернухина П. И. на нарушение его конституционных прав ч. 1 ст. 125 УПК РФ».

¹³⁸ Скоблицов П. А. Обжалование в суд решений и действий (бездействия) правоохранительных органов и должностных лиц. М., 2011. С. 72.

¹³⁹ Определение КС РФ от 11 мая 2012 г. № 637-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Самсончика С. В. на нарушение его конституционных прав ст. 125 УПК РФ».

¹⁴⁰ Надзорное определение СК ВС РФ от 3 июня 2009 г. № 55-Д09-2.

ния, эти жалобы рассматриваются районным судом по месту нахождения органа, в производстве которого находится уголовное дело¹⁴¹.

В тех случаях, когда место производства предварительного расследования не совпадает с местом совершения деяния, жалоба на решения и действия (бездействие) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, а также прокурора в силу ч. 1 ст. 125 УПК РФ рассматривается районным судом по месту нахождения органа, в производстве которого находится уголовное дело.

Жалобу в порядке ст. 125 УПК РФ вправе подать любой участник уголовного судопроизводства или иное лицо в той части, в которой процессуальные действия и решения затрагивают его интересы, а также его защитник или представитель. Недопустимы ограничения права на судебное обжалование лишь на том основании, что лицо не было признано в установленном законом порядке участником уголовного судопроизводства, поскольку обеспечение прав и свобод человека должно вытекать из фактического положения этого лица как нуждающегося в обеспечении соответствующего права.

Заявителем может являться, например, поручитель, лицо, которому несовершеннолетний отдан под присмотр, залогодатель, лицо, которому отказано в возбуждении уголовного дела, лицо, чье имущество изъято или повреждено в ходе обыска или выемки. Им может быть как физическое лицо, так и представитель юридического лица.

Относительно фигуры представителя, действующего в процедуре, предусмотренной ст. 125 УПК РФ, на наш взгляд, следует учитывать следующие правовые позиции Конституционного Суда РФ.

УПК РФ предоставляет возможность иметь представителя лишь таким участникам уголовного судопроизводства со стороны защиты, как гражданский ответчик (п. 6 ч. 2 ст. 54, ст. 55), несовершеннолетний подозреваемый и обвиняемый (ст. 48) и лицо, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера (ст. 437). Из этого следует, что у совершеннолетнего обвиняемого представителя быть не может (если только в отношении него не ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера или если он не выступает гражданским ответчиком), – его интересы может представлять защитник, допущенный к участию в деле¹⁴².

Законом достаточно подробно регламентированы процедура рассмотрения жалоб на решения и действия органов предварительного расследования и прокурора. Поступившая в суд жалоба подлежит рассмотрению в течение 5 суток в судебном заседании с участием заявителя и его защитника, законного представителя или представителя, если они участвуют в уголовном деле, иных лиц, чьи интересы затрагиваются обжалуемым действием (бездействием) или решением, а также с участием прокурора, следователя, руководителя следственного органа. Неявка лиц, своевременно извещенных о времени рассмотрения жалобы и не настаивающих на ее рассмотрении с их участием, не является препятствием для рассмотрения жалобы судом.

Процедура рассмотрения жалобы, поданной в порядке ст. 125 УПК РФ, имеет свои особенности. В одних случаях (например, обжалования постановления о возбуждении уголовного дела и принятия его к производству) стороной защиты является заявитель и его представитель, а стороной обвинения – следователь. В случае же обжалования постановления об отказе в возбуждении уголовного дела заявитель выступает на стороне обвинения (даже если он сам явля-

---

¹⁴¹ Это положение закона согласуется с правовыми позициями, высказанными Конституционным Судом РФ в постановлении от 20 июля 2012 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности положений ч. 1 ст. 125 и ч. 1 ст. 152 УПК РФ в связи с жалобой гражданки Р. Г. Мишиной».

¹⁴² Определение КС РФ от 1 декабря 2009 г. № 1487-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Пановой М. В. на нарушение ее конституционных прав ч. 1, 2 и 3 ст. 56 УПК РФ».

ется обвиняемым или осужденным), а лицо, в отношении которого отказано в возбуждении уголовного дела, – на стороне защиты¹⁴³.

От этого, на наш взгляд, зависят и правила участия в судебном заседании заявителя, содержащегося под стражей или отбывающего наказание в местах лишения свободы.

Суд обязан обеспечить содержащемуся под стражей лицу, подавшему жалобу, возможность путем непосредственного участия в судебном заседании или путем использования систем видеоконференц-связи довести до сведения суда свою позицию, если принимаемое судом решение связано с применением к такому лицу мер, сопряженных с его уголовным преследованием, ограничением его свободы и личной неприкосновенности.

В иных случаях, в том числе при обжаловании действий (бездействия) или решений органов предварительного расследования, затрудняющих доступ к правосудию, либо отказа в возбуждении производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, такому лицу обеспечивается возможность довести до суда свою позицию иным образом. Например, путем допуска к участию в деле его адвокатов и других представителей, принятия письменных обращений, предоставления права обжалования принятого судебного решения, а также иными предусмотренными законом способами.

При этом судья вправе принять решение об обязательности участия такого лица в судебном заседании, если это необходимо для защиты прав личности и достижения целей правосудия¹⁴⁴.

По результатам рассмотрения жалобы судья выносит одно из следующих постановлений:

- 1) о признании действия (бездействия) или решения соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным и о его обязанности устранить допущенное нарушение;
- 2) об оставлении жалобы без удовлетворения.

Правовой институт, закрепленный в ст. 125 УПК РФ, оказывает реальное влияние на эффективное расследование уголовных дел, однако степень этого влияния в ряде случаев является недостаточной по нескольким причинам.

Для повышения эффективности судебного разбирательства по жалобе необходимо предусмотреть право суда на истребование от компетентных органов документов и материалов, необходимых для правильного разрешения жалобы. Целесообразно было бы установить и достаточно короткие сроки, в течение которых эти документы должны быть представлены суду.

Само судебное разбирательство в ряде случаев нельзя назвать быстрым и результативным, включая процедуры обжалования судебных решений в вышестоящие инстанции. Серьезной проблемой является и то, что законом не предусмотрено каких-либо сроков для устранения установленных судом нарушений, что приводит к повторным обращениям с жалобами уже на бездействие следственных органов по устранению установленных судом нарушений.

Некоторые авторы¹⁴⁵ в качестве отдельной формы судебного контроля выделяют экстрадицию лица по запросу об уголовном преследовании другому государству (ст. 463 УПК РФ). По нашему мнению, для этого нет достаточных оснований. Предметом судебного рассмотрения в данном случае является жалоба лица на решение Генерального прокурора Российской

¹⁴³ Васильева Т. Ю. Особенности реализации принципа состязательности при осуществлении судебного контроля за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования и дознания // Российский следователь. 2014. № 18. С. 17–18.

¹⁴⁴ См. определения КС РФ: от 19 мая 2009 г. № 576-О-П «По жалобам граждан Великанова В. В., Виноградова А. С. и других на нарушение их конституционных прав ст. 77.1 УИК РФ и ст. 125 и 376 УПК РФ»; от 29 января 2015 г. № 147-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Пиманова Ю. А. на нарушение его конституционных прав ст. 77.1 УИК РФ, ст. 125 и 389.12 УПК РФ и постановлением Пленума ВС РФ от 10 февраля 2009 года № 1 „О практике рассмотрения судами жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ“».

¹⁴⁵ Некоторые авторы в качестве отдельной формы выделяют экстрадицию лица по запросу об уголовном преследовании другому государству (ст. 463 УПК РФ). См.: Петровец В. М. Формы и пределы разрешения судом вопросов на досудебных производствах в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2007. С. 9.

Федерации или его заместителя о выдаче, которая рассматривается в процедуре, аналогичной предусмотренной ст. 125 УПК РФ.

Анализ правового регулирования и судебной практики реализации предусмотренных уголовно-процессуальным законом форм судебного контроля показывает, что он в значительной мере обеспечивает право на доступ к правосудию, соблюдение иных конституционных прав личности в досудебном производстве, в том числе на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования.

§ 2. Судебные решения, принимаемые на стадии подготовки дела к судебному заседанию

Судебные решения неитогового характера, принимаемые в ходе производства по уголовному делу в суде первой инстанции, являются промежуточными судебными решениями в собственном смысле этого правового понятия.

Судебно-контрольная функция. Предварительное расследование уголовного дела завершается утверждением прокурором обвинительного заключения (акта) и передачей дела в суд. Поэтому начальной точкой отсчета этого «промежутка» является момент поступления материалов уголовного дела в суд первой инстанции по завершении предварительного расследования либо из судов вышестоящих инстанций в случае отмены вынесенного ранее судебного решения с передачей дела на новое судебное рассмотрение. Конечным – вынесение итогового судебного решения по уголовному делу, вступление его в законную силу, а в случае обжалования – момент направления уголовного дела в суд апелляционной инстанции.

Производство по уголовному делу в суде первой инстанции (раздел IX УПК РФ) можно разделить на две части – порядок подготовки дела к судебному заседанию и непосредственное разбирательство уголовного дела судом по существу. На этих этапах на первый план выступает необходимость решения различных задач.

На стадии подготовки дела к судебному заседанию (главы 33 и 34 УПК РФ) на первый план выходят задачи судебного контроля качества проведенного по делу предварительного расследования и надлежащей организации рассмотрения дела в разумные сроки.

Реализуя судебно-контрольную функцию, судья принимает решение о возвращении дела прокурору, если в ходе предварительного расследования были допущены нарушения, неустраняемые в судебном заседании. Если же таких нарушений допущено не было, после установления готовности дела к судебному разбирательству на первый план выходят функции обеспечения вынесения судом правосудного судебного решения в разумные сроки. В таком случае судья принимает целый комплекс решений и действий, направленных на надлежащую организацию рассмотрения уголовного дела по существу судом первой инстанции.

Действующий уголовно-процессуальный закон не содержит четкого наименования стадии, находящейся на рубеже предварительного расследования и судебного разбирательства. До 1992 г. соответствующая глава в УПК РФ именовалась «предание суду». По мнению В. П. Божьева, в тексте УПК РФ 2001 г. эта стадия уголовного судопроизводства вообще не получила наименования. Ничего более адекватного наименованию «предание суду», по его мнению, пока не найдено¹⁴⁶.

В современной учебной и научной литературе чаще фигурируют следующие названия этой стадии судебного производства: подготовка судебного разбирательства¹⁴⁷, назначение судебного разбирательства¹⁴⁸, разрешение судьей вопроса о назначении судебного заседания¹⁴⁹, назначение дела к слушанию¹⁵⁰.

¹⁴⁶ Божьев В. П. Правовое регулирование первой стадии судебного производства // Уголовный процесс. 2007. № 6. С. 70–71.

¹⁴⁷ См., напр.: Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: учебник / под общ. ред. А. В. Смирнова. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 484.

¹⁴⁸ Григорьев В. Н., Победкин А. В., Яшин В. Н. Уголовный процесс: учебник. М., 2005. С. 561.

¹⁴⁹ Уголовный процесс Российской Федерации: учебник / отв. ред. А. П. Кругликов. М., 2009. С. 617.

¹⁵⁰ Якимович Ю. К., Пан Т. Д. Судебное производство по УПК Российской Федерации. СПб., 2005. С. 72.

Не вступая в полемику по вопросу о названии данной стадии уголовного судопроизводства, полагаем возможным называть ее подготовкой уголовного дела к судебному заседанию¹⁵¹, поскольку именно так называется глава 33 УПК РФ, в которой урегулированы общие вопросы первой стадии судебного производства. Такое название данной стадии также применяется в судебной практике. Так, постановлением Президиума Верховного Суда РФ состоявшиеся по уголовному делу судебные решения в отношении Козина А. Р. и других были отменены, а дело направлено на новое судебное рассмотрение «со стадии подготовки к судебному заседанию»¹⁵².

Данная стадия играет роль своеобразного фильтра между досудебным производством и производством в суде. В связи с этим подготовка судебного заседания призвана, с одной стороны, выполнять проверочную (контрольную) функцию по отношению к предварительному расследованию, а с другой – решать подготовительные задачи по организации судебного разбирательства. В ходе ее осуществления лицо, привлеченное к уголовной ответственности, из обвиняемого становится подсудимым. Происходит это после вынесения судьей постановления о назначении судебного разбирательства (ч. 2 ст. 47 УПК РФ).

При подготовке к судебному заседанию судья изучает поступившее в суд уголовное дело и единолично устанавливает наличие или отсутствие фактических данных и юридических оснований для решения вопроса о внесении дела в судебное заседание для его последующего судебного разбирательства.

В соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ¹⁵³ при подготовке уголовного дела к судебному заседанию судье надлежит выяснить, в частности, соблюдены ли органами дознания и предварительного следствия требования уголовно-процессуального закона, нет ли обстоятельств, препятствующих либо исключających его рассмотрение судом, не имеется ли подлежащих разрешению ходатайств и жалоб сторон. Судья также устанавливает, есть ли необходимость принятия по данным вопросам предусмотренных законом процессуальных решений, в том числе назначения предварительного слушания, в целях обеспечения беспрепятственного, правильного разрешения уголовного дела судом первой инстанции.

В юридической литературе справедливо отмечалось, что судья в данной стадии не ставит перед собой вопроса, доказано обвинение или нет. Он должен поставить перед собой и решить вопрос, имеются ли в деле данные, достаточные для того, чтобы дело рассмотреть в судебном заседании. Ввиду этого решение о назначении судебного заседания не предreshает вопроса о виновности или невиновности подсудимого¹⁵⁴.

Алгоритм действий и решений судьи. Круг полномочий судьи на этой стадии производства по уголовному делу законом определен исчерпывающим образом. В соответствии со ст. 227 УПК РФ по поступившему уголовному делу судья принимает одно из следующих основных решений: 1) о направлении уголовного дела по подсудности; 2) о назначении предварительного слушания; 3) о назначении судебного заседания.

Общий алгоритм действий и решений судьи на данной стадии процесса следующий. Прежде всего судьей решаются основные вопросы дальнейшего движения уголовного дела. Он должен проверить, нет ли обстоятельств, исключających рассмотрение дела в данном суде, то есть подсудно ли уголовное дело данному суду. Если такие обстоятельства имеются, дело направляется по подсудности в другой суд. Если в деле имеются ходатайства участников процесса об изменении подсудности, то судья передает дело в вышестоящий суд для рассмотрения таких ходатайств.

¹⁵¹ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. И. Л. Петрухин, И. Б. Михайловская. М., 2011. С. 449.

¹⁵² См. постановление Президиума ВС РФ от 17 июля 2002 г. № 438П02ПР.

¹⁵³ Пункт 2 постановления Пленума ВС РФ от 22 декабря 2009 г. № 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству».

¹⁵⁴ Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М., 1970. Т. 2. С. 191.

Если таких обстоятельств нет, материалы дела изучаются с позиции осуществления судебно-контрольной функции. Выполнение этой функции заключается в оценке материалов дела с точки зрения соблюдения органами предварительного следствия и прокурора всех обязанностей по обеспечению процессуальных прав участников уголовного судопроизводства, наличия препятствий к рассмотрению дела в суде. Если судьей будут установлены обстоятельства, которые могут послужить основаниями для возвращения дела прокурору, судья назначает предварительное слушание для обсуждения этого вопроса по своей инициативе либо по ходатайству участников процесса.

Наконец, если все перечисленные выше основания и обстоятельства, в том числе препятствующие движению дела, отсутствуют и нет предусмотренных законом (ст. 229 УПК РФ) оснований для назначения предварительного слушания, судья вправе назначить судебное разбирательство для рассмотрения дела по существу. При этом необходимо выяснить, подлежит ли отмене или изменению избранная мера пресечения¹⁵⁵, а также приняты ли меры по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением, и возможной конфискации имущества, разрешить заявленные по делу ходатайства.

Решение вопроса о подсудности дела. Первым на данной стадии процесса решается именно вопрос о подсудности уголовного дела. Если дело подлежит передаче в другой суд, то именно он обладает полномочиями для решения всех остальных вопросов, в том числе о возможности возвращения дела прокурору (за исключением вопроса о мере пресечения в случае необходимости). Процессуальному законодательству известно несколько основных видов подсудности: предметная (родовая), составная и территориальная.

Предметная (родовая) подсудность определяется характером преступления, составляющего предмет рассмотрения конкретного уголовного дела, и юридической квалификацией действий лица, привлекаемого к уголовной ответственности. По этому критерию, закрепленному в ст. 31 УПК РФ, разграничивается подсудность уголовных дел судам разного уровня: мировым судьям; районным судам; верховным судам республик, краевым, областным и приравненным к ним судам. Правила о предметной (родовой) подсудности уголовных дел не предусматривают возможности произвольного отступления от них.

Законом закреплены также правила, определяющие категории уголовных дел, подлежащие рассмотрению различными составами судов (*составная подсудность*). Разбирательство уголовных дел по первой инстанции в настоящее время возможно в трех вариантах состава суда (ст. 30 УПК РФ, ст. 10, 15 и 23 Закона о военных судах): суд в составе одного судьи (единоличный суд); суд, состоящий из трех судей-профессионалов (профессиональный суд); один судья-профессионал и двенадцать присяжных заседателей (суд присяжных).

Территориальная подсудность уголовного дела – это такие его свойства, в силу которых оно должно рассматриваться в суде, юрисдикция которого, с учетом родовой и составной подсудности, распространяется на определенную местность – республику, край, область, город, район, участок (мирового судьи). В соответствии с территориальным критерием подсудность уголовного дела определяется местом совершения преступления.

Установив, что поступившее уголовное дело не подсудно данному суду, судья обязан вынести постановление о его направлении по подсудности. Такое постановление в целях незамедлительного рассмотрения дела судья вправе вынести единолично, без участия сторон и без проведения судебного заседания. Судебное заседание в подобных случаях проводится, если необходимо одновременно решить вопросы, требующие этого. Например, о мере пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста в случае истечения установленных ранее сроков их действия.

¹⁵⁵ Решение судьи об отмене, изменении или продлении сроков действия мер пресечения, в частности заключения под стражу, подвергается самостоятельному анализу в соответствующем разделе данной работы.

Уголовно-процессуальный закон определяет также основания, при наличии которых территориальная подсудность уголовного дела может быть изменена (например, при процессуальной невозможности рассмотрения дела судьями данного суда или по ходатайству участников процесса в предусмотренных законом случаях).

Изменение территориальной подсудности дела не происходит автоматически только потому, что проявлена инициатива какой-то из сторон либо председателем соответствующего суда. Оно может состояться лишь по решению судьи вышестоящего суда по результатам судебного заседания, проведенного с соблюдением правил, установленных ст. 125 УПК РФ.

Согласно этим положениям закона судья рассматривает вопрос об изменении подсудности дела в судебном заседании, с участием обвиняемого и его защитника или законного представителя, если они участвуют в уголовном деле, иных лиц, чьи интересы непосредственно затрагиваются, а также с участием прокурора. неявка лиц, своевременно извещенных о времени рассмотрения жалобы и не настаивающих на ее рассмотрении с их участием, не является препятствием для принятия решения.

Несоблюдение процедуры рассмотрения вопроса об изменении территориальной подсудности дела часто становится причиной отмены судебных постановлений.

Например, было отменено постановление об изменении территориальной подсудности уголовного дела в отношении Т., обвиняемого по ст. 111 ч. 4 УК РФ, по той причине, что этот вопрос был разрешен без участия обвиняемого, который не был надлежащим образом извещен о времени судебного заседания. Тем самым были нарушены его процессуальные права¹⁵⁶.

Свои особенности имеют правила изменения подсудности уголовных дел о преступлениях террористической направленности. Такие дела могут быть направлены для рассмотрения из суда общей юрисдикции в соответствующий окружной (флотский) военный суд по месту совершения преступления, если существует реальная угроза личной безопасности участников судебного разбирательства, их близких родственников, родственников или близких лиц. Изменение территориальной подсудности уголовных дел, подсудных указанным в ч. 2.1 ст. 35 УПК РФ окружным военным судам, при этом не допускается.

Вопрос об изменении подсудности уголовного дела по этим основаниям разрешается по ходатайству Генерального прокурора РФ или его заместителя с использованием специальной процедуры судей Верховного Суда РФ, в судебном заседании с участием прокурора, обвиняемого и его защитника в срок до 15 суток со дня поступления ходатайства. По решению суда обвиняемый участвует в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи.

В судебной практике возникли вопросы об определении родовой и составной подсудности в случае изменения уголовно-процессуального закона.

Как указал Конституционный Суд РФ, субъективное право обвиняемого на рассмотрение его дела определенным составом суда, к подсудности которого оно отнесено законом, возникает с момента принятия судом решения о назначении уголовного дела к слушанию, вынося которое, суд руководствуется процессуальным законом, действующим во время принятия этого решения. Следовательно, например, ходатайство обвиняемого о рассмотрении его дела судом с участием присяжных заседателей, заявленное ранее на предварительном следствии в порядке ст. 217 УПК РФ в период действия прежнего процессуального закона, не подлежит удовлетворению судом по результатам предварительного слушания, если на момент принятия соответствующего решения суда действует закон, которым рассмотрение данного дела не отнесено к подсудности суда с участием присяжных заседателей¹⁵⁷.

---

¹⁵⁶ См. определение СК ВС РФ от 27 апреля 2006 г. № 15-О06-9.

¹⁵⁷ См., напр.: постановление КС РФ от 20 мая 2014 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ в связи с жалобой гражданина В. А. Филимонова»; определение от 25 сентября 2014 г. № 2177-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Халиловой П. Х. на нарушение ее конституционных прав рядом положений УПК РФ».

Аналогичным образом следует поступать в случае изменения уголовно-процессуального закона, по которому меняется родовая подсудность дела, когда, например, соответствующая категория дел передается из подсудности областного в компетенцию районного суда, и наоборот. Согласно ст. 4 УПК РФ при производстве по уголовному делу применяется уголовно-процессуальный закон, действующий во время производства соответствующего процессуального действия или принятия процессуального решения. В частности, при определении подсудности уголовного дела применяется закон, действующий при принятии судом решения о назначении судебного заседания по уголовному делу.

Как указал Конституционный Суд РФ, субъективное право обвиняемого на рассмотрение его дела определенным составом суда, к подсудности которого оно отнесено законом, возникает с момента принятия судом решения о назначении уголовного дела к слушанию, вынося которое, суд руководствуется процессуальным законом, действующим во время принятия этого решения. Изменение законом подсудности дела не влечет передачу его в другой суд, поскольку дело было принято этим судом к своему производству при соблюдении требований процессуального закона¹⁵⁸.

В соответствии с ч. 2 ст. 34 УПК РФ суд в подобных случаях вправе оставить данное уголовное дело в своем производстве, но только в случае, если он уже приступил к его рассмотрению в судебном заседании и с согласия подсудимого¹⁵⁹.

Обеспечение проведения судебного разбирательства. После положительного решения вопроса о подсудности дела судом выясняется выполнение предусмотренных законом процессуальных действий, обеспечивающих соблюдение права на защиту и беспрепятственное проведение судебного заседания.

Судья, руководствуясь п. 4 ст. 228 УПК РФ, должен в отношении каждого из обвиняемых выяснить, подлежат ли удовлетворению заявленные ходатайства и поданные жалобы. Решение судьи по каждому заявленному ходатайству или жалобе отражается в постановлении о назначении судебного заседания.

В главе 33 УПК РФ, содержащей статьи, регламентирующие порядок подготовки к судебному заседанию, нет прямых предписаний о том, как надлежит действовать судье при наличии ходатайств или жалоб. Но это не значит, что судье предоставляются неограниченная свобода действий и возможность руководствоваться своим произвольным усмотрением.

Судья, рассматривающий дело в стадии подготовки его к судебному заседанию, должен соблюдать общие положения о порядке рассмотрения ходатайств и жалоб, установленные ст. 119–126 УПК РФ, поскольку этот порядок имеет общий характер на всех стадиях уголовного судопроизводства.

Об отказе или удовлетворении ходатайств судья при необходимости выносит отдельное мотивированное постановление или свое решение по результатам рассмотрения ходатайств излагает в другом процессуальном документе, например в постановлении о назначении судебного заседания.

Серьезного внимания при подготовке дела к судебному заседанию требует и проверка реального принятия мер, обеспечивающих возмещение материального ущерба, причиненного преступлением, и возможную конфискацию имущества.

В соответствии с п. 5 ст. 228 и ст. 230 УПК РФ судья по ходатайству участников процесса со стороны обвинения вправе принять меры по обеспечению гражданского иска и возможной конфискации имущества. При наличии к тому оснований судья выносит постановление о наложении ареста на имущество обвиняемого, а также (при определенных условиях) на имущество

¹⁵⁸ Определение КС РФ от 26 мая 2016 г. № 1115-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Просторова А. Ю. на нарушение его конституционных прав ч. 1 и 3 ст. 34, ч. 1 ст. 227, п. 1 ч. 1 и ч. 5 ст. 236 УПК РФ».

¹⁵⁹ Определение КС РФ от 21 марта 2013 г. № 369-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Фаткуллова В. А. на нарушение его конституционных прав ч. 2 ст. 34 и ч. 2 ст. 35 УПК РФ».

иных лиц (ч. 3 ст. 115 УПК РФ). Возможности принятия подобных решений судьей по своей инициативе действующим законодательством не предусмотрено.

В соответствии с ч. 1 ст. 115 УПК РФ ходатайство о наложении ареста на имущество в досудебном производстве производится судом в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ, с указанием на конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых он принял такое решение. Этот порядок вполне может быть использован и судьей на стадии подготовки дела к судебному заседанию.

Конституционный Суд РФ в одном из своих определений указал, что уголовно-процессуальный закон не содержит положений, исключающих возможность принятия решения о соединении уголовных дел в судебных стадиях процесса¹⁶⁰.

Наличие у судьи (суда) права на соединение уголовных дел не обязывает его выяснять, имеются ли в отношении этих лиц уголовные дела в данном или других судах, и принимать меры к их объединению. Вместе с тем это право дает основания судье рассмотреть ходатайства обвиняемого или других участников процесса о выделении или невозможности выделения уголовного дела в отдельное производство, а также о соединении или невозможности соединения уголовных дел в одно производство.

На стадии назначения судебного заседания возможно и разрешение ходатайства обвиняемого о рассмотрении уголовного дела *в особом порядке* судебного разбирательства. Необходимость рассмотрения этого вопроса само по себе, как известно, не является основанием для проведения предварительного слушания.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 8 постановления ПВС РФ от 28 июня 2012 г. № 16¹⁶¹, судье при соблюдении условий, предусмотренных ст. 317.5 УПК РФ, и при отсутствии оснований для принятия решений о направлении дела по подсудности или назначения предварительного слушания следует назначить судебное заседание в особом порядке, предусмотренном главой 40.1 УПК РФ.

При этом судья проверяет, имеются ли в материалах дела необходимые для его рассмотрения в особом порядке документы, а также вручена ли обвиняемому и его защитнику копия представления прокурора об особом порядке проведения судебного заседания. При отсутствии указанных документов и сведений судья принимает решение о назначении предварительного слушания для рассмотрения вопроса о возвращении уголовного дела прокурору.

На этой стадии могут разрешаться и другие ходатайства: о признании потерпевшим или гражданским истцом, об истребовании документов, о вызове дополнительных свидетелей, о возможности их допроса с использованием видеоконференц-связи и т. д.

Как отмечают некоторые процессуалисты, «рассматривая предложенные сторонами списки лиц для приглашения в судебное заседание, судья по материалам дела оценивает значимость показаний этих лиц, которые предположительно могут быть получены в ходе судебного разбирательства. Если показания тех или иных лиц, по мнению судьи, значимостью для разрешения дела не обладают, он вправе исключить этих лиц из списков сторон для приглашения в судебное заседание»¹⁶².

Постановление о назначении судебного заседания. При отсутствии оснований для направления дела по подсудности в другой суд или для проведения предварительного слушания выносится постановление о назначении судебного заседания без проведения предварительного слушания.

¹⁶⁰ Определение КС РФ от 16 марта 2006 г. № 61-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Хисамиева А. И. на нарушение его конституционных прав положениями ст. 153 и главы 35 УПК РФ».

¹⁶¹ Пункты 7, 8, 13 постановления Пленума ВС РФ от 28 июня 2012 г. № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве».

¹⁶² Уголовный процесс России: учеб. пособие / под ред. З. Ф. Ковриги, Н. П. Кузнецова. Воронеж, 2003. С. 284.

Это постановление является процессуальным документом, выполняющим двоякую функцию. С одной стороны, в нем подводится итог аналитической работы, проделанной судьей в связи с изучением материалов уголовного дела, поступившего в суд, а с другой – составляется план действий, необходимых для обеспечения надлежащих условий проведения предстоящего судебного разбирательства. Постановление о назначении судебного заседания является «решением, заканчивающим производство в данной стадии, является основанием для передачи дела в следующую стадию»¹⁶³ – стадию судебного разбирательства дела.

Содержание постановления в общих чертах обозначено в ч. 2 ст. 227 и ч. 2 ст. 231 УПК РФ. Это важный процессуальный документ, который должен содержать вводную, описательно-мотивировочную и резолютивную части.

В нем должны быть решены, в частности, вопросы процессуального характера – о составе суда; о рассмотрении уголовного дела в закрытом судебном заседании в случаях о квалификации действий обвиняемого. Судебная практика исходит из того, что неверное указание квалификации является основанием к отмене постановления о назначении судебного заседания, приговора или другого судебного решения¹⁶⁴.

Следует обратить внимание, что законом не предусматривается обязанность суда вручать копию указанного постановления, что прямо предусмотрено, например, для обвинительного заключения, вручаемого прокурором. Он должен лишь направить его подсудимому, потерпевшему и прокурору. Сам факт невручения подсудимому копии данного документа правовых последствий по делу не имеет.

Предварительное слушание. Основания и порядок назначения предварительного слушания определен уголовно-процессуальным законом. Предварительное слушание проводится по ходатайству стороны или по собственной инициативе при наличии оснований, предусмотренных законом.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 7 постановления ПВС РФ от 22 декабря 2009 г. № 28, если в ходатайстве стороны не содержится мотивов и оснований для проведения предварительного слушания, судья при отсутствии таких оснований принимает решение об отказе в удовлетворении ходатайства и назначает судебное заседание.

Указанное правило исходит из того, что ходатайство заинтересованных лиц о назначении предварительного слушания, во-первых, должно быть основано на законных юридических основаниях (ч. 2 ст. 229 УПК РФ) и не может быть голословным. Соответственно, безосновательные требования заинтересованных лиц о реализации предварительного слушания не должны быть приняты судом во внимание.

Так, осужденный Безин С. И. в своей надзорной жалобе просил отменить состоявшиеся в отношении него судебные решения, указывая на то, что судом не было проведено предварительное слушание, несмотря на его ходатайство об исключении доказательств. Президиум ВС РФ жалобу отклонил, указав на следующее. Несмотря на то что обвиняемый заявил ходатайство о проведении предварительного слушания, он не указал конкретных доказательств, которые просил признать недопустимыми. Сам по себе факт оставления без рассмотрения ходатайства о проведении предварительного слушания не признается невосполнимым, существенным нарушением, влекущим за собой безусловную отмену состоявшихся по делу судебных решений¹⁶⁵.

Предварительное слушание назначается при наличии оснований, представляющих возможные препятствия для судебного разбирательства.

¹⁶³ Лутинская П. А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, Инфра-М, 2010. С. 53.

¹⁶⁴ См.: Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за второе полугодие 2010 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 6. С. 22.

¹⁶⁵ См. постановление Президиума ВС РФ от 10 мая 2006 г. № 96П06.

Прежде всего оно назначается в порядке реализации судебно-контрольной функции – при наличии основания для возвращения уголовного дела прокурору.

Необходимость в этом возникает тогда, когда обвинительный акт или обвинительное заключение составлены с нарушением уголовно-процессуального закона или эти документы не вручены обвиняемому, либо в ходе досудебного производства по делу были допущены такие нарушения, которые не могут быть устранены в судебном заседании и препятствуют вынесению по делу законного, обоснованного и справедливого судебного решения.

Все другие основания направлены на обеспечение состязательного процесса в разумные сроки: при наличии ходатайства стороны об исключении доказательства; при наличии основания для приостановления или прекращения уголовного дела, а также для выделения уголовного дела или соединения уголовных дел; при наличии ходатайства стороны о проведении судебного разбирательства в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 247 УПК РФ (в отсутствие подсудимого); для решения вопроса о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей; при наличии не вступившего в законную силу приговора, предусматривающего условное осуждение лица, в отношении которого в суд поступило уголовное дело, за ранее совершенное им преступление.

Все указанные вопросы подлежат обсуждению и рассмотрению именно в процедуре предварительного слушания, а не могут быть решены судьей без участия сторон и вне судебного заседания.

Например, постановлением судьи уголовное дело в отношении П. было прекращено на основании ст. 78 УК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 24, ст. 239, ст. 254 УПК РФ с освобождением от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности. Это постановление было отменено в связи с тем, что в данном случае судья превысил свои полномочия, решение о прекращении дела вопреки требованиям закона принял единолично, без проведения предварительного слушания и вне судебного заседания. Дело было направлено на новое рассмотрение в тот же суд¹⁶⁶.

Из всех процедур, в рамках которых принимаются промежуточные судебные решения, порядок проведения предварительного слушания наиболее подробно урегулирован законом и является, пожалуй, наиболее сложным.

Предварительное слушание проводится судьей единолично в закрытом судебном заседании с участием сторон с соблюдением общих условий судебного разбирательства и процедуры подготовительной части судебного заседания суда первой инстанции. В предварительном слушании могут быть реализованы все полномочия, которым обладает судья в общем порядке подготовки к судебному заседанию.

Предварительное слушание может быть проведено в отсутствие обвиняемого по его ходатайству либо при наличии оснований для проведения судебного разбирательства в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 247 УПК РФ. Неявка других своевременно извещенных участников производства по уголовному делу не препятствует проведению предварительного слушания.

По ходатайству сторон в качестве свидетелей в ходе самого предварительного слушания могут быть допрошены любые лица, которым что-либо известно об обстоятельствах производства следственных действий или изъятия и приобщения к уголовному делу документов, за исключением лиц, обладающих свидетельским иммунитетом.

По результатам предварительного слушания судья вправе вернуть уголовное дело прокурору¹⁶⁷.

---

¹⁶⁶ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за четвертый квартал 2002 года (утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 12 марта 2003 г.). М., 2002. С. 26–27.

¹⁶⁷ Институт возвращения уголовного дела прокурору составляет отдельный предмет исследования, получивший широкое освещение в юридической науке (см., напр.: Дяденькин С. В. Возвращение уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2010; Тришева А. А. Возвращение судом уголовного дела прокурору: генезис, современное состояние, пути совершенствования: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010).

Он может принять решение о направлении уголовного дела по подсудности в случае, если прокурор изменяет обвинение, и дело по своей родовой или составной подсудности становится неподсудным данному суду, а также во всех других случаях, предусмотренных законом (ст. 34 УПК РФ).

Могут быть приняты также решения, направляющие дальнейшее движение дела, – о приостановлении производства по уголовному делу; об отложении судебного заседания, о выделении или невозможности выделения уголовного дела в отдельное производство в случаях, предусмотренных законом; о назначении судебного заседания.

В случае если стороной было заявлено ходатайство об исключении доказательства, судья выясняет у другой стороны, имеются ли у нее возражения против данного ходатайства. При отсутствии возражений судья удовлетворяет ходатайство. Если суд принял решение об исключении доказательства, то оно теряет юридическую силу и не может исследоваться и использоваться в ходе судебного разбирательства. При этом в постановлении указывается, какое доказательство исключается и какие материалы уголовного дела, обосновывающие исключение данного доказательства, не могут исследоваться и оглашаться в судебном заседании и использоваться в процессе доказывания.

При рассмотрении уголовного дела по существу суд по ходатайству стороны вправе повторно рассмотреть вопрос о признании исключенного доказательства допустимым.

В постановлении судьи должны быть отражены результаты рассмотрения заявленных ходатайств и поданных жалоб. Ходатайство стороны защиты об истребовании дополнительных доказательств или предметов подлежит удовлетворению, если данные доказательства и предметы имеют значение для уголовного дела.

По результатам предварительного слушания может быть принято итоговое судебное решение о прекращении уголовного дела или уголовного преследования. При этом в постановлении о прекращении уголовного дела или уголовного преследования с назначением обвиняемому меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в соответствии со ст. 25.1 УПК РФ должны быть также указаны размер судебного штрафа, срок и порядок исполнения данной меры уголовно-правового характера.

Назначение судебного заседания после отмены приговора. Свои особенности имеет процедура назначения судебного заседания после отмены приговора или постановления о прекращении уголовного дела судом вышестоящей инстанции с передачей дела на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства.

Эти особенности определяются тем, что стадия подготовки дела к судебному заседанию уже прошла ранее. Поскольку принятые на ней судьей решения, в том числе о назначении дела к слушанию, не были отменены, они являются законными, подлежат исполнению и не требуют дублирования или пересмотра. Права подсудимого заявить соответствующие ходатайства в этом случае не нарушаются, поскольку ст. 229 УПК РФ не препятствовала ему заявить их при первичном поступлении уголовного дела в суд, не лишается он заявить соответствующие ходатайства и в ходе нового судебного разбирательства¹⁶⁸.

Для организации повторного рассмотрения дела после отмены приговора или возвращения его в суд после выполнения судьей требований главы 33 УПК РФ обязательного вынесения процессуального решения о назначении дела к слушанию не требуется.

Например, судом второй инстанции дело было направлено на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства после отмены постановления суда о возвращении его прокурору. Судья письмом известил прокуратуру, президиум коллегии адвокатов и других участвующих в деле лиц о назначении дела к слушанию, и судом был постановлен обвинитель-

---

¹⁶⁸ См. определение КС РФ от 19 апреля 2007 г. № 298-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Тарабаева А. Л. на нарушение его конституционных прав ч. 3 ст. 229 УПК РФ».

ный приговор. Этот приговор был отменен судом второй инстанции на том основании, что судьей не были приняты решения и выяснены вопросы, предусмотренные ст. 227 и 228 УПК РФ. Президиум Верховного Суда РФ отменил это судебное решение по следующим основаниям. Указанные в нем статьи главы 33 УПК РФ предусматривают такой порядок подготовки к судебному заседанию по делу, поступившему от прокурора. В данном же случае уголовное дело уже было принято к производству суда, судья вынес постановление о назначении его к слушанию, и повторного его назначения к слушанию не требовалось¹⁶⁹. При повторном рассмотрении дела со стадии судебного разбирательства не подлежит изменению и составная подсудность уголовного дела¹⁷⁰.

Завершая освещение вопроса о порядке подготовки уголовного дела к судебному заседанию, следует подчеркнуть сложность и разнохарактерность вопросов, решаемых на этой стадии уголовного процесса, а также многообразие процедур, применяемых для решения возникающих проблем.

---

¹⁶⁹ См. постановление президиума Верховного Суда РФ от 15 января 2003 г. № 903-П02.

¹⁷⁰ См. определение СК ВС РФ от 7 декабря 2004 г. № 51-О04-81сп.

§ 3. Судебные решения, выносимые в ходе непосредственного разбирательства уголовного дела

После установления готовности дела к судебному разбирательству на первый план выходят функции обеспечения вынесения судом правосудного итогового судебного решения в разумные сроки.

На стадии судебного разбирательства промежуточные судебные решения осуществляют достижение следующих основных задач: обеспечение соблюдения гарантированных законом прав участников уголовного судопроизводства и выполнение ими своих процессуальных обязанностей, создание условий для исследования доказательств в состязательном процессе, как обвиняющих, так и оправдывающих подсудимого.

Подготовительная часть судебного заседания. Непосредственное разбирательство уголовного дела по существу судом первой инстанции начинается с его подготовительной части.

Особая роль в этой части судебного заседания законом отведена председательствующему. Именно он открывает судебное заседание, проверяет явку участников процесса, устанавливает их личность, полномочия представителей, разъясняет им процессуальные права, регламент судебного заседания и основные правила поведения в здании суда, разрешает ходатайства, устраняет все препятствия к эффективному рассмотрению дела в разумные сроки.

Указанные действия председательствующего, как правило, облекаются в форму не процессуальных решений, а представляют собой его властные распоряжения¹⁷¹.

Первым процессуальным действием, с которого начинается само судебное разбирательство, является объявление об открытии судебного заседания. Это объявление не может свидетельствовать о виновности подсудимого, носит исключительно информационный характер.

По этим причинам, например, были отклонены доводы кассационной жалобы осужденного Р. о том, что еще до формирования коллегии присяжных и в их присутствии суд сообщил, в чем его обвиняют, чем вызвал предубеждение присяжных¹⁷².

При невозможности проведения судебного разбирательства вследствие неявки в судебное заседание кого-либо из вызванных лиц или в связи с необходимостью истребования новых доказательств суд выносит решение о его отложении на определенный срок. Одновременно принимаются дополнительные меры по вызову или приводу неявившихся лиц и истребованию доказательств.

В отношении подсудимого судом может быть изменена мера пресечения на более строгую. Свидетели и потерпевшие могут быть подвергнуты принудительному приводу или штрафу. Применение этих мер связано с ограничением прав граждан. Поэтому особенно важно удостовериться, что эти лица были надлежащим образом извещены о необходимости явки в суд в определенное время и не явились без уважительных причин. Судебные решения по этим вопросам должны быть мотивированы и опираться на фактические обстоятельства.

Так, постановлением Кемеровского областного суда был подвергнут денежному штрафу свидетель С. за неявку в судебное заседание без уважительных причин. Рассмотрев жалобу свидетеля, суд второй инстанции отменил постановление, поскольку материалы дела не содержали каких-либо сведений о том, что ему направлялась судом повестка, а также что такая она

---

¹⁷¹ Подробнее об этом см.: *Савченко В. А.* Единоличные решения судьи при рассмотрении уголовных дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1981. С. 7–8.

¹⁷² Определение СК ВС РФ от 27 января 2005 г. № 16-О04-55сп.

была получена самим свидетелем, либо членами его семьи, либо была передана с помощью средств связи¹⁷³.

В соответствии с законом явившиеся свидетели до начала их допроса удаляются из зала судебного заседания. Одновременно принимаются меры к тому, чтобы не допрошенные судом свидетели не общались с допрошенными свидетелями, а также с иными лицами, находящимися в зале судебного заседания.

При определенных условиях суд может отказать в допросе в качестве свидетелей лиц, находившихся в зале судебного заседания.

Например, суд отказал стороне защиты в допросе двух свидетелей, находившихся в зале судебного заседания, указав на то, что ходатайство об их допросе в целях подтверждения алиби подсудимого было заявлено в конце судебного следствия после допроса в их присутствии свидетелей и исследования большинства других доказательств. Суд второй инстанции отклонил доводы жалоб стороны защиты, указав, что в случае допроса указанных свидетелей в присутствии присяжных заседателей судом была бы нарушена предусмотренная законом процедура их допроса¹⁷⁴.

В ч. 1 данной ст. 266 УПК РФ, на наш взгляд, не случайно вначале разъясняется сторонам их право заявлять отвод составу суда или кому-либо из судей. Лишь после разрешения этих отводов суд становится правомочным разрешать ходатайство об отводах другим участникам процесса и, вообще, принимать процессуальные решения по данному делу. Заявление об отводе подлежит разрешению в совещательной комнате и оформляется в виде отдельного постановления.

При неявке кого-либо из участников уголовного судопроизводства суд заслушивает мнения сторон о возможности судебного разбирательства в его отсутствие и выносит определение или постановление об отложении судебного разбирательства или о его продолжении, а также о вызове или приводе неявившегося участника.

Нарушение этих правил может послужить основанием для отмены приговора суда. Например, А. был оправдан в совершении преступлений, предусмотренных ст. 317, 222 ч. 2 УК РФ, в связи с непричастностью к ним на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей. Отменяя приговор и направляя уголовное дело на новое судебное рассмотрение, суд второй инстанции указал следующее. Из материалов дела усматривается, что потерпевший Т. не явился в судебное заседание. Ходатайства о рассмотрении уголовного дела в его отсутствие он не заявлял. В нарушение требований, предусмотренных ст. 272 УПК РФ, суд не обсуждал вопроса о судебном разбирательстве в отсутствие потерпевшего. Сведения о получении потерпевшим извещений о днях, времени и месте судебных заседаний, а также причины его неявок судом не выяснялись. Между тем в период с 29 мая по 16 июня 2009 г. потерпевший находился в госпитале¹⁷⁵.

Формы принятия судебных решений. По вопросам, разрешаемым судом во время судебного заседания, суд выносит определения или постановления, которые подлежат оглашению в судебном заседании.

Все принимаемые в ходе судебного разбирательства промежуточные судебные решения делятся на две группы: одни из них выносятся в совещательной комнате и излагаются в виде отдельного процессуального документа, а другие – по усмотрению суда выносятся в зале судебного заседания и подлежат занесению в протокол.

---

¹⁷³ Определение СК ВС РФ от 23 сентября 2008 г. № 81-О08-84.

¹⁷⁴ Определение СК ВС РФ от 8 февраля 2012 г. № 20-012-2сп.

¹⁷⁵ Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за второе полугодие 2009 г. Утвержден постановлением Президиума ВС РФ от 24 марта 2010 г.

В первую группу законом включены следующие промежуточные решения: о возвращении уголовного дела прокурору; об избрании, изменении или отмене меры пресечения в отношении подсудимого, в том числе о продлении срока содержания его под стражей; о судебном разбирательстве в случае отсутствия подсудимого (ч. 5 ст. 247 УПК РФ); об отводах; о назначении судебной экспертизы.

Исследованию теоретических вопросов вынесения постановлений и определений судом в ходе судебного разбирательства – на месте или с удалением в совещательную комнату, касающихся дополнения перечня решений, подлежащих вынесению в виде отдельных процессуальных документов, правил составления и структуры таких решений, уделено большое внимание в юридической литературе¹⁷⁶.

Поэтому мы остановимся на ряде соображений практического характера.

Правовое значение приведенного в законе перечня судебных решений, которые подлежат вынесению в совещательной комнате в виде отдельного процессуального документа, на наш взгляд, заключается в следующем. Несоблюдение указанного порядка является нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим признание вынесенного решения незаконным. Это, в свою очередь, может повлечь за собой признание незаконным и итогового судебного решения по делу.

Например, вопреки требованиям закона суд вопрос об отводах государственного обвинителя и секретаря судебного заседания, заявленных подсудимым, рассмотрел без удаления в совещательную комнату и вынесения отдельных процессуальных документов. Тем самым было нарушено его право на рассмотрение его ходатайств в установленном законом порядке. Указанное нарушение послужило основанием для отмены приговора и направления дела на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции¹⁷⁷.

При этом надо иметь в виду, что для решения вопроса об отстранении от участия в деле кандидата в присяжные заседатели законом установлен иной порядок, не требующий вынесения отдельного процессуального решения в совещательной комнате.

По этим причинам, например, было признано несостоятельным утверждение государственного обвинителя в представлении о нарушении судом закона в связи с тем, что решение об отстранении по ходатайству адвоката присяжного заседателя № 9 Р. было принято без удаления в совещательную комнату. Как ч. 10 ст. 328 УПК РФ, устанавливающей порядок рассмотрения вопроса об отводе кандидатов в присяжные заседатели, так и ст. 329 УПК РФ, регламентирующей замену присяжного заседателя запасным, председательствующему судье не предписывается удаляться в совещательную комнату для принятия решения по соответствующему вопросу¹⁷⁸.

Вынесение судебных решений в других, не указанных в ч. 2 ст. 256 УПК РФ случаях не требует обязательного выполнения изложенных в ней условий.

Как неоднократно указывал в своих решениях Конституционный Суд РФ, уголовно-процессуальный закон не содержит положений, освобождающих суд при вынесении определений и постановлений от выполнения требования ч. 4 ст. 7 УПК РФ, в силу которой любое процессуальное решение должно быть законным, обоснованным и мотивированным. Предусмотренные ст. 256 УПК РФ положения о порядке вынесения промежуточных судебных решений в судебном заседании не отменяют письменную форму таких решений и не вводят каких-либо огра-

¹⁷⁶ См., напр.: Азаров В. А., Константинова В. А. Указ. соч. С. 134–140; Битов В. Н. Указ. соч. С. 60–73; Теплов В. А. Указ. соч. С. 89; Пальчикова М. В. Определения и постановления суда первой инстанции в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 8–12.

¹⁷⁷ См.: определение СК ВС РФ по делу № 211-Д10-1С // Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за первый квартал 2010 года (утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 16 июня 2010 г., ред. от 8 декабря 2010 г.).

¹⁷⁸ См.: определение СК ВС РФ от 11 октября 2012 г. № 49-О12-58СП.

ничений относительно провозглашения и обжалования вынесенных судом решений в зависимости от установленного порядка их принятия¹⁷⁹.

Постановления о назначении судебных экспертиз подлежат вынесению в виде отдельного процессуального документа в совещательной комнате. В то же время по сложившейся судебной практике большинство судебных решений об отклонении ходатайств о назначении экспертиз, в том числе повторных и дополнительных, разрешаются «протокольно», без вынесения отдельного документа в совещательной комнате.

Необходимость удаления судьи в совещательную комнату для вынесения постановления о назначении судебной экспертизы обуславливается требованиями ст. 195 УПК РФ, устанавливающей порядок ее назначения. Этот порядок предполагает указание в данном постановлении оснований назначения судебной экспертизы, данных об эксперте или наименования экспертного учреждения, вопросов, поставленных перед экспертом, а также материалов, предоставляемых в распоряжение эксперта.

Разрешение же ходатайства о назначении, например, повторной судебной экспертизы, заявленного одной из сторон, предполагает учет мнения по этому вопросу иных участников уголовного судопроизводства, установление оснований для назначения повторной экспертизы, указанных в ст. 207 УПК РФ. Поэтому при отсутствии таких оснований решение об отказе в удовлетворении данного ходатайства не требует вынесения судом отдельного процессуального документа с удалением в совещательную комнату¹⁸⁰.

Не усмотрел Конституционный Суд РФ и нарушений уголовно-процессуального закона при вынесении, без удаления в совещательную комнату, решения об отказе в возвращении дела прокурору¹⁸¹, об отстранении от участия в уголовном деле лица, допущенного к участию в нем в качестве защитника наряду с адвокатом¹⁸². В последнем случае указано, что в судебном заседании участвовал профессиональный адвокат, к тому же подсудимый был вправе пригласить другого защитника вместо отстраненного от участия в деле.

Аналогичной позиции придерживаются и суды общей юрисдикции.

Так, в одном из апелляционных определений Верховного Суда РФ указано, что согласно ч. 2 ст. 256 УПК РФ судом в совещательной комнате выносится решение о назначении экспертизы, а не об отказе в удовлетворении ходатайства о назначении экспертизы, относящееся к иным решениям, которые по усмотрению суда могут выноситься непосредственно в зале судебного заседания и заносятся в протокол судебного заседания¹⁸³.

Не было усмотрено и нарушений требований уголовно-процессуального закона при «протокольном» отклонении судом в ходе судебного разбирательства ходатайств о прекращении уголовного дела и о возвращении уголовного дела прокурору¹⁸⁴.

Приведенный в законе перечень решений, которые подлежат вынесению в виде отдельного процессуального документа в совещательной комнате, не является исчерпывающим. Необходимость и целесообразность вынесения определенных промежуточных судебных решений, не указанных прямо в ч. 2 ст. 256 УПК РФ, с соблюдением такого порядка вытекает из

¹⁷⁹ Определение КС РФ от 20 марта 2014 г. № 515-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Тырыкина О. Ю. на нарушение его конституционных прав ч. 2 ст. 49 и ст. 256 УПК РФ» (см. также определения от 25 февраля 2010 г. № 197-О-О, от 24 февраля 2011 г. № 140-О-О, от 20 октября 2011 г. № 1435-О-О и от 28 мая 2013 г. № 785-О).

¹⁸⁰ См., напр.: определение КС РФ от 25 сентября 2014 г. № 1906-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Будыкина В. Б. на нарушение его конституционных прав ч. 2 ст. 256 УПК РФ».

¹⁸¹ Определение КС РФ от 25 февраля 2010 г. № 197-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Зинченко Д. А. на нарушение его конституционных прав ч. 2 ст. 256 УПК РФ».

¹⁸² Определение КС РФ от 18 июля 2006 г. № 287-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Телепина А. В. на нарушение его конституционных прав ч. 2 ст. 256 УПК РФ».

¹⁸³ Апелляционное определение ВС РФ от 3 марта 2014 г. № 5-АПУ14-3сп. См. также апелляционное определение Московского городского суда от 23 сентября 2014 г. по делу № 10-10788/14.

¹⁸⁴ Апелляционное постановление Московского городского суда от 8 апреля 2014 г. по делу № 10-3795/2014.

ряда положений УПК РФ, руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда РФ и из судебной практики.

В соответствии с ч. 4 ст. 29 УПК РФ если при судебном рассмотрении уголовного дела будут выявлены обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, нарушения прав и свобод граждан, а также другие нарушения закона, допущенные при производстве дознания, предварительного следствия или при рассмотрении уголовного дела нижестоящим судом, то суд вправе вынести частное определение или постановление, в котором обращается внимание соответствующих организаций и должностных лиц на данные обстоятельства и факты нарушений закона, требующие принятия необходимых мер.

Установление подобных фактов, требующих принятия соответствующих мер не только по итогам судебного разбирательства, но и в ходе него, на наш взгляд, предполагает их изложение в отдельном процессуальном документе.

Например, отклоняя жалобу гражданина, участвовавшего в деле в качестве адвоката, на неконституционность положений ч. 4 ст. 29 и ст. 256 УПК РФ, Конституционный Суд РФ указал следующее. В судебном заседании суд рассмотрел вопрос о неявке защитника по уголовному делу и о возможности его замены другим защитником, выслушал по этому поводу мнения сторон, после чего в совещательной комнате вынес частное постановление в отношении неявившегося защитника, которое затем огласил в судебном заседании в присутствии сторон. При этом стороны были поставлены судом в известность о содержании рассматриваемого вопроса, имели возможность выразить по нему свои мнения и были ознакомлены с частным постановлением суда¹⁸⁵.

Проведение разбирательства дела в закрытом судебном заседании возможно только по основаниям, предусмотренным федеральным законом, как в отношении всего судебного разбирательства, так и в отношении соответствующей его части (ч. 2, 3 ст. 241 УПК РФ).

О проведении разбирательства дела в закрытом судебном заседании суд должен вынести мотивированное определение или постановление, в котором должны быть указаны конкретные обстоятельства, препятствующие свободному доступу в зал судебного заседания лиц, не являющихся участниками процесса, представителей редакций средств массовой информации (журналистов)¹⁸⁶.

Достаточной мотивации требует также решение суда в случае принятия решения об удалении подсудимого из зала судебного заседания. Как отметил Конституционный Суд РФ, в решении об удалении подсудимого из зала судебного заседания в соответствии с ч. 3 ст. 258 УПК РФ суд обязан указать фактические обстоятельства допущенных подсудимым нарушений порядка в ходе судебного заседания и привести достаточные аргументы в обоснование вывода о необходимости удаления подсудимого¹⁸⁷.

В другом определении он указал, что ч. 3 ст. 258 УПК РФ, устанавливая, что подсудимый может быть удален из зала судебного заседания до окончания прений сторон, лишь определяет конечный срок такого удаления. В то же время она предполагает такое его устранение из процесса, продолжительность которого должна быть адекватной (соразмерной) содеянному им и определяемой в том числе с учетом кратности (систематичности) допущенных нарушений порядка в судебном заседании. Принимая решение об удалении подсудимого или его защитника из зала судебного заседания, суд обязан указать фактические обстоятельства допущенных подсудимым нарушений порядка в ходе судебного заседания, неподчинения защитника распо-

¹⁸⁵ Определение КС РФ от 17 июня 2013 г. № 932-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дремина С. Ф. на нарушение его конституционных прав ч. 4 ст. 29 и ч. 1 ст. 256 УПК РФ».

¹⁸⁶ Пункт 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13 декабря 2012 г. № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов».

¹⁸⁷ Определение КС РФ от 13 октября 2009 г. № 1112-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Голубева Н. Р. на нарушение его конституционных прав рядом положений УПК РФ».

ряжениям председательствующего и привести достаточные аргументы в обоснование вывода о необходимости их удаления¹⁸⁸.

На необходимость соблюдения указанных условий обращается внимание и в практике судов общей юрисдикции¹⁸⁹.

В виде отдельного процессуального документа принимаются, например, решения о помещении лица в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, для производства судебной экспертизы; о приостановлении уголовного дела; о передаче его по подсудности или об изменении подсудности уголовного дела; об объявлении розыска скрывшегося подсудимого.

Указанные решения могут выноситься самостоятельно либо наряду с разрешением других вопросов, например одновременно с решением о продлении сроков действия мер пресечения в виде домашнего ареста или заключения под стражу, о назначении судебной экспертизы.

Таким образом, в виде отдельного процессуального документа в совещательной комнате, как правило, выносятся судебные решения, затрагивающие права граждан на доступ к правосудию и на рассмотрение дела в разумные сроки, препятствующие дальнейшему движению дела. Такие решения обычно содержат анализ фактических обстоятельств и требуют более или менее подробной мотивации.

Основания принятия таких решений, их законность и обоснованность могут быть предметом проверки судом вышестоящей инстанции. Поэтому, на наш взгляд, в таком «усложненном» порядке следует выносить промежуточные судебные решения, подлежащие самостоятельному апелляционному обжалованию в соответствии с ч. 3 ст. 389.2 УПК РФ.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что прямой и жесткой зависимости выбора процедуры вынесения промежуточных судебных решений в ходе судебного разбирательства от возможности их самостоятельного обжалования законом не предусмотрено.

Некоторые судебные решения, подлежащие самостоятельному обжалованию, могут приниматься и «протоколно». Например, о приостановлении уголовного дела в случае наступления у подсудимого психического расстройства или иной тяжелой болезни. В то же время усложненный порядок принятия решений о заявленных отводах или о назначении судебной экспертизы не обуславливает допустимости их самостоятельного обжалования.

Разрешение ходатайств. Большинство промежуточных судебных решений на рассматриваемой стадии выносятся в связи с ходатайствами, заявленными участниками уголовного процесса.

Законом предусмотрено направленное на обеспечение состязательности и равноправия сторон правило, согласно которому суд, выслушав мнения участников судебного разбирательства, рассматривает каждое заявленное ходатайство и удовлетворяет его либо выносит определение или постановление об отказе в удовлетворении ходатайства.

По смыслу закона суд не обязан удовлетворять каких-либо ходатайств участников процесса.

Предусмотренные ч. 4 ст. 271 УПК РФ положения о том, что суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании лица в качестве свидетеля или специалиста, явившегося в суд по инициативе сторон, прежде всего направлены на обеспечение конвенционного (п. 1 и 3 d ст. 6 ЕКПЧ) права подсудимого на вызов и допрос свидетелей, показывающих в его пользу на тех же условиях, что и свидетелей, показывающих против него.

---

¹⁸⁸ Определение КС РФ от 22 апреля 2014 г. № 785-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Цицхвая М. Г. на нарушение его конституционных прав ч. 3 ст. 258 и ч. 6 ст. 259 УПК РФ».

¹⁸⁹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2013 года (утв. Президиумом ВС РФ 5 февраля 2014 г.).

В то же время данное правило не может рассматриваться в качестве абсолютного. Буквальное толкование этого права, содержащееся в п. 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1 «О применении судами норм УПК РФ» было исключено постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. № 31 «Об изменении и дополнении некоторых постановлений пленума Верховного Суда РФ по уголовным делам».

Например, обвиняемому и его защитнику может быть отказано в удовлетворении ходатайства о допросе специалиста или в приобщении к материалам уголовного дела его заключения, если обстоятельства, которые он может установить, не имеют значения для дела¹⁹⁰.

По делу в отношении А. суд обоснованно отклонил ходатайство о допросе свидетеля Б., поскольку имевшиеся у стороны защиты вопросы касались обстоятельств задержания подсудимого, которые не могут быть исследованы в присутствии присяжных заседателей¹⁹¹.

В связи с этим заслуживают внимания предложения о возложении на суд обязанности удовлетворять ходатайство о вызове и допросе свидетеля, при условии что оно мотивировано аргументами, подтверждающими необходимость этого допроса. При этом защита не должна злоупотреблять правом и заявлять заведомо не обоснованные, надуманные ходатайства о допросе лиц, чьи показания фактически не имеют отношения к делу и не способствуют оказанию квалифицированной юридической помощи¹⁹².

В зависимости от характера ходатайства суд вправе отложить вопрос о его разрешении на более поздний этап судебного разбирательства, например ходатайства об оглашении показаний допрошенных по делу лиц, заявленные в начале судебного следствия, – до допроса этих лиц в судебном заседании.

В таких случаях председательствующий до объявления об окончании судебного следствия должен уточнить у заявителя, настаивает ли он на рассмотрении своего ходатайства. В то же время лицо, которому судом отказано в удовлетворении ходатайства, в том числе и по причине преждевременного его заявления, вправе заявить его вновь в ходе дальнейшего судебного разбирательства. При этом суд не связан ранее принятым им решением и вправе, в зависимости от складывающейся ситуации, предъявленных сторонами доказательств, принять другое решение, не совпадающее с ранее вынесенным.

Решения, принимаемые в ходе судебных прений или последнего слова подсудимого. Цель стадии прений сторон и последнего слова подсудимого – донести до суда в сконцентрированном виде окончательно сформировавшиеся правовые позиции сторон обвинения и защиты по результатам всех исследованных в судебном заседании доказательств.

Возможность проявления судейского усмотрения и принятия каких-либо судебных решений на этих этапах весьма ограничена и носит, как правило, чрезвычайный характер.

Например, ч. 3 ст. 258 УПК РФ не исключает возможности удаления подсудимого из зала судебного заседания и на стадии выступления им в судебных прениях или с последним словом, если будет установлено, что он нарушает порядок в судебном заседании, не подчиняясь предупреждениям о недопустимости такого поведения и злоупотребляя своими правами¹⁹³.

Не исключена возможность принятия и иных судебных решений. Так, выступление ряда участников процесса в судебных прениях по закону не является обязательным.

В соответствии со ст. 292 УПК РФ в прениях сторон могут участвовать потерпевший и его представитель; гражданский истец, гражданский ответчик, их представители, подсудимый

¹⁹⁰ Определение КС РФ от 21 октября 2008 г. № 514-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бугорского В. Ю. на нарушение его конституционных прав положениями ст. 58, 80 и 168 УПК РФ».

¹⁹¹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 10 января 2013 г. № 84-О12-25СП.

¹⁹² Воскобитова Л. А. Состязательность: две концепции участия адвоката в доказывании. Статья 2. Программа // Уголовное судопроизводство. 2012. № 4. С. 15–16.

¹⁹³ Определение КС РФ от 23 декабря 2014 г. № 2937-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Стягова В. Е. на нарушение его конституционных прав рядом положений УПК РФ и УК РФ».

вправе ходатайствовать об участии в прениях сторон. Это право не может быть произвольно ограничено судом. Если они ходатайствуют об участии в прениях, то суд не может им в этом отказать. Председательствующий это право должен разъяснить указанным лицам в подготовительной части судебного заседания (ст. 268 УПК РФ) и напомнить о нем непосредственно перед проведением прений сторон.

Непредставление подсудимому слова для выступления в судебных прениях, при отсутствии его ходатайства об этом, в судебной практике не признается нарушением уголовно-процессуального закона, если это право ему надлежащим образом было разъяснено¹⁹⁴.

В то же время нарушение этого права может послужить причиной отмены приговора. Например, явившейся в судебное заседание во время проведения судебного следствия потерпевшей были разъяснены процессуальные права свидетеля, после чего она была допрошена в присутствии присяжных заседателей. При этом потерпевшей не были разъяснены ее права в судебном заседании, предусмотренные ст. 42 УПК РФ, в том числе право на участие в судебных прениях, а также последствия отказа от реализации указанных прав. В судебных прениях она участия не принимала. По этим причинам оправдательный приговор был отменен с передачей дела на новое судебное рассмотрение¹⁹⁵.

Последнее слово подсудимому должно быть предоставлено в обязательном порядке, даже в тех случаях, когда он был удален из зала судебного заседания за нарушение порядка в случаях, предусмотренных ч. 3 ст. 258 УПК РФ. Непредставление подсудимому последнего слова в силу п. 7 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ является основанием для отмены судебного решения¹⁹⁶.

Возобновление судебного следствия. Если участники прений сторон или подсудимый в последнем слове сообщат о новых обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела, или заявят о необходимости предъявить суду для исследования новые доказательства, то суд вправе возобновить судебное следствие.

Эти положения закона направлены на обеспечение всестороннего и полного изучения всех обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, и, соответственно, на реализацию лицом права на справедливое судебное разбирательство.

Решение о возобновлении судебного следствия может быть принято в следующих случаях: а) обнаружения или предоставления сторонами новых доказательств, свидетельствующих о виновности или невиновности подсудимого, в том числе когда он впервые сделал заявление об алиби либо, наоборот, признал себя виновным, сообщив новые обстоятельства совершения преступления; в) когда суд по своей инициативе посчитает необходимым передопросить подсудимого, свидетелей или экспертов с целью проверки обстоятельств, изложенных в прениях сторон или в последнем слове подсудимого; г) в случае непосредственного заявления соответствующего ходатайства участником прений сторон или подсудимым.

Принятие подобного решения является правом, но не обязанностью суда независимо от значимости новых обстоятельств, на которые ссылается та или иная сторона. В то же время отказ суда в возобновлении судебного следствия не может быть произвольным. Он впоследствии может явиться основанием для отмены приговора, например если суд не учел обстоятельств, которые могли существенно повлиять на его выводы.

Например, в ходе судебных прений потерпевшая сообщила о новых обстоятельствах, которые не исследовались в судебном заседании с участием присяжных заседателей. Эти обстоятельства явно выходили за пределы обвинения, предъявленного подсудимой, что противоре-

¹⁹⁴ См. определения КС РФ от 14 июля 2011 г. № 970-О-О и от 22 марта 2012 г. № 584-О-О; апелляционное определение ВС РФ от 24 июня 2013 г. № 45-АПУ13-20.

¹⁹⁵ Апелляционное определение ВС РФ от 25 марта 2014 г. № 56-АПУ14-9СП.

¹⁹⁶ Апелляционное определение ВС РФ от 11 марта 2014 г. № 49-АПУ14-2сп.

чило положениям ч. 1 ст. 252 УПК РФ и ввело в заблуждение коллегию присяжных заседателей, оказав на них воздействие в принятии решения по делу.

Председательствующий оставил данное высказывание без внимания и не выполнил требований ст. 294 УПК РФ о возобновлении судебного следствия. Данные нарушения требований уголовно-процессуального закона могли повлиять на ответы присяжных заседателей по поставленным перед ними вопросам и послужили основанием к отмене приговора и передаче дела на новое судебное рассмотрение¹⁹⁷.

Действующим законодательством не предусмотрено возможности для суда вернуться после последнего слова к прениям сторон, он может вернуться именно к судебному следствию. Уголовно-процессуальный закон (ст. 256 УПК РФ) не требует оформления решения о возобновлении судебного следствия в виде отдельного судебного акта в совещательной комнате. Поэтому суд вправе вынести такое решение в зале судебного заседания с занесением его в протокол. Возобновленное судебное следствие проводится по общим его правилам, предусмотренным главой 37 УПК РФ. По его окончании суд вновь проводит прения сторон и предоставляет последнее слово подсудимому.

Возобновление судебного следствия возможно и после удаления суда в совещательную комнату в соответствии со ст. 295 УПК РФ для постановления приговора. Исследованные в ходе возобновленного судебного следствия обстоятельства могут послужить основанием и для возвращения уголовного дела прокурору для устранения допущенных нарушений закона¹⁹⁸.

Судебная практика показывает, что после удаления суда в совещательную комнату он не вправе вынести какое угодно судебное решение.

Так, при рассмотрении дела по обвинению П. и других после выслушивания последнего слова всех подсудимых суд удалился в совещательную комнату, однако по возвращении огласил не приговор, а постановление о назначении судебно-психиатрической экспертизы. Это судебное постановление не могло быть признано законным ввиду нарушения предусмотренной ст. 283 УПК РФ обязательной процедуры назначения экспертизы. По смыслу закона суду в этом случае следовало вернуться к судебному следствию, в ходе которого разрешить вопрос о назначении экспертизы с соблюдением установленного законом порядка¹⁹⁹.

Промежуточные решения, принимаемые одновременно с итоговыми. Законом (ч. 5 ст. 301 УПК РФ) установлено, что судья, оставшийся при особом мнении по постановленному приговору, вправе письменно изложить его в совещательной комнате.

Особое мнение судьи не может быть отнесено к числу промежуточных судебных решений. Оно не является актом, имеющим самостоятельное значение и определяющим права и обязанности участников уголовного судопроизводства или влекущим для них какие-либо иные процессуальные последствия. Уголовно-процессуальный кодекс также не содержит норм, предусматривающих ограничение прав обвиняемого в зависимости от наличия либо отсутствия особого мнения судьи по делу. Кроме того, права обвиняемого непосредственно затрагиваются не особым мнением судьи, изложенным письменно, а постановленным по уголовному делу приговором. Вместе с тем суды вышестоящих инстанций вправе исследовать письменно изложенное особое мнение судьи и учесть приведенные в нем доводы при оценке правосудности принятых по уголовному делу решений²⁰⁰.

Например, осужденный З. и его защитник в кассационных жалобах на приговор просили его отменить, указывая, в частности, на наличие по делу особого мнения судьи. Отклоняя

¹⁹⁷ См.: апелляционное определение ВС РФ от 26 ноября 2013 г. № 6-АПУ13-9сп.

¹⁹⁸ Определение КС РФ от 16 июля 2013 г. № 1157-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кобеца Р. В. на нарушение его конституционных прав п. 2 ч. 1 ст. 221, п. 1 ч. 1 ст. 237 и ст. 294 УПК РФ».

¹⁹⁹ Кассационное определение ВС РФ от 12 декабря 2002 г. № 92-О02-6.

²⁰⁰ Определение КС РФ от 17 января 2012 г. № 174-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Юдина Ю. Р. на нарушение его конституционных прав статьями 301 и 312 УПК РФ».

эти доводы, суд второй инстанции указал, что особое мнение в отношении осужденного З. в соответствии с требованиями закона приобщено к приговору и само по себе не является основанием для отмены приговора²⁰¹.

Одновременно с приговором в совещательной комнате могут быть приняты и иные судебные решения, в том числе промежуточные. Например, частное определение, определение об оплате труда адвоката. Решения суда, вынесенные в ходе судебного разбирательства либо одновременно с приговором, оглашаются в судебном заседании по правилам провозглашения приговора.

В соответствии с ч. 4 ст. 313 УПК РФ по ходатайству заинтересованных лиц промежуточные судебные решения могут быть приняты и после провозглашения приговора. Судом на этом этапе производства по делу могут быть приняты следующие решения: о передаче несовершеннолетних детей, других иждивенцев осужденного к лишению свободы, а также его престарелых родителей, нуждающихся в постороннем уходе, на попечение близких родственников, родственников или других лиц либо о помещении их в детские или социальные учреждения; о принятии мер по охране имущества или жилища, остающихся без присмотра. В случае участия в уголовном деле защитника по назначению суд может вынести решение о размере вознаграждения, подлежащего выплате за оказание юридической помощи и о взыскании процессуальных издержек с осужденного.

В таком порядке могут быть вынесены после провозглашения приговора и другие решения, прямо не предусмотренные законом.

Например, при постановлении приговора в отношении П., осужденного к наказанию в виде реального лишения свободы, не был решен вопрос о мере пресечения. В связи с тем, что сроки содержания под стражей по предыдущему судебному решению истекали, суд, постановивший приговор, вынес отдельное постановление о продлении срока содержания его под стражей на 3 месяца. Отклоняя жалобу осужденного на данное постановление, суд второй инстанции указал, что, принимая решение о продлении сроков содержания под стражей, суд путем вынесения дополнительного решения восполнил пробел, допущенный при постановлении приговора²⁰².

На наш взгляд, суд при необходимости вправе принимать на этой стадии указанные и другие решения, не касающиеся самого существа приговора. При этом должны быть соблюдены процессуальные права участников процесса, сторонам должна быть обеспечена возможность высказать свои доводы по всем обсуждаемым вопросам.

---

²⁰¹ Кассационное определение ВС РФ от 10 августа 2004 г. № 5-О04-106.

²⁰² Кассационное определение СК ВС РФ от 22 мая 2007 г. № 73-О06-38сп.

§ 4. Судебные решения, выносимые в ходе исполнения итоговых судебных решений.²⁰³

Исполнение приговора, а точнее исполнение любого итогового судебного решения – это последняя из основных стадий уголовного процесса. Начинается она в момент вступления итогового судебного решения в законную силу и продолжается до момента снятия или погашения судимости²⁰⁴, включая время отбывания наказания и исполнения иных мер уголовно-правового воздействия.

Вступление в законную силу и обращение к исполнению. Приговор суда или иное итоговое судебное решение суда первой инстанции вступает в законную силу по истечении срока его обжалования в апелляционном порядке, если он не был оспорен сторонами. В случае подачи жалобы, представления в апелляционном порядке приговор вступает в законную силу в день вынесения решения судом апелляционной инстанции (если он не отменяется с передачей дела на новое судебное разбирательство либо с возвращением его прокурору). В тот же день вступает в законную силу приговор суда апелляционной инстанции.

Когда лицо, подавшее апелляционную жалобу, отзывает ее, при отсутствии жалоб других лиц или представления прокурора итоговое решение суда первой инстанции считается вступившим в законную силу по истечении срока его обжалования в апелляционном порядке. При этом не имеет значения, в какие сроки до начала судебного заседания суда апелляционной инстанции жалоба отозвана²⁰⁵.

Приговор и иное итоговое судебное решение вступает в законную силу одновременно в отношении всех осужденных по данному приговору. В случае принесения жалоб или представления в отношении некоторых осужденных приговор вступает в законную силу в отношении всех осужденных по этому делу в день вынесения решения судом апелляционной инстанции²⁰⁶.

Законом не предусмотрено возможности вступления приговора в законную силу по частям, а только в целом, в том числе при рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей.

Например, приговор, постановленный судом с участием присяжных заседателей, был отменен судом второй инстанции с передачей дела на новое судебное рассмотрение с момента, следующего за провозглашением вердикта присяжных заседателей. При повторном рассмотрении дела после постановления нового приговора суд второй инстанции в своем решении указал, что изложенные в жалобах доводы о нарушениях, допущенных судом первой инстанции при первичном рассмотрении дела, оценке не подлежат. Он исходил из того, что приговор в части выводов коллегии присяжных заседателей по вопросам, которые разрешены ею при вынесении вердикта, вступил в законную силу по итогам первичного рассмотрения дела судом второй инстанции. Не согласившись с этим, Президиум Верховного Суда РФ отменил повторное решение суда второй инстанции, указав, что нормы уголовно-процессуального закона не

---

²⁰³ Предметом рассмотрения в данном параграфе является анализ вопросов, возникающих при исполнении не только приговоров, но и иных итоговых судебных решений. В то же время используется привычное наименование данной стадии процесса – стадия исполнения приговора. Здесь не рассматриваются вопросы вступления в законную силу и исполнения промежуточных судебных решений, которые имеют свою специфику.

²⁰⁴ Некоторые авторы полагают, что снятие и погашение судимости являются самостоятельной завершающей стадией уголовного процесса. См.: *Полищук Н. И.* Новый взгляд на стадии уголовного процесса // Современное право. 2009. № 6. С. 89–92.

²⁰⁵ Пункт 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» (далее в данном параграфе – постановления ПВС РФ от 20 декабря 2011 г. № 21).

²⁰⁶ Пункт 26 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 г. № 26 «О применении норм УПК РФ, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции».

предполагают возможности вступления приговора в законную силу по частям²⁰⁷. При повторном рассмотрении дела суд второй инстанции должен был рассмотреть все изложенные в жалобах доводы, касающиеся нарушений уголовно-процессуального закона, допущенных в ходе всего производства по делу.

По вступлении в законную силу итоговое судебное решение должно быть обращено к исполнению. Эта обязанность возлагается на суд, рассматривавший уголовное дело в первой инстанции, в том числе и в отношении апелляционного приговора. Само по себе обращение к исполнению приговора представляет собой комплекс действий суда организационного характера, который в основной своей части не предполагает вынесения судом процессуальных решений²⁰⁸. Обращению к исполнению подлежит и оправдательный приговор. В частности, его копия может быть по просьбе оправданного направлена по месту его работы, учебы или жительства²⁰⁹.

Задачи и предмет. Уголовное судопроизводство, как известно, имеет двуединую задачу – защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступных действий, и защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (ст. 6 УПК РФ).

На стадии исполнения приговора эти задачи находят свое логическое завершение. С одной стороны, виновный претерпевает лишения и страдания, обусловленные исполнением назначенного ему наказания, возмещает вред, причиненный потерпевшему. С другой стороны, он должен быть защищен от чрезмерного ограничения его прав и свобод, не обусловленных исполнением наказания или реализации иных мер уголовно-правового воздействия. В случае правомерного положительного поведения и в других, предусмотренных законом случаях он реализует право на смягчение наказания и иных ограничений, на досрочное освобождение от наказания.

Предметом деятельности суда на стадии исполнения приговора охватывается не только обращение приговора к исполнению, но и разрешение конкретных вопросов, связанных с процессом его исполнения, с реализацией указанных задач.

При этом рассмотрение и разрешение судом вопросов, возникающих в ходе исполнения приговора, не предполагает установления фактических обстоятельств совершенного преступления, оценку правильности применения уголовного закона и пересмотр существа приговора. Суд не вправе переоценивать общественную опасность совершенного деяния, констатированную вступившим в законную силу приговором суда, назначившего наказание, по сути, о его ошибочности. Это приводило бы к нарушению принципа общеобязательности судебных решений, подменяло бы собой порядок проверки вступивших в законную силу решений судами вышестоящих инстанций.

Судебное разбирательство по уголовному делу имеет своим предметом установление виновности или невиновности подсудимого в инкриминируемых ему преступлениях, что осуществляется на основе исследования представленных суду сторонами обвинения и защиты обвинительных и оправдательных доказательств. Процедура же разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора, имеет иной предмет, определяемый существом отдельных, разрешаемых судом вопросов. Поэтому нельзя утверждать, что суд, рассматривающий уголовное дело, и суд, разрешающий данные вопросы, подвергает оценке одни и те же обстоятельства²¹⁰.

²⁰⁷ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 30 мая 2012 г. № 370-П11пр.

²⁰⁸ См.: приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 15 декабря 2004 г. № 161 «Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в верховных судах республик, краевых и областных судах, судах городов федерального значения, судах автономной области и автономных округов» // Бюллетень актов по судебной системе. 2013. № 10–11.

²⁰⁹ См. п. 1 постановления Пленума ВС СССР от 27 июля 1990 г. № 6 «О соблюдении судами законодательства и руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда СССР при постановлении оправдательных приговоров».

²¹⁰ См.: определение КС РФ от 23 декабря 2014 г. № 2843-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина

Это различие можно проанализировать на примере рассмотрения вопросов о приведении в соответствие приговора новому уголовному закону, улучшающему положение осужденного. При этом суд не вправе давать иную оценку фактическим обстоятельствам дела, а лишь приводит их в соответствие с новым уголовным законом.

Законодатель, принимая закон, устранивший или смягчающий уголовную ответственность, по-новому определяет характер и степень общественной опасности тех или иных преступлений и правовой статус лиц, их совершивших. При этом лицу, совершившему преступление, определяется справедливое наказание, соответствующее характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Оно определяется только за те общественно опасные деяния и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина.

Решая вопрос об освобождении осужденного от наказания или о смягчении ему наказания вследствие издания уголовного закона, имеющего обратную силу, суд основывает постановление только на обстоятельствах, установленных вступившим в законную силу приговором суда, назначившего наказание. Эти обстоятельства должны быть отражены в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора. Законодатель не устанавливает, какое именно значение могут иметь те или иные обстоятельства, предоставляя тем самым суду право в каждом случае давать им оценку, в том числе на стадии исполнения приговора. При этом суд может отказать, например, в изменении категории совершенных им преступлений на менее тяжкую, с учетом установленных при рассмотрении его уголовного дела по существу фактических обстоятельств, не подвергая их переоценке²¹¹.

Классификация вопросов. В процессе исполнения итоговых судебных решений возникают вопросы самого разного характера – от назначения нового наказания до исправления орфографической ошибки в написании фамилии осужденного. Следует заметить, что их перечень, предусмотренный в ст. 397 УПК РФ, никак не систематизирован и носит характер случайного набора, постоянно и беспорядочно пополняемого законодателем.

Глазкина А. Г. на нарушение его конституционных прав статьями 63 и 399 УПК РФ».

²¹¹ См.: определение КС РФ от 25 сентября 2014 г. № 1918-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гиляева А. Я. на нарушение его конституционных прав ч. 3 ст. 396 и п. 13 ст. 397 УПК РФ».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.